

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ.
КОММУНИСТКА

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН**

Май

1922

№ 3-5.

„Вы должны понять, товарищи крестьянки, что наладить свое хозяйство и уничтожить разруху вы можете только в тесном союзе с городскими рабочими и работницами, взаимно помогая друг другу и сообщая наладивая наше общее народное хозяйство.“

Из брошюры „Крестьянка и Советская власть“, написанной т. Самойловой за несколько дней до ее смерти (2-го июня 1921 г.).

СОДЕРЖАНИЕ:

	стр.
Итоги и перспективы. Комиссия 9 сорвана 2-м Интернационалом.—III Сессия ВЦИК 9 созыва <i>С. Р.</i> —XI Съезд РКП о работе Женотделов. <i>Путиловская</i>	1—7
Памяти борцов революции. Творческое в работе <i>К. Н. Самойловой. А. Коллонтай.</i> —Памяти тов. Самойловой (стихотв.). <i>Ксения Быкова.</i> —Одна из немногих. <i>М. Мальт</i>	8—12
В условиях новой экономической политики. Женская безработица и меры борьбы с ней. <i>М. Хлопьянкин.</i> —Влияние новой экономической политики на быт трудящихся женщин. <i>В. Л.</i> —Организация сельских яслей. <i>К.</i>	13—17
Профессиональное движение и наши задачи. О добровольном членстве в профсоюзах. <i>Дивавина.</i> —Коллективный договор и работница. <i>Полонская.</i> —Тарифно-нормировочные вопросы. <i>С. Рабинсон.</i>	18—28
Международное движение работниц. Международное пресдвижение—Работницы и крестьянки Румынии. <i>Е. Арборре-Ралли.</i> —Пробуждение трудящихся женщин в странах Дальнего Востока. <i>Е. Арборре-Ралли.</i> —Трудящиеся женщины в Японии. <i>Сен-Катаяма.</i> —Новые книги, вышедшие в Германии и Франции. <i>З. Б-ая</i>	29—34
Вопросы организации и агитации. Работница и религия. <i>Н. Крупская.</i> —О совещании заведующих областными Женотделами и части промышленных и голодающих губерний. <i>С. Смидович.</i> —К совещанию завженотделами земледельческих губерний.—О нашей работе среди крестьянок. <i>А. Кравченко.</i> —Ликвидируйте сел.-хоз. безграмотность крестьянки. <i>П. Щелок.</i> —О ближайших задачах. <i>Н. Островская</i>	35—39
Литературно-художественный отдел. К работнице (стихотв.). <i>Р. Витковская.</i> —С моста (рассказ). <i>М. Волкова.</i> —Наташины сны (рассказ). <i>П. Ф. Кудрина (П. Ф. Куделли)</i>	40—45
По Советской России. Как прошел международный день работниц в России в 1922 г. <i>О. Соколова.</i> —Работа на окраинах. <i>О. Соколова.</i> —Работа среди женщин в Рязанской губ.	45—47
Дискуссионный отдел. Работница в управлении государством. <i>А. Мережин.</i> —Работы среди женщин. <i>В. Гурвич.</i>	48
Переписка с читателями	
Почтовый ящик.	

О В Ъ Я В Л Е Н И Е.

„Коммунистка“ распределяется **бесплатно** по адресам обкомов, губкомов для всех Женотделов в количестве 50% прежней разверстки. Желавшие получить сверх этой нормы должны посылать свои заказы в п/отдел распределения литературы Агитотдела Ц. К. Р. К. П., Воздвиженка, 9. Цена отдельного № „Коммунистки“ **35** руб. (денз. 1922 г.).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 3—5

Май 1922 г.

Итоги и перспективы.

Комиссия 9 сорвана 2-м Интернационалом.

Редакция печатает воззвание Делегации Коммунистического Интернационала на совещании 3-х Интернационалов в Берлине. С тактикой Коммунистического Интернационала в вопросе о едином рабочем фронте должна быть знакома каждая сознательная работница России.

Дальнейшие судьбы единого рабочего фронта в значительной степени определяют и дальнейшее развитие международного рабочего движения вообще, и женского рабочего движения в частности.

2-ой и 2^{1/2} Интернационалы предали идеи единого рабочего фронта, они единству с коммунистами для борьбы за насущные нужды рабочих предпочли единство с капиталистами своих стран против рабочих и работниц. Об этом должна знать каждая работница.

Пусть работницы России заклеят позором предателей интересов международной борьбы. Пусть работницы Запада услышат голос своих российских сестер, преисполненных гнева и ненависти к тем, кто мешает пролетариату в его борьбе против нищеты и беспощадной эксплуатации.

Русские работницы за единый фронт низов!
Через головы социал-предателей к единству рабочих и работниц всего мира!

Редакция.

Да здравствует борьба низов за единый фронт!

К рабочим и работницам всех стран! Случилось то, чего опасался Коммунистический Интернационал: вожди 2 Интернационала воспрепятствовали осуществлению постановления берлинской конференции представителей трех Интернационалов о созыве всемирного рабочего конгресса. Они высказались против немедленного созыва всемирного рабочего конгресса на первом же заседании комиссии 9, собравшейся согласно своему назначению для проведения в жизнь постановлений берлинской конференции. По мнению этих вождей о таком конгрессе может идти речь, лишь начиная с момента, когда коммунистические партии откажутся от всякой критики образ действий социал-демократических вождей и бюрократических руководителей профсоюзов, если к тому же одновременно Советское правительство предоставит меньшевикам и эс-эрам возможность безнаказанно организовывать восстания.

Эти условия, выдвигаемые 2 Интернационалом в связи с постановлением о созыве всемирного рабочего конгресса, ясно и без всяких прикрас выражены в резолюциях Исполкома 2-го Интернационала, не постеснявшегося выступить с обвинением против шведских коммунистов за их критику социал-демократического правительства, хотя они и поддерживают его лояльно, не постеснявшегося отметить как неслыханное преступление подавление Советским правительством восстания меньшевиков в Грузии. Достаточно привести эти доводы против созыва всемирного рабочего конгресса, чтобы каждый рабочий убедился, что это чистейшие выдумки, что это чистейший

обман со стороны вождей 2 Интернационала. Если 2 Интернационал приводит против созыва всемирного рабочего конгресса ту критику, которой мы пользовались и будем пользоваться по отношению к социал-демократическим партиям, то это означает, что 2 Интернационал требует от коммунистов подчинения их социал-демократическим вождям партии и профсоюзов, требует, чтоб они отказались от всякой борьбы за свои собственные идеалы, те идеалы, в борьбе за которые погибли Роза Люксембург, Карл Либкнехт и сотни тысяч рабочих в России и Германии, и за которые борются миллионы рабочих во всем мире. Если 2 Интернационал ставит созыв всемирного конгресса в зависимость от предоставления Советским правительством меньшевикам свободы организовать восстания, то это смехотворное требование предполагает, что Советское правительство должно отречься в пользу французского империализма, выступающего в данный момент на защиту меньшевиков.

Эти требования, являющиеся инсинуацией против здравого человеческого смысла, были выдвинуты явно вопреки решениям берлинской конференции, постановившей безоговорочный созыв всемирного рабочего конгресса.

Делегация Коммунистического Интернационала, само собою разумеется, без долгих переговоров отвергла эту инсинуацию. Коммунистический Интернационал не только выполнил обязательства, принятые его представителями на берлинской конференции, но больше того—Советское правительство сделало еще дальнейшие уступки. В то время, как делегация Коммунистического Интернационала приняла на себя обязательство о допущении в качестве защитника на процессе эс-эров бывшего королевского бельгийского министра Э. Бандервельда, Советское правительство, по ходатайству Коммунистического Интернационала, допустило на процесс в качестве защитников еще пять заграничных социал-демократических адвокатов в то самое время, как прусский социал-демократический министр внутренних дел, Северинг, натравил на представителя Коммунистического Интернационала, целую свору шпионов с целью воспрепятствовать ему сделать доклад германским рабочим-коммунистам о работе берлинской конференции и по вопросу об едином фронте. Ввиду демагогического утверждения представителей 2 Интернационала, будто бы Коммунистический Интернационал требует созыва всемирного рабочего конгресса лишь с целью впрячь весь мировой пролетариат в колесницу своей внешней политики, Коммунистический Интернационал, по предложению Российской Коммунистической партии, изъявил согласие, чтоб вопрос о защите Советской России не был внесен в порядок дня всемирного конгресса. Да защитайте хотя бы само только существование, насыщенный хлеб западно-европейского рабочего, даже и в этом случае Коммунистический Интернационал готов к совместной работе, готов совместно организовать эту защиту!

Но все это говорилось пред глухими. 2 Интернационал не соглашался на всемирный конгресс

ни при каких условиях. В Германии предостой серьезная борьба из-за распределения новых налоговых обложений. Растущее задорожание всех предметов первого потребления угрожает привести к ожесточенной экономической борьбе. Поэтому социал-демократия хочет, во что бы то ни стало, остаться в союзе с буржуазией, и она опасается, что, в случае ее участия во всемирном конгрессе рабочих, единое движение пролетариата могло бы ее принудить порвать единый фронт с буржуазией. Рабочая Партия (Labor Party) Англии находится накануне выборов, во время которых, а также и после которых она, в той или иной форме, хочет идти в ногу с либералами. Сближение с коммунистическими рабочими естественно стало бы поперек пути этому сближению с буржуазией. Сходным образом сложились условия и в других странах. 2 Интернационал стремился сделать невозможным осуществление всемирного рабочего конгресса. Но он не имел ничего против дальнейшего существования комиссии 9 с тем, чтобы она ставила пред коммунистами ряд препятствий в их борьбе против социал-демократии. Коммунистический Интернационал не мог допустить, чтобы социал-демократия и руководители профсоюзов всех стран препятствовали единому фронту пролетариата и в то же время снимали с себя ответственность за эту преступную политику. На этом основании Коммунистический Интернационал предъявил 2 Интернационалу ультиматум: 2 Интернационал прекращает саботирование Всемирного конгресса рабочих—в противном случае Коммунистический Интернационал отзывает своих представителей из комиссии 9.

Тогда 2 Интернационал позвал немедленно на помощь так называемый венский Интернационал. Последний вместо того, чтобы напомнить 2 Интернационалу о том, что берлинская конференция постановила немедленный и безоговорочный созыв всемирного рабочего конгресса и что таким образом выдвигание каких бы то ни было условий со стороны 2 Интернационала является прямым нарушением подписанного соглашения, вместо всего этого венский Интернационал немедленно заявил, что образ действий 2-го и 3-го Интернационалов сделали невозможным созыв конгресса. Мало того, низведя таким образом борьбу Коммунистического Интернационала за осуществление берлинских постановлений на одну ступень с борьбой 2 Интернационала против берлинских постановлений, Адлер, с целью защитить свою позицию, заговорили о «разногласиях в Исполкоме Коминтерна, что затрудняет созыв конгресса». Это несмотря на то, что он должен был знать о едином решении Исполкома Коминтерна ратифицировать берлинские постановления. А в конце заседания он даже позволил себе отметить, что коммунисты и сами теперь будто бы против созыва всемирного конгресса, так как Советское правительство стоит пред компромиссом с Антантой и не хочет себя связывать рабочим конгрессом. Эта бесстыдная подтасовка открыто противоречит всем фактам, которые хорошо известны каждому читателю, которые должны говорить каждому читателю, что Советская Россия находится теперь

на одной из тягчайших стадий борьбы против капиталистического мира. Эта подтасовка нужна была лишь как лозунг для наступления прессы 2 1/2 Интернационала против созыва Конгресса.

На следующий день после распада комиссии 9 независимая «Фрейхейт» уже пишет:

«После заключения соглашения о гражданском мире между большевистской Россией и странами Антанты рабочий конгресс утратил всякий интерес для коммунистов».

Кампания лжи, открытая таким выпадом, предназначена для того, чтобы затушевать следующий факт:

21-го мая в Брюсселе состоялось соглашение между французской социалистической партией, принадлежащей к 2 1/2 Интернационалу, и рабочей партией (Labor Party) Англии, а также бельгийской рабочей партией, этими двумя руководящими партиями 2 Интернационала. Соглашение это имеет целью совместный созыв всемирного конгресса реформистских и полуреформистских партий в Гааге.

Это соглашение свидетельствует, что бесхарактерный 2 1/2 Интернационал, все еще колеблющийся между революцией и контр-революцией, между буржуазной псевдо-демократией и пролетарской диктатурой, что этот Интернационал, в своей политике шатания, снова решился на совместную работу с самыми недвусмысленными реформистами. Ввиду этого факта представителям Коммунистического Интернационала не оставалось ничего иного, как покинуть комиссию 9, которая из орудия борьбы за единый фронт пролетариата должна была теперь сделаться сценой, где разыгрываются пьесы открытых или замаскированных реформистов, а коммунистам предлагается представлять из себя кулисы.

Рабочие и работницы! Представители Коммунистического Интернационала не с легким сердцем решились на этот шаг. Они хорошо знали, какие надежды рабочие массы связывают с существованием комиссии 9; они знали, что комиссия 9 пробудила в вас надежду, что она организует вашу борьбу с возрастающей нуждой. Представители Коммунистического Интернационала покинули комиссию 9, убедившись, что всякая иллюзия о такой работе комиссии 9 лишь воспрепятствовала бы вашей борьбе за создание единого фронта пролетариата. Только неприкрашенная правда, тщательное ознакомление с действительным положением дела даст возможность разгореться этой борьбе.

И эта правда такова: вожди социал-демократических партий и руководители профессиональных союзов не хотят борьбы против капиталистического наступления. Поэтому они против единого фронта и всемирного конгресса.

Товарищи рабочие и работницы! Коммунистическому Интернационалу было не легко решиться

на совместную работу с теми, кто политически ответствен за убийство Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Коннолли, с представителями тех партий, которые помогали мировому капиталу в продвижении 4-х лет удерживать пролетариат на обслуживании интересов империализма с тем, чтобы после войны удержать этот пролетариат от революции. Мы принесли эту жертву для того, чтобы доказать рабочим, не являющимся членами коммунистической партии, насколько серьезно мы относимся к вопросу об едином фронте пролетариата. Мы не жалеем об этой жертве. Пролетариат — независимо от его партийности — получил возможность убедиться, кто за единый фронт и кто — против него. Попытка организовать единый фронт пролетариата сверху потерпела крушение из-за сопротивления вождей 2 Интернационала. Это обязывает приложить все усилия к тому, чтобы организовать пролетариат для совместной борьбы, вопреки вождям 2 Интернационала.

Коммунистические рабочие и работницы! На вас ложится обязанность распространить среди самых широких масс рабочего класса эти уроки первой попытки осуществления единого пролетарского фронта.

Рабочие и работницы партий 2 и 2 1/2 Интернационалов! После такого образа действий ваших вождей на вас ложится долг принять все меры, не упустить ни одной возможности, чтобы доказать забывшим свой долг вождям ваших партий, что вы не согласны примиряться с дальнейшим саботажем единого фронта, что у вас выработалась единая воля, воля объединиться с коммунистическими рабочими и работницами для борьбы против натиска капитала! Пусть лозунг «всемирный рабочий конгресс» делается лозунгом дальнейшей борьбы! Но уроки первой попытки созыва всемирного рабочего конгресса показали, что для осуществления этого созыва необходимо в первую голову сломить сопротивление социал-демократических вождей в Германии и Англии, необходимо в этих странах путем повседневной практической борьбы объединить рабочие массы, независимо, от большего или меньшего партийного стажа для единого фронта, который тогда распространится на все страны.

Все на борьбу за единый пролетарский фронт и всемирный рабочий конгресс!

Долой единый фронт социал-демократов с буржуазией!

На борьбу против вождей 2 Интернационала, раскалывающих рабочий класс!

Организуем единый фронт снизу!

Делегация Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

24 мая 1922 г.

III Сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 9-го созыва.

Вопрос о сессионных заседаниях ВЦИК был решен еще на 7-м Всероссийском съезде Советов. Между тем заседания ВЦИК все время носили характер кратковременный. Вопросы обсуждались только принципиально, затем передавались на детальную разработку постоянным органам ВЦИК — Президиуму, Совнаркому.

IX Съезд Советов постановил устраивать сессии более продолжительными — сроком до 2-х недель, в соответствии с этим изменить характер и систему работ, тщательно подготовить порядок дня, вводя в него важнейшие законопроекты, вопросы детально разрабатывать на самой сессии, путем комиссий.

Тут главным образом имелось в виду участие во всей законодательной работе местных работников, составляющих большинство ВЦИК. После IX съезда 3-я сессия в сущности впервые осуществила полностью указанное решение. Работы ее были тщательно подготовлены, порядок дня заблаговременно опубликованы, материалы розданы всем членам ВЦИК. Все это благотворно сказалось на продуктивности работы. Сессия в течение 2-х недель рассмотрела ряд важнейших законодательных актов: постановление о трудовом землепользовании, декрет об основных имущественных правах, декреты о прокуратуре и адвокатуре, уголовный кодекс, процессуальный кодекс, декрет о едином натуральном налоге, декреты по вопросам финансов, декрет о хлебном займе и др.

Постановление ВЦИК о трудовом землепользовании выразилось в утверждении основного закона о трудовом землепользовании. Этот основной закон устанавливает порядок трудового землепользования, право трудового землепользования, характер трудовой аренды, условия вспомогательного наемного труда, укрепления трудового землепользования. Кроме того через комиссию прошел проект Кодекса о трудовом землепользовании, который передан на дальнейшую разработку в Президиум ВЦИК.

Закон о трудовом землепользовании в условиях жизни нашей страны по преимуществу сельскохозяйственной с уничтожением права собственности на землю имеет особо важное значение. Надо, чтоб этот закон был правильно понят и усвоен самими широкими массами крестьян и крестьянок. Все права и преимущества и весь устанавливаемый порядок землепользования относится одинаково к крестьянину и крестьянке. Это отмечено черным по белому, но этого недостаточно. Женотделы должны теперь поставить себе задачей внедрить в сознание крестьян и крестьянок понимание соответствующих пунктов этого закона. Для этого каждый работник Женотдела должен самым осно-

вательно образом изучить текст этого закона и следить за фактическим использованием крестьянами их прав. В дополнение к закону о трудовом землепользовании Сессия приняла постановление о порядке рассмотрения земельных вопросов в виду положения о земельных комиссиях. Для разбора всех земельных споров создаются губернские, уездные и волостные комиссии.

Принятый декрет об основных имущественных правах является общей основой к кодексу гражданских законов. Переходный период частной собственности создает целый ряд разнообразных взаимоотношений между государственными органами и частными лицами, между отдельными гражданами и разными объединениями. Имущественные права по принятому декрету предоставляются тем, кто принимает участие в развитии производительных сил страны. Закон не распространяется на землю. Земля является собственностью государства и дается лишь в пользование.

Закон не распространяется на бывших владельцев собственности, которую революция закрепила за пролетарским государством. Предоставляя гражданам организовать торгово-промышленные предприятия и заниматься разными профессиями и промыслами, наша республика принятым ВЦИК декретом дает право собственности на строения, оставшиеся немунципализованными, право застраивать земельные участки, при чем срок собственности на эти постройки определен в 49 лет. Право собственности распространяется также на фабрично-заводские, промышленные торговые предприятия, могущие согласно нашего законодательства находиться в частном владении. В связи со всем вышеизложенным декрет перечисляет право залога имущества, право на изобретение и авторство, право наследования. Право наследования ограничено самыми близкими (супруги и прямо нисходящее потомство) и размером не свыше 10 тысяч золотых рублей.

Целый ряд обязательственных прав само собою вытекает из права собственности, как-то: заключение всякого рода договоров в области найма, купли, продажи, мены, займа, организации товарищ. обществ, совершении различных банковских кредитных сделок.

Декрет имеет целью поощрение развития производительных сил, и со стороны тех элементов, которые без личной заинтересованности не станут прилагать своих знаний, своего опыта.

Принятый уголовный и процессуальный Кодексы определяют меры наказания за нарушения установленных законов и нормы судопроизводства. Было бы весьма ошибочно считать эти законопроекты специальными и на этом успокоиться. Само собой разумеется, что в первую голову эти акты закона являются руководством для судебных органов. Но ведь наши народные суды — истинно народные. Они избираются из рабочих и крестьян. Любой рабочий, работница, любой крестьянин, крестьянка в известный момент могут быть выбраны в качестве судей. Стало быть, для широких рабочих и крестьянских масс необходимо знакомство как с уголовным кодексом, так и с процессуальным.

Кроме того значительная часть нарушений законов, вредно отзывающихся на всю республику, происходит по незнанию ни законов, ни размеров взысканий за их нарушение. Для широких масс работниц и крестьянок это особенно неоспоримо. Знакомство широких масс с нашими законами является в силу этого абсолютно необходимым.

Принятый Сессией декрет о прокуратуре проводит наблюдение за проведением наших законов на местах во всех областях. При чем прокурорскому надзору подлежат все местные органы и должностные лица без исключения. Нет хуже, когда законы нарушаются теми, кто их должен проводить. Декрет о прокуратуре должен, будучи проведен в жизнь, несомненно положить конец всем ненормальностям в этой области.

Декрет о едином натуральном налоге в отмену бывших разнообразных натуральных налогов на один вид его — хлебный — весьма упрощает как самое взимание, так и предварительный расчет. Раньше налог взимался с пахатной земли, луговой и скота. Названный декрет сводит обложение только к пахатной и луговой земле, что тоже является облегчением для налогоплательщиков. В области финансов Сессия приняла постановление об укреплении аппарата Наркомфина и некоторого расширения его прав. Решение это связано с необходимостью установить прочный налоговой аппарат и упорядочить финансы. Далее декрет о подворном налоге. Этот последний особенно важен тем, что предназначен на местные нужды. И наконец следует отметить весьма важный декрет, проведенный Сессией ВЦИК, — хлебный заем. Этим декретом впервые после революции наше государство пытается использовать кредит. Хлебный заем вводится краткосрочный и с уплатой хлебом. Выгоду от займа для покупателей облигаций значительные. Вложенные в заем деньги вернутся хлебом в месяцы декабрь и январь, всегда тяжелые в продовольственном отношении. Покупаемые облигации могут при сборе продналога даваться в счет причитающегося налога. Кроме всего этого облигации всегда могут быть проданы, заложены, пускаться в оборот. Для государства, которое обеспечивает заем как натурфондом из продналога, так и нужным золотым фондом для покупки хлеба, единственная выгода получить деньги сейчас и пустить в государственное предприятие с целью подготовки главным образом транспорта, не увеличивая выпуска денег. Этот заем не рассчитан на очень большие выгоды для государства, он важен как первый опыт. Его удачное проведение даст возможность государству практиковать и в будущем такие займы. Это одно из средств улучшить наше хозяйство. Успех займа будет зависеть прежде всего от отношений к нему широких слоев населения вообще, и крестьянства в особенности.

Важная и неотложная задача сделать понятным значение займа для пользы государства в широких массах крестьянок.

Такова в самых общих чертах работа 3-й Сессии ВЦИК 9-го созыва.

Законодатели сделали свое дело. Теперь успех их работы зависит от проведения закона в жизнь и

главное от того, как скоро и насколько хорошо пройдут они в широкие народные массы.

На эту важнейшую работу должно быть обращено внимание наших Женотделов. Путем своей постоянной связи с широкими массами работниц и крестьянок, они должны, с одной стороны, популяризировать среди них наше революционное законодательство, обеспечивающее им использование их полного равноправия в Советской республике, с другой — привлекать эти широкие пролетарские массы к проведению в жизнь мероприятий Советской власти.

С. Р.

XI съезд Р. К. П. о работе Женотделов.

К XI-му съезду нашей партии наблюдается некоторый поворот в области работы среди работниц и крестьянок. Полоса «ликвидационных» настроений, унадоочничества, неверия, в реальную возможность развернуть политическую работу среди трудящихся женщин в новых экономических условиях — почти пройденный этап в жизни партии к моменту ее XI-го съезда.

В период между IV Всероссийским совещанием завгубженотделов и XI съездом нашей партии, партийные комитеты начинают изживать старые недочеты в работе, внимательнее относиться к работе Женотделов, устанавливать необходимую связь между Женотделами и другими своими Отделами в их повседневной работе. Женотделы, эти обособленные уголки в партийном аппарате, эти одинокие, часто заброшенные флигеля в партийной постройке, начинают, наконец, в целом ряде губерний занимать положение Отделов, равноценных с другими Отделами парткомов.

Волна подъема в работе среди женщин к моменту XI-го съезда партии не могла не отразиться на решении съезда по этому вопросу.

XI съезд чутко реагирует и на эту важную область партийной работы, он не проходит мимо задачи укрепления влияния партии на массы работниц и крестьянок. Надо думать, что решение съезда будет способствовать ускорению темпа работы и увеличению ее размаха и разворачиванию ее по всему фронту завоевания женских пролетарских масс под знамя коммунизма.

В общей цепи вопросов о партстроительстве, на съезде рассматривается и вопрос о работе среди женщин. В докладе о задачах укрепления нашей партии, тов. Зиновьев отмечает громадную работу, которую проделали Женотделы. Он говорит, «что работницы это — великая держава, что без работниц, без симпатии всех трудящихся женщин, мы не создали бы Красной армии и не продержались у власти. Нам необходимо понять, что работа эта необходима. Надо, товарищи, дать возможность работу в этом направлении продолжать». Эти несколько мыслей, чутко отмечающие необходимость работы, ее жизненность, были взяты и в основу резолюции, которую съезд вынес по этому вопросу. Съезд

констатирует: «В условиях переходного времени значение политического влияния на массы работниц и крестьянок не только не ослабевает, а приобретает особую важность. В обстановке мелко-буржуазного окружения, безработицы, опасности деклассирования, подход к женским пролетарским массам должен быть наиболее внимательным». (Первый абзац резолюции XI съезда по вопросу о работе среди работниц и крестьянок). Таким образом верховный орган нашей партии обращается ко всем ее членам с совершенно ясной директивой: не только не прекращать или ослабить работу среди женщин, но, наоборот, усилить ее.

И сомнения многих—нужна ли работа Женотделов в новых экономических условиях—разбиваются о веское постановление XI-го съезда: работу укрепить.

Именно потому, что новая экономическая политика с особой тяжестью на данной стадии ее развития отражается на быте работниц, работу надо продолжать, больше того, ее надо развить и укрепить, потому, что есть десятки тысяч тружениц, которые за сокращением государственной промышленности остались без куска хлеба, потому что десятки тысяч матерей являются очевидцами голодной смерти своих детей, потому что сотни детей становятся жертвой спекулятивной улицы, а молодые девушки и женщины вынуждены взяться за старый промысел рабынь капитализма—проституцию. Да, именно потому, что опасность деклассирования и разложения женских масс, лишенных своей производственной базы, так велика, Коммунистическая партия должна суметь удержать под своим влиянием работниц и крестьянок. Именно потому, что завоеванные октябрем возможности всестороннего укрепления трудовой женщины атакуются со всех сторон грозными спутниками заново складывающихся капиталистических отношений, надо усилить влияние партии на массы работниц и крестьянок.

XI-й съезд это отмечает в своей резолюции указанием на то, «что политическое влияние на массы работниц и крестьянок приобретает особую важность». А на этом кончается и «великий» спор: нужны ли Женотделы или не нужны.

Да, «в силу этого специальные Отделы по работе среди женщин пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены, как самостоятельные Отделы партийных комитетов, и усилены квалифицированными работниками». (2 абзац той же резолюции XI съезда.) Нелепо было бы в момент наибольшей опасности для работы партии среди работниц и крестьянок разрушать тот аппарат, который имеет уже свои навыки, свой опыт, свои ясно разработанные методы в области этой работы.

Наоборот, аппарат Отделов работниц надо укрепить, если работа их не признается важной. И прежде всего укрепить работниками. Эта директива съезда всеми парторганизациями должна быть осуществлена. Нет работников, нет активных коммунистов, которые могли бы взяться за эту работу—скажут нам. Поройтесь, поищите, перетряхните членов своей организации и вы найдете несколько работников, годных и для этой работы, не коммунистов, так коммунистов. Право же, этот

старый предрассудок, что «женскую душу» учует только женщина, пора изжить в пролетарской коммунистической партии. Рабочий, выдержанный, стойкий коммунист, теоретически хорошо подкованный, часто с меньшим партийным опытом, не хуже работницы справится с задачей работы среди работниц и крестьянок. Надо работников подобрать, надо ими руководить, это—задача наших партийных комитетов. Съезд эту задачу ставит, и она должна быть выполнена.

Резолюция съезда намечает и путь для устранения основного недочета в работе Отделов, вернее парткомов, Это—их (женотделов) оторванность от общепартийного аппарата. Съезд указывает, что «организационная работа Отделов работниц должна быть тесно связана с работой других Отделов партийных комитетов, в особенности с Агитпропом». (4-й абзац резолюции XI-го съезда.)

Партийные комитеты должны, если они в действительности хотят добиться усиления работы Отделов, если они хотят в действительной возможности сделать работу среди женщин общепартийной, это постановление съезда осуществить неустанным втягиванием Женотдела в работу других Отделов и, наоборот, другие Отделы в работу Женотделов. Это верное средство к преодолению косного и нелепого отношения к работе среди женщин: это, мол, работа Женотделов, пускай они ее ведут; за нее отвечают, а парткомы снимают с себя всякую ответственность. Такое положение дела надо изменить во что бы то ни стало.

Работа среди работниц и крестьянок, это—работа всей партии, Женотделы это—только аппарат, фиксирующий внимание на этой отрасли работы, разрабатывающий ее методы и содержание, которые должны проводиться всем партийным аппаратом, всеми членами партии.

В соответствии с общим лозунгом съезда о «смычке с крестьянством», резолюция о работе среди работниц и крестьянок отмечает те задачи, которые стоят перед партией в области работы среди крестьянок. «Учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства и в развитии сельско-хозяйственной кооперации, съезд считает необходимым усилить работу среди них, для чего должен быть увеличен кадр уездных и районных организаторов-крестьянок». (Последний абзац резолюции XI-го съезда.) Можно ли пройти мимо этого положения в резолюции? Можно ли, выполняя общую директиву съезда «о новом подходе к социалистической экономике», т.е. к установлению «смычки с экономикой крестьянской», осуществляя эту смычку, упустить из виду, что она должна быть очевидной и понятной и для крестьянки?

Показать крестьянке, что Советская власть умеет помочь ей в ее маленькой, серой нищенской жизни, что коммунисты думают о том, как бы облегчить ее долюшку,—очередная задача партии. Работа в деревне выдвигается как первоочередная. Крестьянка занимает не последнее место в крестьянской экономике. В результате империалистской и гражданской войны, сотни крестьянских хозяйств ведутся женщинами, в сельскохозяйственной кооперации есть целый ряд отраслей, в которых женский труд преобладает. Можно ли при этих

условиях, достигнуть смычки с крестьянством, если не будет усилена связь партии, советских органов, главным образом хозяйственных, с массой крестьянок, если не будут приняты все меры, чтобы в некоторых губерниях возродить, а там, где они существуют, укрепить аппарат этой связи, волостные делегатские собрания крестьянок. Делегатские собрания в волости могут и должны служить орудием в руках партии для идейного влияния ее на массы крестьянок. Но для организации и усиления работы делегатских собраний, необходимо увеличить кадр уездных районных организаторов. Нужны работники, и об этом говорит резолюция XI-го съезда.

Резолюция съезда указывает также на те организационные формы, которые партия должна выдвинуть в своей работе среди работниц и крестьянок. Профсоюзы должны в ближайшее время сыграть роль органов укрепления связи нашей партии с рабочими массами. Отсюда совершенно ясно, что партия переносит в Профсоюзы центр тяжести своей работы среди беспартийных масс.

Женотделы должны использовать свое влияние на работниц, свой аппарат связи с ними—делегатские собрания—для популяризации задач Профсоюзов. Они должны осуществлять свою работу среди работниц, главным образом, через Профсоюзы. Поэтому «партийные комитеты должны следить за тем, чтобы работы Отделов по работе среди женщин велась в тесном контакте с Профсоюзами. Учитывая необходимость усиления работы по вовлечению работниц в Профдвижение, съезд считает необходимым провести в жизнь положение ЦК и ВЦСПС о выделении организаторов по работе среди работниц и предлагает Парткомам следить за проведением работниц во все выборные профессиональные органы». (3-й абзац резолюции XI-го Съезда).

Этот пункт резолюции требует к себе внимательного отношения со стороны Партийных комитетов. Постановление ВЦСПС о выделении специальных организаторов по работе среди женщин не всеми Губ и Упрофсоветами осуществлено. Поэтому и работа среди женщин подвигается туго. Количество работниц, участвующих в выборных органах Профессиональных союзов, незначительно даже в союзах тех производств, где женский труд преобладает. А вместе с тем союзы будут школой коммунизма и для работниц лишь в том случае, если в органах Профсоюзов, в правлениях, в заводских комитетах, их комиссиях работницы на опыте будут учиться защищать интересы своего класса. Участие работниц в органах Профсоюзов особенно важно теперь, когда новые экономические условия препятствуют осуществлению одного из лучших методов работы Женотделов—практиканство в Отделах Советов. Практиканство в Отделах Советов надо в значительной степени заменить усилением работы по вовлечению работниц в органы Профсоюзов. Это—очередная задача; она будет выполнена лишь в том случае, если будут специальные работники в Проф-

союзах, организаторы по работе среди женщин, если они, органически участвуя в работе Профсоюзов, будут одновременно поддерживать связь, осуществлять контакт, с профсоюзами в области работы среди работниц, о чем говорится в резолюции XI-го съезда.

Нам хотелось бы еще остановиться в этой статье, на вопросе о роли делегатских собраний работниц и крестьянок, в связи с постановлением съезда о задачах укрепления нашей партии. XI-й съезд выдвинул лозунг: «Нам (партии) надо гнаться не за количеством (членов партии), а за качеством. В ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества членов, сколько улучшению качественного их состава». (Из резолюции съезда о задачах укрепления партии). Соответственно изменен и пункт устава о приеме в члены партии (см. резолюцию съезда о задачах укрепления партии), затрудняющий вступление в ряды нашей партии.

Какие выводы надо сделать из этого постановления съезда? Партия, несколько замыкаясь в себя, затрудняя доступ в ее ряды даже для рабочих и работниц, должна найти различные способы для того, чтобы в результате этого постановления не ослабить своей связи с массами. И одним из таких способов безусловно должна явиться усиленная, живая работа наших делегатских собраний работниц и крестьянок. Делегатское собрание, это—собрание беспартийных работниц, в течение определенного времени, находящегося под непосредственным влиянием коммунистической партии. Часто эти работницы, будучи избранными в качестве беспартийной делегатки, через 3—4 месяца выступают на своем заводе, на своей фабрике уже в качестве коммунистки. Теперь доступ в партию затруднен. У многих делегатов, которые пожелают вступить в партию, не будет рекомендации. Как быть? Надо найти способ не потерять их из виду, удержать их под влиянием партии, надо дать им какую-нибудь практическую работу и проверить, как они справляются с ней, для того, чтобы помочь тем из них, которые покажут свою преданность коммунистическим идеям, вступить в ряды партии. Работу делегатского собрания надо оживить, пополнить его содержанием, близким интересам работниц в данных конкретных условиях. Усилив работу делегатского собрания, Отделы по работе среди работниц и крестьянок будут способствовать усилению связи между партией и беспартийными массами, а также создадут предварительную школу проверки пригодности вступления в члены партии работниц.

Мы остановились на главных выводах, вытекающих из постановления XI-го съезда по вопросу о работе среди работниц и крестьянок. Женотделы должны немедленно приступить к осуществлению основных решений, в результате которых Коммунистическая партия усилит свое влияние на широкие массы работниц и крестьянок.

Путиловская.

Памяти борцов революции.

Творческое в работе товарища

К. Н. Самойловой.

(2-го июня 1921 г.)

Пока ценный, испытанный, товарищ находится в наших рядах, работает выше сил и всякой нормы, борется, защищает то творческое, что он вносит в ряды нашей партии, мы принимаем его усилия и работу, как нечто должное, само собою разумеющееся. Мы даже не пытаемся осмыслить его ценность и помочь товарищу выявить и утвердить все личное, неповторное, свое, чем он обогащал строительство партии; нам кажется, что иначе это и быть не могло и не должно.

Но когда смерть неожиданно, жестоко вырывает его из наших рядов, мы сразу убеждаемся, что на том месте, где стоял, работал и боролся товарищ с инициативой, творческой волей и любовью к делу, там получилась зияющая пустота. И эту пустоту не так скоро удается заполнить.

Такая пустота уже год остро ощущается в партии с утратой дорогого соратника К. Самойловой, особенно в области работы среди женщин.

Много горя, много сочувствия вызвала неожиданная смерть Конкордии Николаевны. И сейчас еще спустя год не вмещает ум и сердце сознания, что не увидим мы больше на митингах и совещаниях работниц статной фигуры тов. Самойловой, умевшей придать вес и значение каждому полезному делу, в котором она участвовала. Нить ее жизни оборвалась слишком рано, раньше, чем творческие силы Конкордии Николаевны успели достичь своего зенита. Много написано о ней сердечных воспоминаний, но до сих пор не учтено и не указано ее значение и роль творческой силы в многообразной строительной работе нашей партии.

А между тем, ценность тов. Самойловой не только в том, что она обладала многими выдающимися личными качествами, что она прожила свою жизнь и так и умерла хранительницей лучших заветов нашей партии. Ее значение в том, что работа ее оставила глубокий след, что обогатила партию своей инициативой и творчеством в области создания новых методов подхода к женским массам, в поисках организационных форм, позволявших партии расширить, раскинуть и закрепить свое влияние на самые отсталые кадры трудового населения—работниц и крестьянок.

На поприще общепартийном тов. К. Самойлова была работником крупного масштаба, удачно сочетавшего талант оратора, литератора и организатора. В области работы среди женщин т. Са-

мойлова является бесспорно вождем, ее деятельность оставила отчетливый след на характере движения работниц, методах и принципах работы.

Движение работниц в Советской России, вся работа среди трудящихся женских масс, ведущаяся нашей партией, остается в истории неразрывно связана с именем т. Самойловой. Характерно, что все вложенные в нее природой качества и таланты получили свое полное развитие с того момента, когда т. Самойлова, с 1917 г., вплотную подошла к работе среди женщин. На этой работе она выпрямилась во весь свой рост и развернула таившиеся в ней ценные задатки.

Потеряв ее, партия потеряла не только выдающегося работника, но и творца, неустанно обогащавшего партию своей инициативой и провиденным желанием двигать партийное строительство вперед. Тов. Самойлова исходила из основной цели: привлекать работниц и крестьянок под знамена коммунизма, воспитывать их в духе нашей партии, сделать из них борцов за общее дело. Борьба за раскрепощение женщины никогда не была для нее «самоцелью», но, понимая женские нужды и горести, она умела пользоваться ими для привлечения работниц к общим задачам и борьбе. Узко-женские запросы, запутанные проблемы женской жизни, проституция, несовместимость при пережитках буржуазного строя семьи и работы,—все эти женские «вопросы» гораздо меньше волновали тов. Самойлову, чем общепартийные задачи дня. Но она учитывала значение этих проблем для женщины, и, признав бытовые особенности существования работниц и крестьянок, безбоязненно, стойко и решительно отстаивала особые формы и методы работы среди женщин, как способ укрепить влияние партии и усилить ее ряды.

Тов. Самойлова подошла вплотную к работе среди женщин еще до войны, с 1914 года. Она участвовала в создании первого органа работниц «Работница». Об отношении самой т. Самойловой к этой работе мы знаем из ее воспоминаний о первом женском дне в России. С этого времени тов. Самойлова признала нужность выделенной работы среди женщин в рамках партии и твердо пошла к цели. Ее не слушали. Полуулыбки, пренебрежительный тон, которыми сопровождалась в начале со стороны многих товарищей оценка этой области работы партии. Она умела парировать по адресу тех, кто считал работу среди женщин, как делом ниже всякой другой работы партии. Она знала и давала это почувствовать, что такое суждение вытекает из «недомыслия» и держится в силу традиций, унаследованных от буржуазного взгляда на женщину.

В журнале «Работница» в 1914-м году участвовало много ценных работников: т. т. Елизарова, Ни-

колаева, Крупская, Инесса, Лилина, Сталь, по душою редакции была Конкордия Николаевна. Ее знание женских масс и их нужд, в связи с партийной выдержанностью и пониманием общепартийных задач момента, помогли создать «Работницу» 1914 г. в орган не просто «женский», а в действительности популярный партийный журнал, предназначенный женским массам. Тогда же еще проявилось другое ценное качество тов. Самойловой: ее умение пробудить у работницы инициативу, самостоятельность, веру в свои силы, «найти себя».

Если в работе Женотделов крепка традиция поощрять и воспитывать способность молодых сил, если позднее у нас стали образовывать литколлективы и партия занялась поощрением талантов, вышедших из рабочих, то этим мы много обязаны практическим начинаниям тов. Самойловой, которая по собственной инициативе бралась за дело в этом направлении. Она образовала группу работниц и рабочих, выдающихся по своим способностям и любовно, терпеливо возилась с ними, стараясь сделать из них писателей, ораторов, организаторов.

Для товарища Самойловой журнал «Работница», как и позднее наши «Странички», были прежде всего местом, где работницы могли выявить себя, проверить свои силы, осознать свои задачи. Она понимала женотдельскую прессу, не как органы печати «для работниц и крестьянок», а как защиту самих трудящихся масс. «Это ваша газета, тут вы должны сами высказываться», постоянно твердила тов. Самойлова работницам. Ей хотелось закрепить принцип, что женотдельские органы, в особенности «Странички», не должны вырваться в печать, руководящую массами, а всегда оставаться выразителем самой массы. Такое понимание характера женотдельской прессы вытекало у тов. Самойловой из той задачи, которую она приписывала журналам и газетам работниц. По ее мнению задача «Страничек» — не только заниматься агитацией, но прежде всего служить связующим и организующим центром, вокруг которого группируются работницы. Свой журналчик — первый способ собрать работниц, воспитывать в духе коммунизма и затем перекинуть их в общие партийные ряды.

Организационное оформление выделенной работы среди женщин долго не встречало сочувствия т. Самойловой. Еще весной революционного 1917-го года Конкордия Николаевна находила излишним создание аппарата в партии для работы среди женщин, но зато стояла горячо за возрождение «Работницы», как идейного центра, вокруг которого шло бы собрание сил работниц для борьбы за торжество большевизма и власти Советов.

«Работница» стала выходить в мае 1917-го года и просуществовала до осени того же года. И опять главной ее вдохновительницей являлась тов. Самойлова, работавшая вплотную вместе с тов. Николаевой. Мы же все (т. т. Елизарова, Бонч-Бруевич, Сталь, я), хотя и числились в редакции, находясь в водовороте революции, успевали лишь поддерживать «Работницу» статьями.

Тов. Самойлова не ошиблась в расчете. Журнал «Работница» стал скоро идейным центром, объеди-

нившим вокруг себя самые широкие женские трудовые массы Петрограда, тянувшиеся стихийно к большевизму. И тотчас же тов. Самойлова почувствовала здоровым чутьем практического работника, связанного с массами, что одного журнала мало. Недостаточно и митингов по заводам и фабрикам. Надо готовить воспитывать кадр работников из среды самих работниц. И тов. Самойлова основала первые по существу курсы организаторш-агитаторш из работниц. Группа была малочисленна, человек 25—20; но результаты она дала несомненные. Целый ряд видных работниц Петрограда, раскиданных потом по России, вышли из этих курсов, которые вела единолично тов. Самойлова, приспособляясь к живому запросу масс. Тов. Самойлова не терпела ничего, что пахло феминизмом, она с большой осторожностью относилась ко всякой организационной схеме, которая по ее мнению вносила «разделение по полу» в пролетариате. Но когда она увидела, что сил для агитации среди женщин у нас мало и что лучших агитаторов дадут нам сами женские массы, тогда она по своему почину, явочным порядком образовала группу и вела с ней систематическую работу. Скоро скромная редакция «Работницы», на Литейном 2, стала живым притягательным центром для работниц всего революционного Петрограда, пока после июльских дней правительство Керенского не разгромило нашей базы. Но и после того тов. Самойлова упорно работала в редакции, преодолевая недостаток работников, (я была в тюрьме, другие скрывались), отсутствие средств, бумаги, затруднения с печатанием. Хотя партия не желала отдавать свои силы, время и энергию на «женское дело» в то время, как нарастали и назревали величайшие в мире события, приближался октябрь 1917 г. и использовывала на общую работу все наличные силы, — Тов. Самойлова настойчиво говорила: — «это та же партийная работа» и продолжала оставаться на своем посту среди работниц.

Тов. Самойлова правильно учитывала, что в момент открытой борьбы за власть Советов женщины могут сыграть решающую роль: либо спасти, либо погубить революцию.

В январе 1917 года по инициативе небольшой группы коммунисток (в этой группе участвовали т. т. Николаева, Иткина, Эмилия Солина, Прохорова, Арбузова и др.) мы созвали первую конференцию работниц. Это была вообще первая конференция работниц в России. Тов. Самойлова отнеслась к ней сначала с обычной осторожностью, она боялась, как бы такого рода сепаратные собрания работниц не послужили к «обособлению» женского пролетариата. Но, на первом же заседании Конкордия Николаевна ушла значение конференции и уже решительно, с присущим ей умением и тактом, взяла руководство работой.

Мы так усвоили теперь метод работы среди беспартийных путем конференций, что нам эта форма кажется вполне приемлемой и естественной.

Но в 1917 году это было не так. Мы искали путей работы, мы ошупью набредали на способы собирания сил и организационного их прикрепления к партии. За признание беспартийных конференций,

созываемых по партийной инициативе, приходилось бороться, отстаивать этот метод. После удачного созыва первой конференции работниц Петрограда тов. Самойлова сделалась одной из рьяных защитниц этой формы работы и много помогла в признании конференции, как одного из методов работы Женотделов.

Ноябрьская конференция совпала с моментом взятия власти пролетариатом. В партии нашей наметились разногласия. Были товарищи, которые считали, что мы идем слишком далеко. Первая конференция вынесла резкое осуждение колеблющимся. Этому решению способствовала та решительность, с которой по данному вопросу выступила тов. Самойлова. Она же участвовала вместе с нами в делегации работниц, посланной конференцией, чтобы потребовать объяснений у ушедших с постов товарищей, несогласных с политической момента. Но, если тов. Самойлова являлась с конца 1917 года ярой защитницей беспартийных конференций работниц, то она все же продолжала еще отрицать важность выделенного организационного аппарата в партии для постоянного руководства работой. Только к весне 1918 года, опять-таки из опыта и практики, пришла тов. Самойлова к заключению, что выделенная работа среди женщин необходима. Идея секций принадлежит тов. Самойловой. И та большая работа, которая произведена была в Петрограде при помощи секции, служит живым памятником ушедшему от нас товарищу.

Оба революционных года—1917 и 1918—т. Самойлова проработала в Питере, совмещая общепартийную работу с работой среди женщин, всячески стремясь разбудить активность работниц, заставить их поверить в свои силы. Это стремление—характерное свойство работы тов. Самойловой, окрашивающее собою всю ее деятельность. Но главной работой тов. Самойловой было любовно возрастить и закрепить специальный метод вовлечения женщин в партию при помощи секций. Это детище тов. Самойловой пустило прочные корни в Петрограде и лишь недавно заменено делегатскими собраниями и Отделом Работниц. В Москве в то же время работала комиссия по агитации среди работниц, душой которой являлись тов. Инесса и т. В. Н. Яковлева.

Но рядом тов. Самойлова не забывала и другого существенного метода пропаганды—путем печати. Первая «Страничка Работниц» была основана тов. Самойловой при петроградской «Правде» осенью 1918 года. Таким образом этим методом работы среди женщин мы пользуемся, благодаря, гочину и творческой инициативе Конкордии Николаевны.

Тов. Самойлова была одной из активных участниц Первого Всероссийского Съезда Работниц и на этот раз вместе с нами отстаивала принцип выделенной работы при помощи комиссий по агитации и пропаганде. Настолько изжиты были колебания тов. Самойловой в вопросе о необходимости выделенной работы среди женщин, что Президиум поручил ей сделать организационный доклад, где закреплялось положение о комиссиях работниц и делегатских собраниях.

После Всероссийского Съезда тов. Самойлова отдается с еще большей энергией работе среди работниц и крестьянок, перемежая ее с общепартийными заданиями.

Она работает весной 1919 года на Украине, где мы ставим с ней «Страничку» при харьковской партийной газете, работает в Самаре, в Поволжье, на Донбассе, на Урале. Но, какие бы ответственные поручения ни давал Ц. К. тов. Самойловой в смысле общепартийных заданий, она не забывает на минуту интересов работниц и крестьянок. Ее вечная забота—пробудить женские массы, привлечь их к партии, воспитать из них стойких коммунистов, борцов. Глубоко проникнувшись необходимостью во имя интересов партии специальной работы среди женщин, тов. Самойлова смело, решительно и упорно отстаивает проверенные Женотделами методы работы.

Та твердость, решительность и убежденность, с которой тов. Самойлова отстаивала Женотдел, заставляла вянуть ушешки и умолкать скептиков и противников нашей работы.

Именно, благодаря тому, что тов. Самойлова была признанным и ценным работником на поприще общепартийном, к ее горячей защите женотдельских интересов легче прислушивались и больше с ней считались наши руководящие центры.

Когда шансы на проведение какого-либо вопроса Женотдела на заседаниях Женотдела были малы, мы выдвигали тяжелую артиллерию—тов. Самойлову. Часто одно ее присутствие облегчало проведение спорного пункта.

По почину тов. Самойловой принята была на IX Съезде партии резолюция, еще раз подтверждавшая важность Женотделов и необходимость усилить работу среди женщин. Насколько тов. Самойлова придавала значение работе среди женщин, видно из того, что, получая мандат от Ц. К. для выполнения общей работы в каком-либо районе России, она обязательно брала и другой мандат от Ц. О., чтобы ставить одновременно и работу среди женщин. И если в Поволжье Женотделы сравнительно крепки и правильно работают, то в этом случае работницы и крестьянки обязаны незабвенному другу нашему—Конкордии Николаевне Самойловой.

Подведем же итог, что привнесла в нашу партию своего, творческого тов. Самойлова, особенно в области вовлечения работниц в борьбу за коммунизм.

Первая крупнейшая заслуга тов. Самойловой—это ее умение извлечь из гущи рабочих масс молодые таланты, вдохнуть в работниц и крестьянок веру в свои силы, научить их работать, воспитать из них борцов и строителей нового общества. Этот талант дан не многим. Конкордия Николаевна обладала им в большой мере.

Сколько «учениц» и учеников тов. Самойловой рассеяно по России, и каких ценных!

Довольно назвать такие имена, как тов. Чернышева, Любимова, Мартынова, Эмилия Солиня...

Второй заслугой тов. Самойловой является то, что она первая сумела поставить «Страничку Работниц», послужившую образцом и для других партийных газет.

Нельзя дальше не указать и на то, что беспартийные конференции работниц и крестьянок привели у нас в значительной мере, благодаря усилиям Конкордии Николаевны, ее удивительному, несравнимому умению их проводить. Такого твердого, авторитетного и все же овеянного теплом и аудитории председателя женских конференций, какой являлась тов. Самойлова, мы не скоро дождемся...

Ее отсутствие на конференциях и совещаниях Женотделов остро и болезненно чувствуется... Ее кресло остается пустым... И еще долго будет звучать в памяти ее четкий голос, умевший простотой и убедительной речью проникать в умы и сердца самых серых крестьянок и работниц. Работницы ее любили; она рождала к себе временно доверие и почтение. Ее справедливого, но строгого суждения боялись. Но ей верили и к ней тянулись молодые, ищущие сердца, ее искали пытливые головы рабочей молодежи.

И речи ее не забывались. А между тем, тов. Самойлова, как оратор, проявилась только относительно недавно. На больших собраниях она стала выступать с весны 1917 года. И характерно, что ее ораторский талант открылся именно на женских митингах. Уже позднее перешла она на общепартийную агитацию. Она сама не знала до 1917 года, что обладает таким крупным даром слова, и часто весной 1917 года стоило немалых усилий уговорить ее выступить на открытом собрании. Выдающийся, своеобразный оратор, тов. Самойлова обладала другим большим даром: умением удивительно просто, четко и ясно писать популярные брошюры. Брошюры тов. Самойловой для работниц и крестьянок так же, как и ряд ее статей в «Страничках», «Коммунистке» и «Работнице», останутся классическими образцами того, как надо писать для широких масс. Она умела сочетать простоту с выдержанностью коммунистического подхода, брать простые, понятные, близкие массам явления и из них выводить широкие задачи, разворачивающиеся перед борющимся классом,—она не любила лишнего витиеватостей, пышных фраз, но именно эта-то простота ее писания и близка читателю, средняку, она всегда говорила «к делу» и говорила это искренно, тепло и понятно...

Итог всех заслуг тов. Самойловой перед общепартийным движением подведет история. Но и в области ее творческой работы среди женщин мы бессильны по достоинству оценить заслуги тов. Самойловой. Это дело будущего. Ее заслуги не уместаются в рамках сухого перечня, они глубже и шире, чем здесь отмечено.

Но можно ли учесть и выразить словом духовное творчество личности, выявляющееся в ее влиянии на все окружающее? Можно ли подвести под рубрику те многообразные следы живой деятельности тов. Самойловой, что щедро рассыпаны в различных областях общепартийной и в частности женотдельской работы? Тов. Самойлова была типом стойкого борца строителя, спаянного с массой живым делом. Она была рьяной заступницей Женотделов и одной из создательниц методов женотдельской работы. Она была верным другом сотен тысяч работниц и крестьянок, кто

и сейчас свято чтят ее память и скорбят об ее утрате.

Но довольно слов. Она их не любила. Она ценила—дело, практическую живую работу среди масс, строительство самими массами... Она в них верила, как верила непоколебимо в коммунизм и его близкую осуществимость... Лучшим утешением для тов. Самойловой было бы видеть, что постановления 3-го и 4-го Совещаний Губженотделов и 8-го Съезда Советов о вовлечении работниц и крестьянок в качестве активных работников во все органы, организующие советское хозяйство и производство,—осуществляются.

Светлой радостью было бы для нее сознание, что Женотделы крепнут, что они превращаются в мощные аппараты партии. Мы последуем ее заветам—мы этого добьемся. Дать ослабнуть работе Женотделов—значит, оскорбить память той, кто столько сделала, чтобы их закрепить.

Тоскою и горем сжимается сердце на каждом совещании, на каждой конференции работниц, где нет Конкордии Николаевны. И рядом с большой утраты растет и заполняет грудь другое просветленное, примиряющее чувство: нет среди нас самой тов. Самойловой, но жив ее дух, живы плоды ее неустанных работ, живо ее творчество, обогатившее партию еще одной отраслью работы—вовлечением широких масс трудящихся женщин в борьбу за торжество коммунизма.

А. Коллонтай.

Памяти тов. Самойловой.

*Когда весна в свои права
Стопой могучею вступала,
Добра и света семена
Ты в почву рыхлую бросала.
И средь невежества и тьмы,
Средь буйных зарослей былого
Всходили, крепили и росли
Побеги строя молодого.
Пройдет весна, настанет лето
И заалет вся земля...
Вдруг смерть безвременно, нелепо
Сразила, сеятель, тебя.
И вот сего дня над тобой
Мы скорбно головы склоняем...
Ты пал, товарищ дорогой,
Но мы работу продолжаем.
Не пропадут твои труды!
Спокойно спи, настанет время—
Тобою брошенное семя
Нам даст обильные плоды.*

Работница Ксения Быкова.

Одна из немногих.

(Дорогой памяти т. Бармашевой.)

Больно ударило известие о трагической кончине т. Бармашевой ¹⁾.

...Ярко запечатлелся образ 72-летней «делегатки».

Большой двухсветный белый зал. Много серых, похожих друг на друга изнеможенных женских фигур наподнято его.

Впервые съехались на свой губернский съезд из далеких углов Херсонщины. Резко выделяется и приковывает внимание хрупкая седовласая фигурка со следами 6-ти десятков лет тяжелой подъяремной жизни. Это т. Бармашева.

Она неперемный член Президиума, и уездного, и губернского, и, наконец, всеукраинского съездов, широкой волной прокатившихся в октябре—ноябре 1920 г. по всей Украине.

Необычайная выносливость, приспособляемость и находчивость во всех непредвиденных случаях неналаженной еще жизни в городах и на железных дорогах, по изгнанию белых долго терзавших Украину.

Успокоение, увещевания и вразумление товарищем Бармашевой молодых, жалующихся на лишения, сопровождаются длинными рассказами о всем виденном и пережитом на долгом жизненном пути. О порке помещичьими розгами, о томлении в темных подвалах из-за извращенных капризов

барина, о безустанной работе на барщине летом и в девичьей за кропотливыми узорами вышиваний при скудном свете зимой, о долгой беспробудной жизни крепостных и о великом терпении, приведшем ее к настоящей свободе. Слушают ее ропщущие и, устыдясь своего малодушия, принимают сами изыскивать средства для облегчения своего положения.

«Эх, что и говорить! Хорошо сейчас вам молодым. А кто еще грамотный, тому и совсем добро. Вот кабы мне грамота, да десятка три лет побавить—поработала бы и я с коммунистами. Хорошие люди, не встречала таких. А теперь куда мне», неизменно заканчивала свои рассказы тов. Бармашева.

Но 72 года и безграмотность недолго обременяли привыкшую работать, а не унывать здоровую пролетарскую героическую натуру. На всеукраинском съезде работниц и крестьянок она записывается в кандидаты коммунистической партии, а приехавши домой в свою волость, пополняет мучивший ее пробел—выучивается грамоте при помощи работниц Женотдела и не покладая рук работает в Совете, в ячейке, среди крестьянок. Едет в губернию с разными наказами от своих незаможных, борется с косятым голодом, постигшим ее край, и тут настигается грязной рукой убийцы-кулака, сразу обрывающей яркую загоревшуюся жизнь.

Нет среди нас тов. Бармашевой... Но не убить кулакам-мироодам светлого образа, оставшегося в душе каждого знавшего ее.

И не искоренишь им всего сотворенного ею.

¹⁾ См. № 115 „Правды“ от 25 мая статья т. Демьяна Белого посвященная т. Бармашевой.

М. Мальт.

В условиях новой экономической политики.

Женская безработица и меры борьбы с ней.

Вопросы безработицы приобрели в последнее время важное значение. Если страна переживала в течение 1920 года острый недостаток в рабочей силе, то в конце 1921 года появляются первые признаки безработицы. Концентрация и сокращение государственной промышленности, сокращение штатов государственных учреждений освободило значительное количество рабочей силы; кроме того, повышение реальной заработной платы рабочих и служащих вызвало добровольный приток рабочих из деревень в города. Демобилизация армии, освободившая до 4-х миллионов трудоспособного населения, имела также сильное влияние на увеличение безработицы. Наконец, неурожай в ряде губерний выбросил значительную часть голодающего, способного к труду населения, на рынок труда. Совокупность как перечисленных, так и ряда других, более мелких причин вызвала безработицу, продолжающуюся за последнее время, хотя и медленно, но все же возрастать.

Большее половины всей массы безработных приходится на женщин, в то время, как женский труд составляет меньше половины занятого в народном хозяйстве наемного труда; такое явление объясняется тем, что безработица поразила больше женщин, чем мужчин.

Наличие постепенно увеличивающейся безработицы вообще и женской в частности выдвигает на очередь вопрос о мерах борьбы с безработицей.

I.

Как бороться с безработицей?

Уничтожить безработицу может только развитие промышленности; вне организации производства нет средств к устранению безработицы. В настоящее время не имеется в наличии материальных средств.—продовольствия, сырья, топлива и пр., необходимых для возрождения промышленности. Ожидать оживления промышленности мы можем только ко времени реализации нового урожая—к осени.

Организацию производства нельзя, конечно, подчинять задачам борьбы с безработицей. Но если производственный процесс, имеющий свои законы развития, не терпит прямого, непосредственного соподчинения задачам борьбы с безработицей, то влиять, хотя в незначительной мере, на производство в целях смягчения последствий безработицы все же возможно.

Так закрытие, сокращение предприятий есть яв-

ление, относящееся к кругу производственных вопросов. Если организация—возрождение производства уничтожает безработицу, то, с другой стороны, сокращение производства умножает ее. Если невозможно возродить промышленность специально в целях борьбы с безработицей, то так же нельзя искусственно задержать сокращение производства, но во многих случаях можно хотя бы умерить ход сокращения и ликвидации предприятий, дабы безработица не обрушивалась неожиданно на массы рабочих и работниц. В соподчинении хода производственного процесса интересам рабочих история знает два метода: капитализм и западно-европейский, и наш дореволюционный—никогда и не думал ставить вопросы открытия или закрытия предприятия в зависимости от могущих воследовать явлений увеличения или уменьшения безработицы; в период «военного коммунизма», в особенности в первой его стадии, мы, наоборот, часто соподчиняли интересы производства интересам борьбы с безработицей. «Фабрика была в известной степени органом социального обеспечения для производственно-излишней рабочей силы», как сказал один из наших современных экономистов-коммунистов. Вот два совершенно противоположных подхода, и в настоящий момент,—момент перехода Республики от методов периода «военного коммунизма» к методам новой экономической политики, нельзя резко и круто рвать на поворотах и говорить—«Только производство и никаких соображений о безработице». Пусть не будет прежнего социального обеспечения для излишней в производстве силы, но пусть переход к суровой практике новых экономических построений не будет резким и позволит принимать во внимание (не как прежде, но все же принимать) возможность и необходимость хотя бы временного поддержания тех предприятий, закрытие которых повлечет массовую безработицу. У нас иногда останавливается хорошо налаженное предприятие из-за отсутствия одного какого-либо элемента производства—топлива, сырья, что неотвратно для предприятия, если последнее предоставлено только самому себе, и чего можно избежать, если на предстоящем факте закрытия предприятия сосредоточить общественное мнение мест, обратив его внимание на необходимость борьбы с безработицей.

Все эти явления должны учитываться, дабы предотвращать закрытие предприятий.

II.

В настоящих условиях мерами, могущими смягчить последствия безработицы, частично рассосать ее, являются: а) регулирование рынка труда и б) страхование безработицы.

Государственное регулирование рынка труда— наиболее реальная мера борьбы с безработицей в настоящих условиях.

На этом виде борьбы надо сосредоточить особое внимание именно теперь, когда в период отступления от методов государственного регламентирования и государственного регулирования многие склонны отказаться от него, во-первых, как от определенной системы государственного управления, а, во-вторых, как от метода, показавшего на деле в период недостатка рабочей силы свою беспомощность в деле снабжения рабочими руками народного хозяйства. Стоит только упомянуть об аппарате, через который производится регулирование рынка труда— о биржах труда, чтобы тотчас же вызвать у слушателей улыбку, а между тем регулирование рынка труда, государственное посредничество при найме рабочей силы имеет немаловажное значение в деле борьбы с безработицей. В частности, перераспределение рабочей силы из мест избытка в пункты недостатка в ней немислимо вне рула государственного регулирования рынка труда. Где наибольшее скопление безработных, где те или иные отрасли народного хозяйства испытывают недостаток в рабочей силе?— знать все это может только аппарат, действующий централизованно в общегосударственном масштабе. Только государство может затратить на переброску безработных к месту работы определенные суммы денежных средств, которые подчас не по карману ни безработному, не могущему оплатить расходов, связанных с переездом к месту работы, ни предприятию, нуждающемуся в рабочей силе.

Если государственное регулирование рынка труда может уменьшить безработицу за счет переброски безработных из одного пункта в другой, то с другой стороны оно путем организованного посредничества сближает спрос и предложение труда, давая возможность безработному быстро находить свободные места.

Значение государственного регулирования рынка труда не ограничивается только сближением спроса и предложения труда, которое уже само по себе в значительной мере парализует безработицу; регулирование в то же время смягчает безработицу тем, что дает возможность при посредничестве, при найме рабочих преследовать цели оказания помощи особо нуждающимся; когда на бирже труда имеются сотни, тысячи безработных, то степень нуждаемости в работе каждого из них весьма различна. Производить из всей массы безработных отбор наиболее нуждающихся, разбивать их по степени нуждаемости на категории, в зависимости от категорий установить очередность посылок безработных на свободные места— все это возможно проделать только через биржи труда.

На необходимость государственного регулирования рынка труда следует обратить внимание именно сейчас, дабы в момент отхода в некоторых областях от методов государственного регулирования не отступить далее той черты, на которой необходимо и возможно задержать регулирование рынка труда.

III.

Второй мерой борьбы с безработицей является страхование безработицы, которое было декретировано 15-го ноября 1921 года и последовавшими в его развитие и дополнение постановлениями Совнаркома и отдельных ведомств. Фонд пособий безработным должен создаваться из страховых взносов, уплачиваемых в размере $2\frac{1}{2}\%$ предприятиями и учреждениями в зависимости от количества занятых лиц. Размер пособий безработным установлен от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ средней заработной платы в зависимости от квалификации и стажа работ по найму. Правом получения пособий пользуются зарегистрированные в Отделах Труда и не имеющие других средств к существованию безработные: а) квалифицированные и б) неквалифицированные, проработавшие по найму не менее 3-х лет, причем одинокие женщины, имеющие на своем иждивении детей до 8-летнего возраста, пользуются правом на получение пособия независимо от стажа работы по найму.

Пособия безработным выдаются не только в денежной, но и в натуральной форме, при чем продовольственные пайки выдаются в дополнение к денежному пособию без всякого вычета из последнего. Первая партия пайков для безработных была выдана в количестве 30.000.

Насколько реально помощь безработным, оказываемая им в порядке страхования, можно судить по примеру Москвы. Московской Кассой безработных за время от 9 января по 1-ое апреля было выдано безработным на 5.438.880.000 рублей, из коих деньгами 3.667.955.400 рублей и пайком на 1.770.924.600 рублей. Из всей суммы 5.438.880.000 рублей было выдано квалифицированным 1.845.655.000 рублей и неквалифицированным 3.592.225.000 рублей. Всего получило пособия 5.896 безработных, из коих квалифицированных 1.233 человека и неквалифицированных 4.163 человека. По полу получившие пособия безработные делятся так: 2.170 мужчин и 3.226 женщин.

IV.

Говоря о мерах борьбы с безработицей, нельзя обойти молчанием, с одной стороны, общественных работ, а с другой— организации артелей из безработных. Об общественных работах для безработных сейчас говорить много не приходится, так как в настоящих условиях совершенно отсутствуют материальные предпосылки, необходимые для организации и проведения работ. И действительно, в настоящее время, как государство не всегда имеет достаточно денежных средств для важнейших отраслей народного хозяйства, нельзя говорить об отпуске денег для общественных работ.

Почти так же обстоит дело и с организацией артелей из безработных. Задачи организации артелей родственны задачам организации общественных работ: в обоих случаях на первый план ставится помощь безработным, а не организация производства, которая отходит на второй план. И в

организации артелей нельзя рассчитывать на получение соответствующих материальных средств, когда последних не хватает на те необходимейшие отрасли хозяйственной деятельности, которые уже организованы. К организации артелей из безработных надо подходить чрезвычайно осторожно. С одной стороны, недостаток материальных ресурсов не дает широких возможностей для организации артелей, с другой стороны, в настоящее время, в период длительных и кратких остановок производства в отдельных случаях могут встречаться в наличии материальные условия, умелая комбинация которых подчас делает вполне возможной организацию артели.

Все эти явления должны учитываться, дабы: а) приспособлять уже закрытые предприятия для использования на них труда артелей, организуемых из безработных, б) направлять безработных в уже существующие артели, в) обуславливать финансирование трудовых артелей принятием последними определенного количества безработных. Все указанные мероприятия, конечно, немислимы без дополнительных материальных затрат; надо только иметь в виду, что комбинация и использование всех этих случаев потребует меньших средств, чем организация совершенно новых артелей, которые в подавляющем числе гибнут, вызывая лишь непроизводительные траты сил и средств. Лишь осторожный подход к организации трудовых артелей даст твердую почву для их существования, могущего смягчить и пережить кризис безработицы.

V.

Едва ли кто сомневается, что Отделы Работниц должны принимать участие в борьбе с безработицей среди женщин. Здесь нужно говорить, на какие конкретные мероприятия, могущие смягчить безработицу, должны обратить внимание Отделы и в какую форму должно вылиться их участие.

Внимание Отделов Работниц в области борьбы с безработицей должно быть сосредоточено: 1) на мероприятиях, умеряющих, а в возможных случаях и предупреждающих, случаи массового сокращения производства, 2) на мероприятиях, предупреждающих случаи неправильных увольнений Работниц, 3) на участии в государственном регулировании рынка труда, 4) на участии при осуществлении социального страхования безработицы и 5) на участии в организации артелей из безработных женщин.

Отделы Работниц должны через Профсоюзы следить за теми предприятиями, в которых женский труд носит массовый характер и которые намечаются к закрытию, и принимать в случае надобности через соответствующие органы (Губсовнархозы, Профсоюзы и др.) меры, могущие предотвратить массовые закрытия предприятий.

Если перейти к вопросам сокращения штатов и последствий сокращений — массового увольнения Работниц, то Отделам в данном случае надлежит воздействовать через те же Профсоюзы на администрацию предприятий, на органы, проводящие сокращение, чтобы женщины увольнялись только

тогда, когда труд их действительно менее выгоден экономически, чем труд мужчин, чтобы пережитки старого — взгляд на женский труд, как на труд малопродуктивный, — были отброшены, чтобы принимались во внимание все распоряжения центральной власти, направленные на смягчение последствий сокращения; в частности, чтобы беременность и кормление грудью не могли служить мотивами увольнения женщин, чтобы одиноким женщинам, имеющим детей, оказывалось преимущество в смысле оставления их на работе, чтобы за увольняемыми женщинами были оставлены права на коммунальные и прочих видов услуги, которыми они пользовались во время службы. О необходимости этих предупредительных мер свидетельствует ряд проверочных обследований, уже произведенных Женотделами совместно с Профсоюзами, обнаруживших необоснованность увольнения Работниц во многих случаях. По сообщению Цектрана в отчетах девяти железно-дорожных линий и трех водных участков отмечено возвращение на работу 40 женщин (из числа сокращенных), после обследования специальной проверочной комиссией правильности произведенного сокращения.

В деле регулирования рынка труда Отделы Работниц должны принимать участие, идейно влияя на установление очередности при посылке безработных женщин на имеющиеся места, на организацию групповых посылок Работниц. Во многих местах Женотделы уже работают в этом направлении. В Кинешме (Иваново-Вознесенской губ.) Упрофбюро постановило принимать грузниц в первую очередь по списку Женотделов.

При проведении социального страхования безработицы Отделы Работниц должны принимать участие при выработке и установлении порядка выдач безработным денежных и натуральных пособий, равно как и при самой выдаче последних.

Отделы Работниц также должны принимать участие и в деле организации артелей из безработных, проявляя, однако, в этой области сугубую осторожность и не беря на себя непосредственной организации артелей. И это уже делается.

Нижегородский, Тамбовский, Иваново-Вознесенский, Калужский, Тюменский, Иркутский, Саратовский, Самарский, Семипалатинский, Тульский, Орловский, Курский, Тверской, Московский Отделы Работниц уже организовали артели, главным образом, по пошивке белья, обуви и т. п., артели прачек, кружевниц, вязальщиц, артель буфетчиц при театрах (Московский Женотдел). Эти артели кустарниц объединяют, по приблизительному подсчету, более 4.000 безработных женщин.

Некоторым Женотделам удалось провести в жизнь циркуляры и постановления, изданные высшими соворганами к 8 марта 1922 года. Так, например, в Орехово-Зуеве Московской губернии и в Саратове распределена не одна сотня безработных женщин по фабрикам и мастерским.

Один Саратовский Женотдел организовал по губернии до 15 артелей, дающих заработок около тысячи безработным женщинам. Женотдел Чувовласти организовал больше 40 артелей.

Отделы Работниц должны соразмерять все практические шаги с теми распоряжениями централь-

ной власти, которые по данным вопросам получены как местными Отделами Труда, так и Отделами Социального Обеспечения.

М. Хлопьянкин.

Влияние новой экономической политики на быт трудящихся женщин.

Кольцо капиталистического окружения, в котором живет и действует Советская Россия, не может и не могло не отражаться на направлении, по которому идет развитие нашей хозяйственной жизни. Не запоздай мировая революция, поддержи нас более энергично международный пролетариат, наша экономика, а с ней и наш быт, конечно, имели бы иные формы, иной колорит, более приближающийся к нашей конечной цели — коммунистически построенному обществу.

Новая экономическая политика, — это при сложившейся конъюнктуре неизбежная фаза в нашем поступательном движении, это надо понять и соответственно перестраиваться в области культурного строительства по линии изменившихся экономических условий. Особенно это относится к работе среди женщин.

Новая экономическая политика сильнее всего отразилась на положении женского пролетариата, и подходить к нему со старыми лозунгами, организовывать его вокруг прежних практических задач, реализацию которых мы отодвигаем, — невозможно.

Война и революция втянули в производство сотни тысяч женщин. Новая экономическая политика их выбрасывает. НЭП основана на хозяйственном расчете, и поэтому многие тысячи женщин, как производственно-излишняя рабочая сила, оказываются за бортом промышленности. Факт — очевидный и практически обоснованный. Но женщинам от этого не легче и частично восстанавливающиеся капиталистические отношения захлестывают работницу своей мутной волной и несут те кошмарные особенности быта, которые свойственны буржуазному миру. По данным Петроградской биржи труда из 27.000 зарегистрированных безработных 17.000, т.е. 67%, — женщины, а сколько среди них имеют еще детей! То же явление и в других крупных центрах. Куда же идут эти тысячи? Частный рынок, первое время поглощавший значительное число безработных, в данный момент насыщен; на социальное обеспечение рассчитывать нельзя. Детские сады, площадки, ясли вынуждены ограничить свои задачи помощью работницам, занятым в производстве. Один выход — на улицу. И вот женская бездомность вместе с детской безпризорностью страшно увеличила проституцию. Она выходит на улицу, делается опять профессиональной и несет разложение в среду работниц.

Далее растет число аборт. В ряде вспомогательных учреждениях очереди; приходят иногда

по 17—18 женщин в день. Конечно, не благополучие их гонит. Показателем также рост подкидышания детей. Широко развернутая организация по охране материнства и младенчества все же не удовлетворяла и в десятой доле и до новой экономической политики потребности работницы-матери, — тем более теперь. Экономически независимая женщина зачастую не создавала себе семьи. Легкость брачных связей и разводов породили массу одиноких женщин, которые одни несут заботу о ребенке. Представьте себе такую женщину, без поддержки мужа, с ребенком на руках, уволенную по сокращению штатов и выкинутую из общежития, скажем, из Дома Матери и Ребенка, где нет возможности держать дольше определенного срока. Такие женщины зачастую бросают детей.

Вот таблица роста подкидышания детей по месяцам по данным Дома Охраны Младенца в Москве:

Число подкидышей, поступивших	в 1920 г.	в 1921 г.	1922 г.
в Январе	33	41	68
„ Феврале	39	29	53
„ Марте	53	51	64
„ Апреле	34	36	45
Всего:	159	157	230

Следовательно, подкидышание в настоящем году увеличилось на 46%. Работница, особенно мать, переживает тяжелое время. По всей республике катится волна ликвидации учреждений, штатов проектов. Конечно, это неизбежно, но и в неизбежности есть границы.

Сокращать штаты нужно, но не обязательно сокращать непременно женщин, потому что не всегда женщина является по квалификации ниже мужчины.

У государства нет средств содержать учреждения по охране материнства и младенчества, — они передаются на местные средства. Но нельзя доходить до абсурда и передавать теперь на местные средства и учреждения для детей покинутых. Нужно, что-то сделать, может быть измыслить новый налог, но не отказываться от этой насущной в современных условиях задачи.

Отступление в области бытового раскрепощения работницы должно иметь свои границы. Нельзя сдавать без особой нужды завоеванных позиций. «Сократиться» надо было в такой мере, в какой это соответствует действительным экономическим условиям, но перегибать палку в этом направлении опасно и вредно. Вот почему партийные органы должны заинтересоваться этим вопросом и тем самым способствовать выявлению правильной линии в области осуществления конкретных возможностей для облегчения тяжелого положения работницы.

В. Л.

Организация сельских яслей.

Пролетарский Октябрь дал возможность найти правильный путь для развития действительной работы в области охраны материнства и младенчества. Перед Отделом охраны материнства и младенчества встали две задачи: раскрепостить мать, сняв с нее цепи домашнего рабства и охранить будущее поколение от вымирания.

Эти две задачи определили пути работы. Размах был велик, но тяжелое положение страны,—экономическая разруха,—товалось болезненно на деле охраны материнства и младенчества. В то время, как в городах, особенно с развитой фабрично-заводской промышленностью, благодаря сплоченности, поддержке сознательных работниц фабрик и заводов, легко удается провести мероприятия по охране материнства и младенчества,—в деревнях, где многомиллионная масса крестьянок только начинает втягиваться в движение и где не существует еще объективных условий для охраны труда, осуществление идей охраны материнства и младенчества идет медленным и трудным путем.

С другой стороны, не было материальной возможности в широких размерах развернуть в деревнях все типы учреждений по охране материнства и младенчества, и пришлось ограничиться лишь организацией летних сельских яслей на время полевых работ. Но и это было трудно: надо было уметь подойти к темной крестьянке, объяснить ей цель этих яслей, привлечь ее к активному участию в организации их. Летние ясли открывались и до революции, большей частью «земством», или отдельными гуманитарными обществами. После революции вся организация по охране материнства и младенчества приняла общегосударственный характер. Так в 1921 году, задолго до начала полевых работ, начинается подготовительная агитационная работа среди крестьянок представительницами отделов по работе женщин. В марте месяце была разослана инструкция, как руководящий материал. Началась организационная работа:—подготовка заведующих яслями, поискание помещений, приобретение инвентаря. Надо отметить, что не все деревни одинаково сочувственно отнеслись к организации яслей. В то время, как в одних из них, беднейших, были отданы лучшие помещения, в других довольно продолжительное время наблюдалось отсутствие детей.

Первые ясли начали функционировать в мае месяце, большинство открылось в июне. Организовано было 689 яслей, с количеством детей—32.180 почти во всех губерниях. При организации яслей принималась во внимание близость медицинского участка; почти во всех случаях принцип этот был проведен, и только в единичных случаях ясли находились от медицинского участка на расстоянии более 10 верст. Жизнь в яслях начиналась с 4 часов утра и заканчивалась в 11 часов вечера. Дети получали пищу в день 4 раза, при чем, в большинстве, продукты диетического питания.

Персонал, в большинстве случаев работницы, оказался не везде приспособленным, опытным, не в достаточном количестве, но добросовестно выполнявшим возложенную на него ответственную ра-

боту. В процессе работы приходилось не только отдавать всю себя на заботу о детях, но и много времени уделялось на собеседования с матерями по вопросам охраны материнства и младенчества, по вопросам советского строительства. Из наблюдений заведующих,—ясли оказались всюду необходимыми и завоевали доверие населения даже там, где к ним по началу относились с предубеждением. Отмечалось, что дети за время пребывания физически окрепли и стали общительнее. Менее удачно проведена кампания по организации сельских летних яслей на Украине. Выполнено только 10% заданий. Бандитизм в целом ряде губерний сорвал эту работу. Учтя опыт проделанной кампании 1920 года, в кампании 1921 года Отдел подошел с наибольшей уверенностью и твердостью. Но голод Поволжья не дал возможности осуществить эту кампанию в большинстве губерний.

Работа в области охраны материнства и младенчества, в связи с новой экономической политикой должна будет идти не только в ширь, сколько в глубину. Государство не только не может взять на себя организацию летних яслей, но и все учреждения по охране материнства и младенчества передает на местные средства. Пока эти местные средства выяснятся и определятся, пока наладится налоговый аппарат, дело охраны материнства и младенчества несомненно пострадает и количественно, и качественно. Местные подотделы и организации работниц всю свою энергию положат на поддержку существующих учреждений и едва ли хватит у них сил и ресурсов взять на себя еще новую задачу: создание сети летних яслей по волостям. Но так как крестьянство в данный момент экономически все же обеспечено лучше городского пролетариата, то с чисто материальной точки зрения кампанию по открытию летних яслей нельзя считать потерянной. Очень многое зависит от степени сплоченности и организованности работниц, а через них и крестьянок на местах, и многое еще можно сделать. Если в деревне нет денег, то-есть продовольствие! Во многих местах сохранился инвентарь от яслей прошлого года. Не хватает разве организаторов. Если деревня возьмет их на свое содержание, то и они найдутся. Необходимо лишь проявить инициативу, добиться постановлений сельских коллективов об открытии яслей, привлечь к участию кооперативы, выделить грамотных, добросовестных девушек в помощь организаторам и совместными усилиями местных Подотделов охраны материнства и младенчества женотделов и самих крестьянок развернуть сеть яслей хотя бы в размерах прошлого года.

Инициатива на местах есть, местами она проявляется и без всяких указок центра. Так в Кубано-Черноморской области крестьянки уже организовали себе ясли. Но одна ласточка,—весны не делает. Нужно, чтобы кампания по открытию яслей стала движением, стала массовой, нужно сделать из нее лозунг дня при работе среди крестьянок, и тогда и самая организация крестьянок пойдет быстрее, потому что мы их будем сплачивать вокруг практической, им понятной задачи.

И.

2

Профессиональное движение и наши задачи.

О добровольном членстве в профсоюзах.

Значительно изменившиеся экономические условия: переход к политике концентрации в руках государства лишь важнейших отраслей производства, перевод госпредприятий на коммерческие начала и т. д., в связи с процессом развития частно-капиталистических отношений в мелкой промышленности, а следовательно, и развития борьбы труда с капиталом, существенно изменили и задачи профсоюзов.

Из области непосредственного участия в администрировании и управлении производством, центр тяжести их работы перенесен в область защиты экономических и правовых интересов наемных рабочих. Это вносит целый ряд изменений в практическую работу союзов как в смысле упрощения аппаратов и реорганизации структуры и проч., так и — и это главным образом — в область методов союзной работы вообще. Перед профсоюзами задача: приблизить союзы к массам, а широкие беспартийные массы привлечь к живому участию в работе союзов. Вот то основное, что надлежит выполнить им в настоящий момент. Установление непосредственного общения вышестоящих союзных органов со своими первичными ячейками — завкоммами, месткоммами, — перенесение центра тяжести работы правлений на места, систематические посещения предприятий представителями правлений и т. д. и т. д., — все это дает возможность высшим союзным организациям быть в курсе настроений и запросов рабочей массы и тем приблизить ее к себе.

Одним из самых важных факторов этого сплочения, крепкой связи всех союзных звеньев с массой своих членов и является проведение добровольного членства в профсоюзах. Чтобы понять, почему мы должны перейти к добровольному членству, необходимо вернуться к истории этого вопроса в период до и после революции. В союзах, существовавших до февральской революции, вербовка в члены производилась, исключительно, индивидуальным вступлением, при чем членский взнос оплачивался через кассу союза; в первый период февральской революции практиковался тот же метод. Но чем глубже развертывалась стихийная борьба классов, чем сильнее развивалась деятельность союзов в области стремления охватить своим влиянием все большие и большие слои пролетарских масс, тем шире и стихийнее вырасталось стремление самих рабочих масс к организованности. Целые предприятия, заводы и фабрики, как один человек, голосовали за коллективное и обязательное, для всех рабочих

данного предприятия, вступление в члены союза. В начале октябрьской революции это стихийное движение захватило всю страну, и по всей республике уже во второй половине 1918 года было проведено обязательное членство профсоюзов. Это не было принудительным актом; это был здоровый безудержный порыв масс к сплочению и организованному отпору мировому капиталу, тесным кольцом окружившему и душившему советскую республику. Проходили годы и принцип коллективного и обязательного членства постепенно получал новое направление. Идея навстречу стремлениям масс и низовых органов, губернские и даже всероссийские конференции и съезды стали выносить решения об обязательном членстве; тем самым, отдельные рабочие или работницы, не участвуя лично в обсуждении этого вопроса, механически были включаемы в союз, как работающие в данном предприятии. Техника получения членского взноса, также, в целях упрощения стала проводиться через заводууправления, а позднее даже через центральные комитеты, путем механического вычета из заработной платы определенного отчисления в союз (примерно: в Москве через центральный комитет рабочих, находящихся в Баку, Киеве и проч.). На ряду с такой механизацией членских взносов произошел отрыв членов от союза в целом. Рабочий или работница зачастую не знали, и даже не интересовались, куда и на что он расходуетя. Зачисление рабочих в союз стало принимать характер как бы распоряжений и решений союзных органов сверху. Все вместе взятое не могло не отразиться на всей союзной работе, развивая и углубляя с одной стороны пассивность масс и с другой — отрыв самые органы союза от массы своих членов. Изменение курса профдвижения, естественно, привело к пересмотру и этих форм вербовки союзов своих членов. Надо объединить и сплотить широкие массы членов, но так, чтобы это объединение не было по существу формальным, а было бы живой спайкой всех членов профорганизаций. Отсюда — неуклонное стремление со стороны союзов к осуществлению в полной мере порядка добровольного членства: — «Мы неукошительно идем к добровольному членству» — говорит в своем докладе на Пленуме ВЦСПС тов. Томский, «лучшая форма его — это связь членов союза, это форма индивидуального членского взноса». И дальше: «Но, стремясь к ней (системе индивидуальных взносов), мы должны проделать все же несколько этапов», — говорит он. Пленум ВЦСПС наметил эти переходные формы проведения добровольного членства. Как же провести в жизнь добровольное членство? Как внедрить в сознание рабочего и работницы, что им нужно и полезно быть членами своего союза? Ведь от разрешения этих вопросов

в значительной степени и зависит и дальнейшее развитие, а может быть и самое бытие союза. Сила влияния того или иного профсоюза, слабость или беспомощность его, в конечном итоге, проявятся при проведении добровольного членства на предприятиях. Пленум ВЦСПС отметил и это. Следовательно, нужна длительная упорная подготовка, прежде чем осуществить во всей полноте добровольное членство. Союзам надо усилить свою агитационную и пропагандистскую работу на предприятиях; им надо добиться того, чтобы голосование было сознательным, а не только механическим подыманием рук «за», чтобы вступление в союз было вызвано уверенностью трудящегося, что без союза он действительно не сможет защитить правовых и экономических интересов своих, что без союза ему жить невозможно; чтобы каждый рабочий и каждая работница знали, что в настоящий момент более, чем когда-либо, следует укрепить и развить профессиональные организации. Особенно работницы, как наименее квалифицированный элемент, а потому и постепенно вытесняемый из ряда отраслей производств, нуждаются в защите своих бытовых и экономических интересов; слабо сопротивляющиеся в экономической борьбе, эксплуатируемые на частных предприятиях, именно они—работницы—в данный момент должны стремиться к развитию и укреплению профорганизаций. Вот здесь-то и нужна помощь отделов работниц. В чем выразится она? Дело в том, что в настоящий момент с возрастающей быстротой надо завоевывать доверие масс к союзу; путем усиления внимания партии, углубления коммунистического влияния профсоюзов, усиления качественного и количественного подбора коммунистов, работающих в профдвижении и т. д. и т. д., надо укрепить, развить деятельность этих пролетарских организаций. Отсюда и пути работы Женотделов ясно и выпукло очерчены; через весь аппарат делегатских собраний, делегатов-работниц, членов месткомов и правлений, организаторов работниц при союзе, им надлежит провести большую воспитательную работу среди широких беспартийных масс работниц, сплотить их вокруг профсоюзов, выявить им огромное значение профсоюзов в деле урегулирования условий труда работниц и улучшения их быта.

Огромная, кропотливая и чрезвычайно трудная работа стоит в настоящий момент перед нами, но в конечной цели ее, и это надо помнить, — осуществление лозунгов дня: «близость к массам» и «реальное сплочение масс».

Дивеева.

Коллективный договор и работница.

После октябрьского переворота, когда вся власть перешла в руки рабочего класса, взаимоотношения между трудом и капиталом в своих общих

чертах регулировались кодексом законов о труде. В своих деталях эти взаимоотношения разрешались одной лишь стороной—работящими, в лице их организаций—профессиональных союзов. В области труда профессиональные союзы фактически до момента декретирования новой экономической политики являлись органами, наделенными всей полнотой власти. Новая экономическая политика с переводом на коммерческий расчет крупной национализированной промышленности, сосредоточением всей ответственности за ее организацию и управление на хозорганах и предоставлении возможности и соответствующих благоприятных условий для аренды и возрождения частного капитала, коренным образом изменила это положение.

Что такое в наших условиях коммерческий расчет? Предприятия, предназначенные к работе, должны поставить ее так, чтобы в результате получалась если не прибыль, то безусловно покрывался бы расход. Это, конечно, чрезвычайно трудно даже для тех отраслей промышленности, которые наилучшим образом сохранились. Зачастую изношенность машин, отсутствие необходимых частей, запаздывание продовольствия, топлива вызывают перебои производства вплоть до остановки его. Всякий день, всякий час, остановки влекут за собой колоссальные издержки, препятствующие проведению безубыточного коммерческого расчета. А правления хозорганов наших национализированных и трестированных предприятий, неся персональную ответственность перед выше стоящими организациями за взятое на себя обязательство, принуждены все же во что бы то ни стало безубыточный коммерческий расчет осуществлять. Осуществлять его приходится за счет рабочей силы, за счет кодекса законов о труде неоформировавшегося применительно к новым условиям. И здесь рабочий и работница выступают уже не только как граждане Советской Рабочей Республики, но и как сторона, могущая, в силу хозяйственной разрухи, подвергнуться чрезмерной эксплуатации—как рабочая сила.

Если мы обратимся к условиям труда в частных концессионных и арендных предприятиях, то увидим, что там общие интересы между хозорганами и рабочими, этот основной момент в национализированных предприятиях, совершенно выпадает и его место занимают классовые противоречия между трудом и частным капиталом.

Таким образом эти характерные особенности современной экономики заставляют Советскую власть перейти от регламентации труда только Кодексом Законов о труде и декретированных постановлений профессиональных организаций, к системе коллективных договоров.

Что такое коллективный договор?—Коллективным (тарифным) договором мы называем фиксированные на бумаге условия труда, подписанные обеими сторонами, т. е. работающими и работодателем, в данном случае—хозорганами национализированной промышленности, арендаторами или концессионерами и соответствующим профессиональным производственным союзом, с другой, следует указать, что практика коллективных (тарифных) договоров у нас

в России крайне незначительна и охватывает небольшие периоды после революции 1905 года и с момента февральской революции 1917 г. по Великий октябрь.

Что должен включать коллективный (тарифный) договор?—Договор должен определять систему оплаты труда на предприятии, норму заработной платы, норму выработки, внутренний распорядок предприятия, минимум условий охраны труда, в частности—женского, детского и т. д. Кроме того, коллективный договор должен также оговаривать и вопросы, касающиеся условий производства, как-то: качество материала, сортировку продукции, количественное соотношение между обученными и необученными рабочими, состояние машин и т. д. и т. п. Все эти вопросы в общем и целом намечаются в центре через соответствующие Центральные Комитеты профессиональных союзов путем выработки там примерных договоров. Но само заключение коллективного договора работодателем, будь то правительственный хозорган или частный владелец, проводится ближайшим Губотделом союза при непосредственном и активном содействии фабричного комитета, желательнее при участии делегатов и делегатов от отдельных частей предприятия. И это понятно: центр может дать при настоящих условиях только канву. Детализация же и максимальное использование рабочими и работницами всех местных условий может быть произведено только на месте. И здесь следует совершенно определенно сказать, что если заключение коллективного договора будет проходить без участия рабочих и работниц данного предприятия, без детального ознакомления с каждым пунктом договора, то последний будет недостаточно полно отражать повседневные интересы и потребности работающих и не будет давать достаточных гарантий для соблюдения договора.

Говоря о коллективных договорах следует всегда различать два момента—момент заключения коллективного договора, который проводится в Губотделе союза, и момент его выполнения, что уже полностью переносится на фабричный комитет и в паритетную комиссию предприятия. Пассивное отношение работающих к коллективному договору при его осуществлении может свести на-нет фиксированные права и нормы, о которых соглашение было достигнуто.—Например, в коллективном договоре говорится о 17-ти разрядной сетке. При проведении его—каждого Сидорова, Петрова, Иванова и Степанову нужно подвести под соответствующий разряд. Высота ставки работающего в большей своей степени зависит от умения применить коллективный договор. Наиболее тяжелое положение на предприятиях в смысле оплаты труда падает на менее квалифицированную и менее организованную рабочую силу, в частности—работницу. Вот почему весьма важно, чтобы состав фабричного комитета был не только хорош в партийном смысле, но и в смысле умения учесть способности рабочей единицы. Более точное проведение и более выгодное применение коллективного договора в части, касающейся величины заработной платы, может быть осуще-

ствлено в отношении женщины-работницы только тогда, когда наиболее сознательные и наиболее понимающие производство и квалификацию труда работницы сами будут принимать участие в этой работе путем вхождения в фабричный комитет и в паритетную комиссию.

Возьмите другую сторону применения коллективных договоров—вопрос охраны труда, внутреннего распорядка, установления норм выработки. Разрушенность предприятий крупной промышленности, хищнические тенденции частного капитала будут создавать условия, при которых охрана труда может свестись на-нет, правовые гарантии рабочих на предприятиях также и т. д. И здесь трудность коллективных договоров стоит не в плоскости их заключения, а в плоскости применения.—Распределить всех работающих в данном предприятии соответственно их квалификации и состоянию здоровья, применить коллективный договор так, чтобы он был без ущерба для предприятия, выгоден и для рабочих, можно только при деятельном участии фабричного комитета и при стойких представителях от рабочих в паритетных комиссиях. Здесь наиболее остро для работницы стоят вопросы: охраны труда, материнства и т. д. Член фабричного к-та, будучи прекрасным коммунистом, стойким товарищем, но не зная зачастую основ физиологии, а следовательно, и особенностей женского организма, не сможет правильно применить коллективный договор по отношению к ней, не сумеет учесть все насущные потребности работницы (ясли, ограждение прав беременной и кормящей женщины), распределение рабочей силы и т. д. Правильность применения коллективного договора в этом отношении может быть более или менее полно гарантирована лишь при непосредственном участии самой работницы.

Практика регламентации труда путем коллективных договоров в наших условиях подтверждает правильность занятой позиции. И сейчас всем рабочим и работницам следует уделить максимум внимания не только на заключение договоров, но и на их проведение в жизнь.

А. Полонская.

Тарифно-нормировочные вопросы.

1.

В настоящее время в промышленности, транспорте и обслуживающем государственном аппарате занято в России весьма значительное число женщин. Наша профессиональная статистика, к сожалению, не дает совершенно точных данных относительно числа организованных рабочих и работниц. В России число занятых по найму пролетариев почти совпадает с числом членов профсоюзов. Поэтому мы можем судить о числе женщин, занятых в различных отраслях хозяйства по данным профессиональной статистики. Тов. Л. Фрейман в своих статистических изысканиях о движении членов профсоюзов приводит цифру в 8.418.362 организованных рабочих и работниц. Эти данные относятся ко 2-ой четверти 1921 года. Из этого числа на работниц приходится около 1.800.000 чел. Эти цифры для настоящего времени не годятся: за вторую половину 21 года наша промышленность склалась

советский аппарат резко сократился и даже наиболее неподвижный в этом отношении транспорт претерпел существенные изменения. Я думаю, что разрабатываемые в настоящее время данные о движении членов союзов за 2-ую половину 1921 г. дадут картину более близкую к действительности. Во всяком случае, цифра в 1.000.000—1.200.000 организованных работников близка к истине. Как отразилась на этом значительном по численности отряде российского пролетариата новая тарифная политика союзов? Мы говорим о новой политике в отличие от тарифной тактики времен «военного коммунизма». Отличительными чертами этой новой тактики является: тесная зависимость между заработком рабочего и производительностью его труда, повышенная оплата квалифицированного рабочего в отличие от бывшей уравнительности, упрощенная система оплаты и, наконец, что важнее всего, приближение заработной платы к прожиточному минимуму. Новая тарифная политика от старой, «жесткой» и «твердой», отличается тем, что предоставляет широкий простор для соглашения между рабочими и хозяйственными органами. В период 1918—21 г.г. союзы в борьбе против распыления пролетариата вынуждены были неукоснительно придерживаться «твердой» политики в вопросах заработной платы. Тарифы, публиковавшиеся в различных справочниках по отдельным отраслям производства, регламентировали каждое движение союза и его низших ячеек в предприятиях в тарифном вопросе. В настоящее время («Вестник труда» № 12—15, декабрь, 1921 г., стр. 133) коллективный договор, как форма соглашения между сторонами, регулирует условия найма и вопросы, с ними связанные.

Во всех сданных в аренду предприятиях и в госпромышленности, снятой с продовольственного и финансового снабжения, коллективный договор является единственной формой определения тарифа. Профсоюзы и хозяйственные органы (или арендаторы предприятий) вступают между собой в соглашение по вопросу о размерах оплаты и прочих условиях найма. Здесь размеры оплаты непосредственно связаны с экономическим положением предприятия или хозяйственного объединения (треста и проч.). Пределы тарифа определяются состоянием производства, условиями сбыта вырабатываемых продуктов и рядом других менее важных экономических признаков. В отраслях промышленности, переведенных на хозяйственный расчет, занято большое количество рабочих, к ним, прежде всего, надо отнести текстильную, пищевую, табачную промышленность. По данным т. Фреймана, в текстильной промышленности, в конце 1921 года, женщины составляют 55,1% всех организованных рабочих, в пищевой—22,6%, в табачной—69,3%. Можно определенно сказать, что большая часть рабочих, занятых в промышленности, охвачена коллективными договорами. В швейной промышленности женщины составляют 61,9% всех организованных рабочих; в этой отрасли производства часть предприятий тоже снята с госснабжения и работает на заказчика. К сожалению, мы не располагаем достаточными данными для того, чтобы судить, насколько прочно коллективные договоры завоевали права гражданства среди пролетарок и глы.

Огромный процент—64,9%—составляют женщины среди работников народного питания. В настоящее время значительная часть из них рассеяна по отдельным небольшим предприятиям. В столовых и ресторанах эксплуатация рабочих достигает, пожалуй, наибольших размеров. Условия этого «производства» затрудняют организацию планомерной и всесторонней защиты рабочих, занятых в многочисленных предприятиях трактирного промысла. Задачей союза в ближайшем будущем является борьба за признание всеми «коллективными», «артельными» и отдельными хозяевами права союза на действительную защиту эксплуатируемых в предприятиях трактирного промысла рабочих.

Мы только что указали, что в промышленности, введенной на самокупаемость, коллективный договор определяет размеры тарифа и способы его применения в жизни. Иначе дело сложилось в промышленности, снабжаемой из «единого котла» государства и в советском аппарате. Для них тарифы определяются постановлениями высших государственных органов, в частности центральной комиссией по фондам заработной платы. Установленный в государственном порядке минимум заработной платы

(т.-е. тарифа, ниже которого воспрещается оплачивать труд даже наименее обученного рабочего) в большинстве случаев превращается в действительный заработок рабочего, так как государственным органам средства на оплату труда отпускаются из расчета установленного минимума оплаты. В промышленности этот метод установления тарифа распространяется преимущественно на металло- и горную промышленность. Общее число женщин, занятых в этих отраслях промышленности, относительно невелико. По металлопромышленности женщины составляют около 11% всех организованных рабочих, т.-е. не более 40.000 человек. Главная масса рабочих, на которых фактически распространяется государственная регламентация труда, занята в советском аппарате. Четыре союза дают громадный процент женщин: Медикосантруд—57,8%, Нарпросвещения—62,3%, Нарсвязи—31,6%, Совработников—25,1%. До сих пор неизвестны результаты как сокращения аппарата, произведенного за зиму, так и последнего сокращения, пожалуй, еще и не законченного. Поэтому трудно установить абсолютную цифру рабочих, на которых распространяется государственная регламентация заработной платы. Во всяком случае, она не меньше 600—700 тысяч.

Большая часть всех этих рабочих, по видимому, пока не охвачена коллективными договорами. В то же время большинство рабочих, занятых в промышленности, подпадает под действие коллективных соглашений.

II.

Выдвигает ли политика профсоюзов в Советской России для рабочих специальные нормы и оплаты их труда, отводит ли она им во всей тарифной системе особое место?

Во всем тарифном законодательстве и во всей тарифной практике нет ни одного ограничения для рабочих, которое ставило бы ее в невыгодное положение по сравнению с мужчиной-рабочим. Русские союзы последовательно проводят в жизнь принцип полного уравнивания рабочих и рабочих во всех областях труда и, прежде всего, в вопросах оплаты. Октябрьская революция смела все старые традиции фабрикантов, направленные к выделению рабочих в особую категорию наиболее эксплуатируемых и закрепощенных рабов. Труд рабочих, равный по интенсивности и продуктивности труда рабочего той же квалификации, расценивался ниже, чем труд последнего только потому, что это был женский труд. Фабриканты шли на самые различные ухищрения для того, чтобы добиться понижения оплаты женского труда. Фабричный инспектор Гвоздев в своих записках описывает одну из таких махинаций текстильного фабриканта: «Расценки сделанной оплаты назначался общий как для мужчины, так и для женщины, но в расценке же оговаривалось, что из заработка женщины вычитается $7\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ % и прибавляется к зарплатке мужчины».

Законы капиталистического общества превратили женский труд в силу, конкурирующую с мужским трудом и понижающую заработную плату рабочего. Семья пролетария не может прокормиться в буржуазном строе без подсобного заработка членов семьи: жена, дочь рабочего вовлекаются в фабричное производство и здесь под влиянием ряда экономических причин, гнездящихся в самой сущности классового капиталистического строя, понижают заработную плату мужчины-рабочего. Отдельные рабочие или замкнутые в цеховую касту группы рабочих аристократов делают из этого вывод, что нужно искоренить женский труд или ограничить его. И то и другое абсолютно безнадежно.

Мечтать о том, чтобы повернуть вспять колесо капиталистического развития, могут только наименее сознательные рабочие. Клара Цеткин, в своей брошюре «Женщина и ее экономическое положение», справедливо замечает: «женскому труду так же мало, как и машинному труду, по природе своей присуще тенденция к понижению заработной платы. Естественная тенденция обеих направлена к тому, чтобы понизить количество среднего общественного труда, приходящегося на каждого индивидуума. Понижение заработной платы зависит не от сущности машинного и женского труда, а исключительно от основанных

на частной собственности условий производства». Русские союзы эту марксистскую истину усвоили с самого начала. Они всегда выступали против всяких ограничений в оплате женского труда. В настоящее время, когда в вопросах заработной платы монополия государственного регулирования заменяется в известной части соглашением заинтересованных сторон, союзы при заключении коллективных договоров оговаривают равную оплату женского и мужского труда при всех прочих одинаковых условиях.

В типовом договоре металлистов прямо сказано: «женщины, выполняющие одинаковые как по количеству, так и по качеству с мужчинами работы, оплачиваются наравне с мужчинами».

Высота заработка русской работницы зависит теперь от тех же факторов, что и заработная плата рабочего.

В первую очередь значение имеет, как экономическое положение той отрасли промышленности, в которой работница занята, так и подготовленность и обученность самой работницы.

III.

Интересно отметить, прежде всего, как распределяются работницы по разрядам тарифной квалификационной сетки.

По этой сетке все рабочие и работницы разбиваются соответственно своей квалификации. Во II выпуске материалов по статистике труда собраны разнообразные данные, дающие возможность сделать ряд обобщающих выводов о влиянии тарифной политики на положение работницы.

Выделим же отрасли производства, в которых занято наибольшее количество работниц: писчебумажное, полиграфическое, текстильное, швейное, пищевое, табачное, химическое. В различных производствах положение работниц различное: у писчебумажников главная масса работниц приходится на первые шесть разрядов старой 35-разрядной сетки или первые три разряда новой 17-разрядной сетки; у текстильщиков главная масса работниц занята на работах, квалифицируемых ниже 6-го разряда новой сетки, т. е. тариф их ниже среднего тарифа по текстильной промышленности; у пицевиков подавляющее большинство работниц попало по своей квалификации в 3—4 разряды при средней квалификации рабочего-пищевика 6-го разряда.

В лучшем положении находятся работницы иглы, средняя квалификация которых приходится, примерно, на 5-й—6-й разряды, печатницы, средний разряд которых приближается к 5—6-му, табачницы, с 5-м разрядом и работницы химического производства с, примерно, 6-м средним разрядом.

В государственном аппарате положение работницы в отношении квалифицированности труда значительно лучше, чем в перечисленных отраслях промышленности. У работников связи женщины по средней квалификации приходятся на 7-й разряд сетки, работницы просвещения на 9-й разряд, совработницы на 7-й разряд; в наихудшем положении находятся труженицы лечебно-санитарного дела: средний разряд их не выше 5-го—6-го. Особняком, наконец, стоят работницы питания и общепития—здесь средний разряд колеблется между 4-м и 5-м. Такова в общих чертах разбивка по 17-разрядной тарифной сетке работниц в наиболее интересующих нас отраслях труда.

Как правило можно установить, что на квалификационной лестнице работница застряла на более низких ступенях, чем рабочие. По старой, 35-разрядной тарифной сетке данные конца 1920 года дают для работницы среднюю квалификацию от 9-го до 4-го разряда, для рабочих от 11 до 2 разряда.

Это развитие в профессиональной подготовленности накладывает отпечаток на заработок работницы: в одном и том же производстве средний заработок мужчины оказывался выше, чем заработок работницы.

Иную картину мы получим, если сопоставим средний тарифный разряд в различных отраслях промышленности.

Несмотря на то, что средний заработок мужчины выше заработка работницы в целом ряде производств с преобладающим или значительным составом работниц, средний заработок их выше, чем в отраслях промышленности с незначительным применением женского труда. Нижеследующая таблица (Материалы по статист. труда. Выпуск II, стр. 71) целиком подтверждает это:

	Средний та риф. разряд по 35-р. сетке.	% женщин к общему итогу по данному союзу.
Химики	11,3	35,1
Табачники	10,3	65,2
Пищевики	10,1	23,0
Деревообделочники	8,7	21,9
Металлисты	7,8	15,8

Данные эти относятся к 15/ХП—1920 г.

Мы не будем сейчас останавливаться на причинах, вызвавших это явление. Важно только установить, что заработок работниц в целом ряде производств был выше тарифа квалифицированного металлиста или деревообделочника.

Внесла ли новая экономическая политика резкое изменение в соотношение зарплат рабочих различных производств? Теоретически рассуждая, должен был произойти значительный сдвиг в сторону повышения тарифа кадрового квалифицированного пролетариата. Наиболее важные отрасли промышленности с громадным процентом высокообученных рабочих, как, например, металло- и электропромышленность, поставлены формально в наилучшие условия, в смысле оплаты труда. Я подчеркиваю формально, ибо минимум оплаты для рабочих, занятых в этих отраслях промышленности, повышается на 20% продовольствием они снабжаются аккуратнее других и т. д., но в жизни под влиянием взаимодействия различных экономических факторов получается не то: в тех отраслях хозяйства, экономическое положение которых благоприятнее, тариф выше. Первые данные бюджетного обследования, произведенного ВЦСПС («Труд» № 104, ст. тов. Коншина «Зар. плата при новых условиях»), показывают, что заработок работника в пищевой и табачной промышленности в 2—3 раза выше, чем у квалифицированного металлиста. Но разнообразной картины и здесь нет. Работницы в общем распылены по всем отраслям промышленности и находятся в самых различных материальных условиях.

В наихудшем положении живет громадная масса работниц, занятых в обслуживающем и административном советском аппарате. Финансовый кризис, отсутствие продовольствия свели к микроскопическим цифрам тариф работниц просвещения, лечебного дела, советских служащих. Он в два-три раза меньше заработка работниц, занятых в промышленности. Эта часть женского пролетариата особенно ощущает на себе тяжесть всех переживаемых нами кризисов. Перед профессиональными союзами встала во весь рост огромная задача улучшить положение этих наиболее обездоленных групп рабочих и работниц. Одним механическими мероприятиями здесь ничего не поделаешь. Только в меру изживания обще-хозяйственного кризиса произойдет и улучшение их положения. Первые проблески этого улучшения уже налицо. Благоприятные виды на урожай, смягчение кризиса сбыта, некоторые замедления в росте цен—все это намечает конкретное улучшение положения сотен тысяч работниц. Русская работница в единичных и солидарных рядах профессиональных союзов под руководством пролетарской коммунистической партии несомненно достигнет в меру восстановления нашего народного хозяйства материального положения, о котором и не мечтает закрепощенная работница капиталистического Запада.

С. Рабинсон.

Международное движение работниц.

Международное профдвижение.

Вторая Международная конференция коммунистов, происходившая в июне, и Первый Конгресс Красного Интернационала профсоюзов в июле 1921 г. выдвинули вопрос об участии женщин в профессиональных организациях и профработе. В докладах и прениях по этому вопросу выяснилось на основании данных о международном движении, что участие женщин в общественном производстве непрерывно растет. Могучий толчок этому дан был империалистической войной, привлекая к станкам огромные женские массы. Между тем рост участия женщин в профессиональных организациях, рост организованности женского пролетариата, хотя и усилившийся заметно во время и после войны, все же далеко не соответствует росту участия их в производстве и значительно уступает росту организованности мужчин.

Еще слабее участие женщин в профработе, как таковой, в качестве делегированных на съезды, уполномоченных, инструкторов, членов профессиональных ячеек и более крупных административных органов. С другой стороны в странах Западной Европы и Америки большинство союзов не обращало до последнего времени должного внимания на вовлечение женщин в профдвижение и профработу, не вело борьбу против закрытия для женщин союзов и целого ряда других организаций. Учитывая эти обстоятельства, а также особую важность более широких пролетарских масс в революционные организации для создания единого могучего пролетарского фронта, Красный Профинтерн признал необходимым принять ряд мер к усилению работы по вовлечению трудящихся женщин в профдвижение и профработу и в первую очередь обращается ко всем членам Красного Интернационала Профсоюзов и всем революционным союзам со следующим циркулярным письмом:

Ко всем революционным профсоюзам и сторонникам Красного Профинтерна.

В настоящий период борьбы рабочего класса выступает на первый план вопрос о труде женщин. Уже оплачиваемый женский труд используется предпринимателями для угнетения всего рабочего класса. Буржуазия использует работницу в качестве конкурентки более высоко оплачиваемой мужской рабочей силой. Эта конкурентка выступает с особой силой именно теперь, когда предприниматели перешли в генеральное наступление, чтобы выйти за счет рабочего класса из

кризиса капиталистического хозяйства, вызванного мировой войной.

Во время войны масса женщин работниц была вовлечена в военную промышленность. В Европе и Америке число работающих женщин возросло на много миллионов. Вслед за окончанием войны началось массовое увольнение из предприятий женщин, которые должны были уступить свои места демобилизованным рабочим. Амстердамское объединение профессиональных организаций, которое во время войны соединилось со всей национальной буржуазией, не предприняло ничего, чтобы обеспечить элементарные человеческие права трудящихся женщин. Амстердамцы не протестовали против низкой оплаты труда женщины, ни против устранения и ограничения созданной до войны охраны женского труда. Они ни во время войны, ни после не ударили пальца о палец, чтобы провести охрану материнства и младенчества. Ими не предпринято никаких активных шагов против отмены 8-ми часового рабочего дня и ночной работы женщины, подобно тому, как реформистские профсоюзы во время войны не предпринимали никаких мер, чтобы остановить безумную эксплуатацию рабочей силы в разбойнической военной охране промышленности. Они и в данный момент совершенно неспособны оказать какую-либо существенную поддержку работнице. Профсоюзы амстердамского направления поддерживают всюду более низкую оплату женского труда, они заключали в рабочих союзах сделки с предпринимателями и соглашались на увольнение тех самых работниц, которых они во время войны совместно с предпринимателями гнали под страхом голода с предприятия. Тем не менее реформистские профсоюзы стремятся подчинить массы трудящихся женщин своему влиянию и использовать их против революционирования профессионального движения.

Бюро Исполнительного Комитета Красного Профинтерна считает нужным напомнить всем примыкающим к нему организациям следующую резолюцию I Международного Съезда революционных профсоюзов, касающуюся вопроса участия женщины в профессиональном движении:

«Сторонники Красного Интернационала Профсоюзов должны уделить серьезнейшее внимание вовлечению работниц в революционное профессиональное движение. Никаких сепаратных женских организаций. Пролетариат, единый как класс, создает свои организации не по полу трудящихся, а по производствам».

Бюро Исполнительного Комитета Красного Профинтерна просит товарищей всячески содействовать проведению этого постановления. Необходимо вступить в активную борьбу:

1. Против создания отдельных женских союзов.

2. За прием женщин в профсоюзы, доступ к которым был для них до сих пор закрыт.
3. Против разницы в заработной плате.
4. Против ограничений в деле охраны женского труда.
5. За расширение мероприятий в области охраны материнства и младенчества.

Надо повести широкую агитацию за эти требования среди женщин работниц и привлекать их совместно с их товарищами-рабочими к активному участию в революционном профдвижении. Женщины должны принимать участие в работе ячеек данного предприятия, в советах предприятия, в комиссиях по охране труда, в агитационных комиссиях, а также во всех прочих областях революционно-профессиональной работы. Поскольку нам удастся привлечь массы женщин-работниц к участию в систематической борьбе против капитала и его собственников, сделать их участниками великого пролетарского единого фронта против буржуазии, постольку борьба наша за овладение профсоюзами и их революционизирование будет успешна и плодотворна. Только таким лишь путем возможно преодолеть раскол между мужскими и женскими объектами эксплуатации капиталистического хозяйства и придать всему рабочему классу ту революционную силу, которая одна сможет уничтожить всеобщую эксплуатацию наемного рабочего, в особенности же рабыни капитала, какой является женщина-работница. Революционные профсоюзы и сторонники Красного Профинтерна должны уделить большее внимание работе среди женщин, чем они это делали до сих пор. Уже пора приступить к планомерно подготовленной организационной и пропагандистской работе среди широких масс женщин-работниц и выделить специальных товарищей для работы по вовлечению женщин в революционное профдвижение. Задача заключается в том, чтобы выработать из них активных борцов за социальную революцию и диктатуру пролетариата. Лишь тот союз достоин быть членом Красного Профинтерна, который в вопросе женского труда свободен от старых предрассудков, вступает в борьбу за охрану женского труда и руководит всегда целью увеличить армию социальной революции привлечением новых неутомимых борцов из рядов эксплуатируемых и поработанных женщин-работниц.

Исполнительное Бюро Красного Профинтерна.

Работницы и крестьянки Румынии.

Румыния—страна, находящаяся на юго-западной границе Советской Украинской Республики, представляет из себя небольшое вполне капиталистическое государство с удержавшимся и после мировой войны конституционно-монархическим строем;

Румыния до войны имела население свыше 6.000.000, в результате же войны она увеличилась больше, чем вдвое, путем присоединения в ней новых провинций: Трансильвании и Буковины, принадлежавших раньше Австро-Венгерскому государству, и Бессарабии, бывшей губернии России. За присоединение этих провинций узаконенное Версальским миром, Румынское государство заплатило тем, что сделалось фактически послушным орудием и верным жандармом Антанты против Советской России. Теперь Румыния насчитывает до 14 милл. населения. Политическое и экономическое положение женщины в Румынии обуславливается, с одной стороны, положением всего рабочего класса и крестьянства Румынии, находящегося теперь, как и до войны, в полной зависимости от сильной, алчной и хищной буржуазии, с другой стороны, культурной отсталостью этой более земледельческой, чем промышленной страны. Семейно-бытовое положение женщины в Румынии, ее бесправное положение, и полная юридическая зависимость от мужа или отца и многие особенности являются пережитком многовекового турецкого владычества.

Женщина-пролетарка Румынии, будь она работницей или крестьянкой, является в настоящее время наиболее эксплуатируемой и наиболее бесправной среди пролетарок соседних балканских государств.

Число женщин, работающих в крупной промышленности в Румынии, до мировой войны не было особенно велико. В табачной монополии работало до 5.000 женщин; на прядильных и ткацких фабриках их было до 3.000. Женщины работали также в значительной мере в химическом, пищевом и швейном производстве. По официальным данным всего насчитывалось до 30.000 работниц в крупных и средних фабриках и заводах во всей стране. Большое число женщин было занято в кустарной промышленности (шелковичной, ковровой и ткацкой).

Империалистическая война, как и везде, втянула женщину почти во все производства без исключения. В крупной промышленности румынской работнице пришлось с самого начала развития последней, в 1900 году, бороться против самой беспощадной эксплуатации. Хотя в 1904 году Румынским парламентом и был принят закон охраны женского и детского труда, закон этот никогда не был применен. Только рядом стачек, при чем первой крупной стачкой была стачка табачниц в 1907 году, работницам удалось добиться уменьшения рабочего дня до 9 часов, еще до войны; в некоторых предприятиях—увеличения заработной платы и некоторых мер охраны материнства, между прочим открытия яслей на главной табачной фабрике в Бухаресте.

Успех первых стачек в 1906—1908 г.г. служил толчком к вступлению работниц в рабочие синдикаты (профсоюзы), тогда еще только возникавшие в Румынии. К сожалению, мало сознательная, в большинстве безграмотная работница-румынка легко поступала в союз перед стачкой и так же легко из него выходила после временного улучшения условий труда; поэтому количество

женщин в профсоюзах подвергалось большим колебаниям.

В 1911 году был проведен в парламенте очень неудовлетворительный закон о страховании рабочих и работниц против несчастных случаев и против болезней. Этот закон вызвал сильное движение среди рабочих масс. Война на два года приостановила всякое проявление рабочего движения в Румынии. Но затем оно вспыхнуло и широкой волной прокатилось по всей стране в 1918 году, после Великой Русской Революции; стачки уже революционного характера последовали одна за другой, вплоть до настоящего времени, когда опять восторжествовала буржуазная реакция после двух лет белого террора. В конце 1920 года была попытка всеобщей стачки, кончившаяся неудачей. Во всех этих стачках работница принимала массовое участие. Наиболее революционным оказывается всегда союз табачниц.

Румынской работнице не пришлось бороться против женского буржуазного движения, так как такого не существовало; скорее можно сказать, что она первая подняла вопрос о равноправии женщин в Румынии.

Однако и румынская работница, хотя она давно была втянута в экономическую борьбу рабочего класса и в профессиональные организации, весьма мало принимала участие в политической борьбе до последних лет. Открыто выступающих на собраниях и на митингах социалистической, ныне коммунистической, партии до войны было всего две женщины во всей Румынии. Они не были работницы, хотя румынская социалистическая партия была почти исключительно рабочей партией по своему социальному составу. Женщины—члены партии—насчитывались единицами. Первые женские кружки с целью работы среди женщин с.-д. партии образовались в 1912—13 г.; они находились под руководством партии и существовали до войны Румынии в 1916 г. Классовое самосознание румынских работниц окрепло после мировой войны. В марте 1917 года во время военной оккупации австро-германской армией Бухареста румынские работницы вышли на улицу столицы в количестве 2.000 человек, демонстрируя за мир и за солидарность с русской революцией.

С 1919 года работницы начинают принимать участие в подпольной работе первых коммунистических организаций. Возникают снова и легальные женские партийные кружки, но вскоре распадаются вследствие белого террора. В последние три года участие женщин в революционном коммунистическом движении становится массовым, несмотря на преследование румынской охранки. Главным образом, однако, в этом движении участвуют бессарабские коммунистки-революционерки. В грандиозном процессе 276 коммунистов, который уже два месяца тянется в Бухаресте, фигурирует в качестве обвиняемых весьма значительное число женщин, перетерпевших в тюрьмах чудовищные пытки румынской охранки.

Румынская крестьянка-пролетарка далеко отстала в своем развитии от румынской работницы;

крестьянки старой Румынии почти поголовно безграмотны, несмотря на то, что обязательное народное образование введено в Румынии более 50 лет тому назад; но оно не было проведено в жизнь, как и все законы, невыгодные буржуазии. Грамотность более развита среди крестьянского населения Трансильвании и Буковины, бывших австрийских провинций. На румынской крестьянке лежит еще печать восточных обычаев, принесенных турками во время их владычества; даже одна из частей женского румынского национального костюма, а именно кисейный или шелковый белый длинный шарф «марама», которым замужние женщины покрывают голову, напоминает восточную чадру.

Вследствие системы крупного помещичьего земледелия в Румынии, крестьянство там в начале XX века дошло до страшного обнищания и находилось до войны в полной кабале у помещиков. Эксплуатация Румынского (Валахского) крестьянина помещиками и арендаторами была столь велика, что она приводится, как пример, в первом томе «Капитала» К. Маркса.

Против невыносимого помещичьего гнета румынские крестьянки восставали вместе с своими мужьями и братьями несколько раз. Первое крупное восстание румынских крестьян было в 1888 г., затем вспыхнула крестьянская революция в 1907 г., которая была подавлена военной силой и расстрелом более 10.000 крестьян и крестьянок. Подавив жесточайшим образом крестьянское восстание, румынская буржуазия в лице либеральной партии, однако, с того времени ни минуты не переставала бояться нового взрыва. После 1907 года она ввела частичные аграрные реформы, несколько не удовлетворившие крестьян, и обещала землю крестьянам. Насколько, однако, были призрачны введенные реформы до войны, видно из следующего примера. В 1914 году, т.-е. уже во время войны, сельские жандармы сгоняли крестьянок на полевые работы в имениях помещиков, заставляя их работать за нищенскую плату у помещиков. Положение румынской крестьянки не многим улучшилось после войны, хотя крестьяне и получили частичный надел земли. Это была вынужденная уступка, сделанная румынской буржуазией под давлением панического страха перед угрозой социальной революции.

Е. Арборре-Ралли.

Пробуждение трудящихся женщин в странах Дальнего Востока.

В странах Дальнего Востока за последние годы после мировой войны непрерывно растет и развивается национально освободительное движение от ига индоевропейского капиталистического империализма как западного, так и японского. Это национальное движение принимает все более формы острой революционной борьбы. Одновременно, од-

нако, с общенациональной борьбой в странах с развивающейся промышленностью, как Китай, и, в частности, в вполне уже капиталистической Японии начинает обособливаться классовая борьба восточного пролетариата. Под влиянием международного рабочего движения, под влиянием в особенности русской пролетарской революции во всех странах Дальнего Востока возникают рабочие коммунистические революционные организации и партии, стоящие уже на почве чисто-классовой борьбы. Эта борьба пробудила сознание и трудящейся женщины Востока. Во всех странах Дальнего Востока мы наблюдаем сильное женское массовое движение, которое принимает те или иные формы: национально-революционное в Корее, общенационально-полубуржуазное, полусоциалистическое в Китае, чисто классовое в Японии, но везде являющееся прямым или косвенным последствием идей русской революции и международного революционного движения борьбы против капитала и подготавливающее почву для коммунистической работы среди пролетарских женских масс Востока.

Состоявшееся в январе (22—31 января в Москве) совещание трудящихся женщин революционных и коммунистических организаций стран Дальнего Востока, Кореи, Японии, Китая и Монголии, созванное Международным Женским Секретариатом Коминтерна имело поэтому весьма важное значение для женского международного коммунистического движения.

Представительницы этих стран преодолели непомерные затруднения длинного и опасного пути для того, чтобы собраться в Красной Москве, этом очаге всемирной революции, и познакомиться ближе с достижениями русских работниц и крестьянок в их революционной борьбе, чтобы найти верный путь к полному раскрепощению трудящихся женщин.

Они нам показали, что для трудящихся женщин Востока, вовлеченных уже в революционную борьбу, стремящихся к раскрепощению от тройного ига, политического бесправия, экономического гнета и семейно-бытовых традиций, Советская власть является заветной мечтой. Они исполнены почти религиозного благоговения перед завоеваниями русских работниц и крестьянок. В странах Дальнего Востока, под влиянием хищнического капитализма, скорым темпом идет широкая пролетаризация женского трудового населения. Грабительская политика западных хищников, и развитие крупной промышленности при полукapиталистическом, полупфеодалном строе этих стран, породило там самую чудовищную эксплуатацию. Против политического и экономического гнета начинается стихийное движение женских рабочих масс, и их тяготение к еще не оформленной и не организованной классовой борьбе.

На совещании выяснилось положение трудящихся женщин в каждой из стран Дальнего Востока, как и различные этапы женского движения в связи с экономическим и политическим положением этих стран. Для руководства этим движением и координирования классовой борьбой трудящихся женщин Дальнего Востока с

борьбой всего международного женского пролетариата при М.Ж.С. создан Восточный Отдел, который в целях информирования русских работниц о жизни и борьбе работниц Дальнего Востока решил опубликовать важнейшие материалы состоявшегося совещания. Ниже проводится в сокращенном виде доклад о труженицах Японии. В дальнейшем будут помещены другие материалы.

Е. Арборгс-Ралли.

Трудящиеся женщины в Японии.

(Из доклада тов. Катаяма Международному Женскому Секретариату).

Всего в Японии по данным переписи 1920 г. числится населения около 58.000.000, из них женщины 27.918.145.

По данным правительственного отчета, приведенного в № 5 «Экономического Ежегодника», издаваемого в Токио. «Восточным Экономистом», занято в основных отраслях промышленности рабочих 6.273.265, из них 3.047.302 мужчины и 3.225.363 женщин-работниц.

В результате мировой войны число женщин-работниц значительно увеличилось. Об этом свидетельствует рост числа работниц даже в горной промышленности: в 1915 году было 595.223 фабрично-заводских работниц и 60.948 женщин-горнорабочих, а в 1920 году число углеконов (женщин) возросло до 91.558. В Японии, как и в любой иной капиталистической стране, находится много проституток, гейш и прислуги в чайных домиках и ресторанах (в действительности проституток), числом 14.226 в 1915 г.

Только пятьдесят лет тому назад японские женщины освободились от самых суровых феодальных стеснений. В продолжение долгих лет господства феодализма японка находилась под двойным гнетом нравственных и религиозных законов, а именно конфуцианских этико-политических законов и буддийской религии. Первые подчинили ее мужчине в качестве настоящей рабыни, а вторая сделала из нее грешницу в этом мире. По правилам конфуцианской этики, женщина в течение всей своей жизни имела в семье три обязанности: в девичестве она должна была повиноваться родителям, в замужестве—своему мужу, после смерти последнего—своему сыну. Согласно буддийской вере, женщина грешна и погана перед лицом Будды. После смерти она попадает в ад, в огонь неугасимый.

Но после революции 1868 года стали рассеиваться все прежние верования и обычаи, а проникновение западной цивилизации подняло японскую женщину почти до уровня мужчины. Хотя старые обычаи все еще продолжают стеснять свободное развитие женщины и сохраняться в привычках и пережитках в среде некоторых слоев народа, все же в общем японская женщина освободилась от гнета религиозных и бытовых предрассудков.

Японские женщины и особенно девушки-работницы принадлежат к наиболее эксплуатируемым рабочим в Японии. Действительно, текстильная промышленность, как показывает статистика, эта главнейшая и крупнейшая отрасль японской промышленности, пользуется главным образом трудом женщин.

Наиболее сильно эксплуатируются в Японии девушки, занятые прядением и ткачеством шелка и хлопка. В противоположность английским и американским прядильщицам японские девушки нанимаются в отдаленных деревнях и приводятся на фабрику, как рабыни. Они поступают на фабрику в очень юном возрасте, от 13 до 14 лет, часто и моложе; их запирают на фабрике за высокой кирпичной стеной, где они работают 12 часов днем или ночью, попеременно каждую неделю, с двумя лишь выходными днями в месяц. И даже эти два драгоценных дня они тратят на стирку и починку. Работница спит в кровати с другой парой работниц, занятых в дневной или ночной смене. Таким образом, постель ее никогда не остывает и отличается особой грязью и негигиеничностью. В результате легочные заболевания выводят работниц из строя и заставляют многих очень скоро оставлять фабрику, а затем медленно умирать в нищете. Таким образом, текстильная промышленность является очагом тяжелых болезней, которые приносит с собою в деревню девушка-работница.

Для рабочего агитатора нет решительно никакой возможности прийти в соприкосновение с работницами на текстильных фабриках, работницами, набранными в отдаленных деревнях, порвавшими окончательно со своими семьями и знакомыми и помещенными в изолированных общежитиях. Даже благотворительность никогда не в состоянии была помочь этим бедным, несчастным девушкам.

Однако, и эти девушки-рабыни иногда бастуют совместно с рабочими мужчинами на хлопчатобумажных фабриках, и в этих забастовках они наружили свою способность бороться против эксплуататоров. Мировое социально-революционное движение все время ощущается в массах женского пролетариата Японии. Работницы чувствуют себя способными восстать против эксплуататоров и угнетателей. Наиболее достопримечательным примером этого были рисовые беспорядки в 1918 году. Выступление было начато женами и дочерьми рыбаков в рыбацком поселке на побережье Японского моря. Они требовали понижения цен на рисе и заставили продавцов риса в деревне продавать его по покусным ценам. Они приостановили своими массовыми действиями также и вывоз риса из деревни. Это требование было принято трудящимися массами, всюду предъявившими такие же требования. Это было величайшим событием в истории японского пролетарского движения.

В настоящее время почти в каждом рабочем союзе имеется группа женщин, которые принимают участие в классовой борьбе. Прошлым летом работницы на фабрике в Фуджи-Нагата приняли большое участие в забастовке, выиграли ее и

получили возможность организовать фабрично-заводский комитет и организовались сами совместно с рабочими мужчинами.

Во время крупной забастовки на серебряных рудниках в Асио жены и дочери бастующих рудокопов произвели демонстрацию в виде большого митинга в театре Асио. Много женщин и девушек произнесли речи, произведшие глубокое впечатление на публику. Они избрали на митинге комитет, который должен был отправиться в Токио в главную контору компании рудника для представления требований забастовщиков. Пять женщин, членов комитета, были в сопровождении полиции отправлены в Токио. Эта демонстрация, без сомнения, морально сильно содействовала ходу забастовки, которая была выиграна рудокопами, получившими право объединения в союз, право коллективного договора и удовлетворение целого ряда других мелких требований.

Сен-Катаяма.

Новые вышедшие книги.

В Германии.

Женским Секретариатом Объединенной Коммунистической партии Германии в 1921 г. были изданы следующие брошюры:

I. Основные положения о коммунистической работе среди женщин.

(Изд. Исполкомом Коминтерна по поручению 2-го Конгресса).

Эта маленькая брошюра содержит квинт-эссенцию многолетнего опыта женского пролетарского движения всего мира. В сжатой и одновременно яркой форме она намечает все основные линии коммунистической работы среди женщин. В рамках исторического развития она дает картину положения женщин в прошлом, настоящем и будущем. Она рисует роль и значение работницы в освободительном движении пролетариата.

Внимательное изучение этой брошюры значительно облегчит активным работницам среди женщин правильную постановку своей работы.

II. Основные положения по работе среди женщин Объединенной Коммунистической Партии Германии.

(Изд. по постановлению Объединительного съезда 1920 года).

Эта брошюра выясняет причины и необходимость женского пролетарского движения, указывает способы и методы подхода к широким трудовым массам женского пролетариата. Она является прекрасным руководством для партийных товарищей, но для непосредственной агитации среди широких масс не может быть использована.

III Женщина при защите и строительстве Советской России.

(Речь Клары Цеткин на Объединительном съезде Коммунистической партии Германии в декабре 1920 года).

Эта брошюра, рисуя гигантскую самоотверженную борьбу русских работниц в условиях тяжелой нужды, представляет собой прекрасный агитационный материал и широко распространяется среди немецких работниц, с живейшим интересом и пламенной любовью следящих за работой своих русских сестер как на трудовом фронте, так и в деле защиты Советской России, этого оплота мировой революции, от нападений мировых хищников.

IV. Женщина и Коммунистическая Партия.

(Речь Клары Цеткин на Объединит. съезде Немецкой комм. партии в декабре 1920 г.).

Брошюра развивает мысль о необходимости самого теснейшего контакта между женским и общепролетарским движением и необходимости самого активного участия работниц в освободительной борьбе пролетариата, которая одна только приведет ее к полному раскрепощению.

V. Женщина и выборы в ландтаг.

Брошюра эта, хотя и была приурочена к выборам в прусский ландтаг 1921 г., но несколько не устарела, так как наглядно вскрывает всю ложь реформистской политики социал-соглашателей и дает богатый материал по вопросу о роли и значении парламентской борьбы. Книжка написана таким простым и ясным языком, что доступна не только для агитаторов, но и для рядовых работниц.

VI. Что мы можем сказать женщине.

Брошюра эта предназначена для первоначальной агитации в массах. Она разбита на четыре части: 1) нужда все увеличивается; 2) должна ли эта нужда существовать; 3) каким путем можно изменить это положение вещей; 4) что должны мы делать.

Шаг за шагом разъясняет она работнице истинные причины ее настоящего бедственного положения и указывает скорейший путь к двойному раскрепощению женщины. Книжечка эта как по затрагиваемым ею вопросам, так и по форме изложения, очень подходит для совместного чтения в кружках и на дискуссионных вечерах.

VII. Работница в Советской России. Кати Поляновой.

В этой книжке автор дает целый ряд картин деятельности русских коммунисток и за станком, и на трибуне, и в борьбе с разрухой, и в Красной армии. Живыми штрихами описывает она собрания и конференции беспартийных работниц. Книжка дает целый ряд ярких портретов наших самородков, выдвинутых из самых недр трудового народа, как: Калыгина, Николаева и Алексева. Эти яркие трепещущие жизнью образы вчерашних незаметных и скромных тружениц, призванных победившим пролетариатом к широкому строительству новой жизни, живо горят сердцу немецкой трудовой женщины о всем величии беззаветной работы русских работниц, в условиях невероятных лишений и лютой нужды строящих светлое царство счастья и труда для своих детей.

Эта книжка еще теснее закрепит те узы, которые связывают русских и немецких работниц.

З. Б.

Во Франции.

I. Рабство женщины. Марты Биго. (По поручению ЦК Коммунистической партии Франции).

В остроумной и саркастической форме вскрывает автор все ханжество и лицемерие буржуазного общества по отношению к женщине, которые нашли такое яркое отражение в современной литературе.

Что общего, спрашивает тов. Биго, между тем фирмам, который воскуривается буржуазными поэтами женщинам, и тем двойным игром, под которым она живет в капиталистическом обществе?

Живое и популярное изложение, убедительность доводов вполне оправдывают тот горячий прием, который эта брошюра встретила у французских пролетарок.

Ценный вклад в небогатую французскую литературу по вопросам женского пролетарского движения составляют появившиеся во французском переводе две брошюры т. Коллонтай, хорошо знакомые нашим товаркам: 1) Работница и крестьянка в Советской России; 2) Женщина и коммунистическое общество.

Книжки хорошо переведены и изданы очень тщательно.

З. Б.—ая.

Вопросы организации и агитации.

Работница и религия.

Если вы зайдете в церковь, то увидите, что там женщин куда больше, чем мужчин. Из мужчин больше всего старики, а женщин много и молодых и пожилых. Крестный ход идет, опять-таки толпа состоит почти из одних женщин. Даже те, что развешены, крепко держатся за обрядность. Случается, и коммунистки иконы у себя держат. Почему так? Почему женщине труднее порвать с верой, с обрядностью?

Основная причина тут та, что рабочий обычно больше знает, чем работница. Среди мужчин больше грамотных, больше ходивших в школу, больше привычных к книге. А кроме того, женщина больше привязана к дому хозяйством, детьми и пр. Рабочий больше бывает среди товарищей, больше слышит дельных разговоров, больше бывал в разных городах, видел разных людей, разные порядки. Голова у него свободнее от мелких забот, которые целиком охватывают женщину-работницу. Учила я как-то в вечерне-воскресной школе. Вот, на уроке рассказывает ученица-жена рабочего, что она два дня тому назад лекцию ходила слушать: «Так уж хорошо рассказывал, так хорошо», — говорит она о лекторе. — О чем же рассказывал? — спрашиваю. «Досуг мне, матушка, помнить: спирка у меня была». Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг. Потому она легче и верит в бога, и в чорта, и в батюшкины слова, и в рассказы соседки, в сны верит, во всякие приметы...

И то сказать, трудно ей расстаться с тем фантастическим миром, в котором она живет. Спрашивает меня одна молоденькая сиделка, деревенская девушка: «Неужто вы в бога не верите?» — «Не верю», — говорю. «Совсем?.. Совсем? И в святых не верите?» «Ну, уж в бога не верю, неужто в святых буду верить!» Она помолчала. Потом говорит: «Думаю: скучно вам!» Я потом часто думала над ее словами. Однообразная работа изо дня в день, одно и то же, одни и те же мелочи, одни и те же заботы. Нельзя так жить, если нет никакой перемены впечатлений, никакого отвлечения от обычных забот, никакой красоты, ничего духоподъемного... заест серая жизнь. А на женщину, которая крепко привязана к дому, церковное благолепие, церковное пение, людская толпа производят сильное впечатление — очень уж бедна и сера обычная жизнь, очень уж мало в ней ярких впечатлений. А потом еще и то: домашние дела держат, как тесто к рукам липнут, от них не отвязаться, ну а уж в церковь божью надо идти, это для Бога, никто не осудит. Вот почему держатся так женщины, и работницы в том числе, за религиоз-

ную обрядность, вот почему больше из женщин состоит та толпа, которая не дает изымать церковные ценности для того, чтобы накормить умирающих в муках голода людей. Воображение у них бедное — как умирают люди от голода — представить себе им трудно, а то, что меньше благолепия, блеску — этого они боятся, этот блеск играет крупную роль в их жизни. Католическая церковь прекрасно учитывает влияние форм богослужения на чувства: пение всеми прихожанами, украшение церкви цветами, статуями, таинственный полумрак католических церквей и пр., все это бьет на чувства.

У женщины всех классов эмоциональная сторона сильнее развита, чем у мужчин того же класса; они более впечатлительны, более легко поддаются настроениям. Их легче убедить в чем-либо, воздействуя на их чувства, чем на их разум.

Есть еще одна сторона, которую забывают, когда говорят о религии. Церковные богослужения удовлетворяют потребность в общении, дают ряд коллективных переживаний. И у женщин эта потребность опять-таки сильнее. Мужчина, уходя на заработки, служа в армии и пр., общается с людьми на другой почве, женщина же больше привязана к дому, живет больше замкнутой жизнью. Мне как-то говорила одна крестьянка: «Только и людей видишь, что в церкви». Общая молитва — общее переживание... значение этих общих переживаний нельзя упускать из виду.

Наконец, самое главное — тяжела жизнь. Трудна работа, нехватки, заботы, болезни, смерть близких. И часто ни откуда нет помощи, ничего нет впереди. В такие минуты человек ищет опоры, надежды, и так как помощи искать ему неоткуда, то ищет он ее у Бога, чем тяжелее ему, тем жарче молится. И женщина опять-таки в силу своей эмоциональной природы, в силу своей большей оторванности от общественной жизни, большей беспомощности, большей зависимости — особенно держится за бога.

Предтеча Великой Французской революции Вольтер осыпал самыми ядовитыми насмешками церковь и попов, насмеялся над церковными представлениями о боге, Христе, богородице... В то же время Вольтер писал: «если бы и не было бога, его следовало бы выдумать», и в своем имени, в Фернее, близ Женевы, от выстроил церковь для местных крестьян.

Коммунисты смотрят на дело иначе. Они считают, что и рабочие и крестьяне должны знать всю правду, как бы тяжела и горька она ни была. Трудящиеся не дети, которых надо было бы тешить сказками. Трудящимся надо строить свой мир, свое царство на земле, царство справедливости и счастья. Им необходимо иметь для этого ясный взгляд на вещи, надо смотреть правде в глаза, и не быть ни

рабами человеческими, ни рабами божьими: ибо нет хуже, как быть рабом божьим, не смеющим жить, как велит разум, не смеющим бороться со злом, не смеющим шагу ступить.

И коммунисты вскрывают поповские обманы, рассказывают, как у людей возникло представление о боге, как полезно было богатым и имущим дурачить народные массы. Коммунисты раскрывают глаза на истинное положение вещей.

Работницам и крестьянкам, как всем вообще, очень полезно читать книжки, которые говорят обо всем этом, полезно ходить на собрания, где ведутся беседования коммунистов с попами и религиозно-верующими людьми.

Однако этого одного мало. Чтобы работница и крестьянка порвали навсегда с церковью, надо другое еще. Что именно?

Надо, во-первых, чтобы вся жизнь наша была хорошо организована, чтобы было вдоволь всего, чтобы все это было доступно каждому, чтобы не было нищеты. Тот, кто заботится об организации производства, об организации народного хозяйства, тем самым борется с женской религиозностью.

Надо облегчить женщине, особенно трудящейся, домашнюю работу. Тот, кто работает над устройством детских яслей и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и проч., борется с женской религиозностью.

Надо, чтобы работница и крестьянка зажили общественной жизнью. Надо стараться приобщить их к великому движению пролетариата, втянуть их в общественную и советскую работу и пр., они перестанут тогда чувствовать себя такими одиночками.

Наконец, надо, чтобы работнице и крестьянке в большей мере стало доступно искусство. Надо, чтобы им был открыт доступ в хороший театр, в хороший кинематограф. Надо, чтобы они принимали участие в всенародных празднествах, вроде 1-го мая или 7-го ноября.

1-ое мая в нынешнем году в Москве наверное сделало немало в направлении отвлечения работниц от посещения церкви.

Одним словом, надо делать все то, что всегда делают Женотделы, присоединив к этому объяснение работницам и крестьянкам в самой простой, понятной форме вопросов о вере и о церкви.

Надо воздействовать на разум, но одновременно надо создавать условия, которые сделают церковь и ее обряды ненужными трудящейся женщине.

Н. Крупская.

О совещании заведующих областными женотделами и части промышленных и голодающих губерний.

(Области: Украиня, Сибирь, Кавказ, Чувашская, Татарстан; губернии: Московская, Тульская, Нижегородская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Самарская и Костромская).

К марту 22-го года работа Отдела Работниц ЦК как бы уперлась в тупик. Малое количество выез-

дов на места из-за недостаточного кадра инструкторов, неаккуратности присылки материалов с мест, обычно страдающих неточностью сообщаемых сведений, создали значительную оторванность ЦО от мест. Получилась неосведомленность относительно того, как проводятся на местах постановления 4-го Всероссийского совещания, изжиты ли в полной мере ликвидационные построения самих работников женотделов, связанные с новыми условиями работы.

Ощущалась настоятельная необходимость соприкоснуться с местами, учесть их опыт в живом общении, почувствовать твердую почву под ногами для дальнейшей работы.

С другой стороны, большая работа, проделанная женотделами в области помощи голодающим, велась недостаточно систематически, порой была оторвана от работы помголов и требовала к себе более внимательного отношения со стороны центра. Сама собой напрашивалась необходимость привести в контакт с голодающими губерниями губернии благополучные и совместно выработать дальнейший план работы. Очередного совещания загубженотделами в экстренном порядке созвать было невозможно, ввиду того, что оно было недостаточно подготовлено, — да и до чисто-технического соображения (совпадение с XI съездом партии). Пришлось поэтому ограничиться внеочередным узким совещанием.

Какие же вопросы были поставлены на нем? Ответом может служить порядок дня совещания: 1) доклады с мест, 2) очередные задачи работы среди женщин, 3) борьба с безработицей, 4) работа с профсоюзами, 5) борьба с голодом, 6) работа в деревне.

Доклады с мест осветили положение дел на местах. «Ослабление работы, понижение активности и жизнеспособности отделов», «шатание в настроениях работников женотделов» — такими словами характеризовался кризис в работе отделов к моменту IV-го совещания. Этот кризис оказался ко времени узкого совещания промышленных губерний уже изжитым. Большинство присутствовавших на нем заведующих отмечает, что после IV совещания работа в той или иной мере усилилась. Содействие губкомов стало ощутительнее, наконец, те отделы, которые во время кризиса были преобразованы в подотделы агитпропов, после IV совещания были восстановлены и усилены работниками.

На полное отсутствие руководства со стороны губкомов указывали только товарищи из Иваново-Вознесенска и Владимира. Из доклада заведующей отделом тульской организации выяснилось, что в Коллегию губкомом включены 2 ответственных работника, из которых один является членом губкома. Они принимают участие в организационной работе отдела. Но если губкомы начинают понемногу более сознательно относиться к работе среди женщин, то этого, к сожалению, нельзя сказать о парторганизации в целом и о... товарищах коммунистах в частности. В Вятке только пятью голосами председательской конференцией был сохранен отдел работниц. На несознательное отношение к работе среди женщин со стороны коммунистов указывают товарищи из Вятки, Костромы, Нижнего-Новгорода.

Работа с профсоюзами, судя по докладам, сошла с мертвой точки. Профсоюзы «начинают» выделять организаторов по работе среди женщин в Нижнем-Новгороде, уже «выделили» на Украине, в Ростове, в Самаре, в Туле.

В области борьбы с безработицей представленные на данном совещании отделы работниц также приложили свою энергию и, преодолевая миллион препятствий, старались провести в жизнь постановления IV совещания. Организуются огородные артели (Нижний, Вятка, Ново-Николаевск), кустарные артели (Тула, Москва). В Чувашской области организовано через Куспром до 38 артелей для безработных крестьянок.

В связи с борьбой с голодом проделана большая работа в Чувашской области, в Татарской республике, в Самарской губернии. «Вся наша работа ведется вокруг борьбы с голодом», говорит завед. Самарским Отделом, который привлек работниц к участию во всех видах помощи голодающим.

Работа среди крестьянок ведется слабо во всех представленных на совещании областях и губерниях отчасти в связи с ликвидацией института волостных организаторов. Не только не удалось выполнить, хотя бы частично, постановлений IV совещания, но из докладов с мест выяснилось, что работа в деревне в большинстве мест почти не велась. Правда, в некоторых губерниях она продолжала проводиться силами партаппаратов, как, напр., в Тульской губернии, где к волостям прикреплены «ответственные работницы» и где во многих волостях сохранились еще делегатки, которые собираются и проводят собрания, или в Вятской губернии, где уездные конференции организуются за счет самих крестьянок, но все это — счастливые исключения. Большинство докладов говорит о том, что работа в деревне «слаба» (Иваново-Вознесенск), «стала тише» (Ростов-на-Дону), «совсем не ведется» (Нижний).

Работа по вовлечению работниц и крестьянок в кооперацию, в связи с недостаточным развитием последней, находится, судя по докладам, еще в зачаточном состоянии. Связь с кооперацией хорошо налажена на Украине, дело обстоит слабо в Сибири, нигде еще не осуществлено то вовлечение работниц и крестьянок в кооперацию, о котором говорится в тезисах IV совещания. Это задача, которую нам предстоит еще разрешить.

Тезисы ЦО к докладу т. Мойровой, о задачах РКП в области работы среди женщин, были приняты единогласно и объединили всех присутствующих на совещании в понимании пережитого кризиса и наших непосредственных задач. «Партия ни в коем случае не может допустить в момент возрождения мелко-буржуазной стихии ослабления работы среди женщин разрушением специального аппарата, имеющего налаженные связи, навыки и проверенные методы в работе». Вот центральный пункт этих тезисов, с которым по существу согласился и XI съезд в своей резолюции о работе среди работниц и крестьянок.

В каких же областях совещание находит необходимым усилить работу? В первую очередь совещание предлагает уделять максимум внимания вопросам труда и быта работниц, проводя эту работу через профсоюзы.

Все еще отмечая слабое участие женщин в активной работе профсоюзов, резолюция по работе с профсоюзами в центре работы ставит развитие инициативы активного участия самих работниц в области заключения коллективных договоров и наблюдения за проведением их в жизнь, наконец, в области улучшения быта последних. При обсуждении коллективных договоров работницы должны следить через свой профсоюз за внесением соответствующих пунктов охраны их труда, улучшения быта и пр. Организационно работа, по-прежнему, должна опираться на положение ЦКРКП и ВЦСПС, согласно которому союзные объединения выделяют организаторов-работниц, работающих в полном контакте с женотделом, а в межсоюзные — отделы работниц посылают, по соглашению с бюро фракции этих объединений, своих представителей-инструкторов по работе среди женщин, работающих в одном из отделов, желательно в орготделе.

Учитывая наличие безработицы среди неквалифицированных работниц, совещание в своей резолюции по этому вопросу призывает отделы принять участие в проведении в жизнь мероприятий, предупреждающих случаи неправильного увольнения работниц, регулирующих рынок труда, а также в организации артелей для безработных женщин, проводя эту работу через соответствующие органы. При осуществлении социального страхования от безработицы, совещание предлагает отделам работниц принимать участие в установлении порядка выдачи денежных и натуральных пособий безработным.

Тезисы и резолюции по работе среди крестьянок, в отличие от тезисов IV совещания, отличаются большей краткостью. Поднятие производительности сельского хозяйства, являющееся непременным условием поднятия производительности всего хозяйства страны — представляет из себя то основание, на котором партия строит свою работу в деревне. Здесь предстоит большая работа по постановке и учету опыта, которого у нас еще слишком недостаточно для того, чтобы давать определенные директивы. Большинство из них остается на бумаге. Кооперация, различные виды помощи беднейшим крестьянам, охрана труда сельскохозяйственных работниц, развитие государственной помощи среднему крестьянству, работа с сельско-хозяйственным пролетариатом совместно с всеработземлесом — все эти вопросы затрагиваются в тезисах. Отмечается необходимость проведения мер действительного ограничения эксплуататорских тенденций, кулачества, поддержка середняку, подъем и организация беднейших элементов. Отделам работниц совещание предлагает сосредоточить внимание на малоимущих хозяйствах и работницах совхозов и ставить работу среди них, применительно к общей работе партии в деревне.

И доклады с мест и прения по докладу о работе в деревне отмечают всю важность этой работы, которая должна занять наше внимание на весь ближайший период. Но проделанный опыт показывает, что многие пункты наших резолюций в этой области не отличаются жизненностью. Тем с большей

обдуманностью должны мы строить нашу работу в этой области теперь.

Остается сказать еще несколько слов о резолюции по борьбе с голодом. Доклады с мест ярко подчеркнули ту огромную работу, которая проделана в этой области отделами работниц. Советские учло роль отделов в связи с начинавшимся тогда изъятием ценностей и подчеркнуло эту роль в своей резолюции; оно предлагает широко проагандировать идею принятия на себя каждым коммунистом или группой коммунистов попечения об одном ребенке или группе детей и считает необходимым, чтобы отделы работниц благополучных губерний помогли женотделу приписанной голодной губернии организовать трудовую помощь женщинам-одиночкам.

Работа совещания была проникнута деловым, бодрым настроением. Не было и следа того налета мнущности, которым в начале страдало наше IV совещание под влиянием ликвидационных настроений некоторых мест. Наша работа получила новый толчок, новый стимул к учету пройденного пути и углублению.

Очередное совещание Завгубженотделами сумеет еще больше систематизировать работу по пробуждению активности работниц и крестьянок, присоединению их к дружной семье строителей будущего.

С. Смилович.

К совещанию завженотделами земледельческих губерний.

На 20-ое июня Ц. К. нашей партии назначено совещание заведующих Женотделами нескольких типичных земледельческих губерний и губерний с развитой с. х. промысловой кооперацией. Советские ставят своей задачей учесть местный опыт работы среди крестьянок, выявить особенно характерные моменты ее и наметить основные вехи для ее развития в современных условиях.

За последнее время работа среди крестьянок почти замерла. Женотделы лишились опорных пунктов в их работе в деревне. Институт волорганизаторов-крестьянок сейчас ликвидирован. Работа среди крестьянок должна осуществляться сельскими и волостными ячейками РКП, но они зачастую не знают методов работы с крестьянками, не представляют себе, сколько-нибудь конкретно, как эту работу начать. Их надо втянуть в работу среди крестьянок и надо научить, как эту работу ставить. Но работа в деревне требует особо тщательной и серьезной подготовки, точного учета современных условий русской деревни, проверки тех методов подхода к «женской деревне», какие уже принимались, систематизации и обобщения местного опыта. Советские должно будет проделать эту работу. На основе общих директив, которые партия определила на своем последнем съезде в области нашей «крестьянской» политики (это будет сделано в политическом докладе: о задачах РКП в деревне), совещанию придется наме-

тить практические шаги для того, чтобы вовлечением крестьянок в сельско-хозяйственное строительство способствовать выполнению основной задачи момента—организации и подъема сельского хозяйства. Вовлечение крестьянки в круг хозяйственных интересов страны—вот основной вопрос совещания. На этом должна строиться наша агитпропагандистская работа в деревне, и поэтому совещание должно будет проработать вопросы сельско-хозяйственной пропаганды. Но наряду с этими вопросами совещание подытожит опыт Женотделов в области вовлечения трудящихся женщин в кооперацию и определит, каким образом и в каком направлении эту работу продолжать. Наконец, в повестке дня стоят вопросы организационного свойства: как ставить нашу работу в деревне, с какими организациями надо установить связь и как ее установить для повседневной, систематической работы среди крестьянок. Придется пересмотреть уже установившиеся методы работы, как, напр., волостные делегатские собрания (в связи с ликвидацией волорганизаторов крестьянок); выяснить в связи с последними циркуляром Ц. К. о полит.-просветительной работе роль Женотделов в работе изб-читален, ликпунктов и т. д. Необходимо, чтобы местные товарищи особенно тщательно подобрали бы весь имеющийся у них материал по этим вопросам.

Надо думать, что совещание при условии тщательной проработки поставленных вопросов свою задачу выполнит и явится могучим толчком к тому, чтобы работу в деревне сдвинуть с мертвой точки.

Редакция помещает ниже несколько статей, связанных с работой партии среди крестьянок.

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

О нашей работе среди крестьянок.

I.

Наша экономическая политика—уступка крестьянству, его стремлениям «свободно» распоряжаться «своим добром». Свобода торговли, отмена государственных монополий оживили денежное обращение. И каждое крестьянское хозяйство сейчас неизбежно оказывается втянутым в продажу и куплю, строит свое расширение на расчете прибыли.

Годы империалистической и гражданской войн подорвали и как бы откинули назад крестьянское хозяйство. Сократилось число рабочего скота, износились с. х. орудия, многое, что раньше получалось из города (мыло, ткань для одежды), стало производиться собственными силами. Этот упадок крестьянского хозяйства, с одной стороны, и стремление его подняться на основе роста товарных отношений,—с другой, сильно и своеобразно влияет на жизнь крестьянки, на ее труд, быт, психологию.

В самом деле. Деревенская баба, как живая рабочая сила хозяйства, эксплуатируется сейчас в небывалых размерах. Достаточно указать для подтверждения этого хотя бы на тот факт, что сплешь и рядом, в наши дни, женщина вместо павшей лошади тащит на себе плуг, соху, борону. Она же должна выткать холст для белья, сукно для верхнего платья и т. д., и т. д.

В то же время нужда в деньгах гонит это измученное страшной работой существо на эксплуатацию городских голодных людей. Ни кто другой, а именно баба идет сейчас в город продавать молоко, яйца. Не редкость, что

деревенская женщина, особенно из более зажиточных домов, начинает заниматься исключительно перекупкой и перепродажей и тогда из нее вырабатывается уже мелкий хищник, жадный торговец, думающий только о том, как бы побольше выторговать.

Таким образом суровая действительность, как бы, отрывает деревню, и в особенности женщину, от развивающейся мировой борьбы рабочего класса за коммунизм, замыкает ее в узкую семейную жестокую борьбу за существование. Отсталое хозяйство русского крестьянина в данный период революции не может решительно порвать со своими прежними традициями, усвоить значение всех мероприятий Советской власти, направленных к достижению высших, по сравнению с капитализмом, форм хозяйства. Только успехи нашей электрификации, быстрая механизация сельскохозяйственного труда, когда они станут реально ощутимы для деревни, смогут вырвать крестьянку из пут ее индивидуального хозяйства. До тех же пор это последнее роковым образом должно развиваться и укрепляться на росте торговли. Это страшное противоречие русской деревенской действительности (рост частновладельческих мелких хозяйств) с мировым пролетарским движением (борьба за хозяйство, переросшее национальные рамки) делает политическую работу в деревне чрезвычайно трудной. Разъяснить, дать понять, что выход из тяжелого положения для крестьянки возможен только при победе рабочего класса во всем мире над частной собственностью и мелким хозяйством, это — наша конечная, и очень трудная в данный момент, задача.

Подходить к ней надо издали и умело. Общих фраз и рассуждений никто теперь слушать не станет. Не надо также увлекаться мыслями о массовых победах. Две-три женщины в деревне, твердо идущие за нами, это — уже большое завоевание. Чем же конкретным и осязаемым можем мы сейчас привлечь к себе крестьянку?

Повторим еще раз основную задачу нашей работы в деревне. Она, как мы говорили выше, заключается в том, чтобы приобщить крестьянку к мировому движению нового исторического класса — пролетариата. Но тут нам придется столкнуться с одним из самых темных проявлений деревенской жизни, с отсутствием интереса ко всем вопросам, стоящим вне узких хозяйственных интересов. Крестьянка в настоящих условиях «пыль земная» и даже сама не считает нужным в массе своей интересоваться «мужичкиными» делами.

Единственной лазейкой к женщине при таких условиях может послужить практическая помощь в деле защиты ее прав, укреплении ее, как равноправной хозяйственной единицы. С этой целью Женотделам в первую очередь необходимо заняться широкой агитацией и пропагандой всех женских прав в РСФСР, дающих возможность женщине превратиться из рабочего скота в активного гражданина Советской Республики.

Женщина, особенно одинокая женщина, совсем иначе почувствует себя, когда узнает и, что важнее, когда научится защищать свои права. Для этого Женотделы должны тщательно следить за всем законодательством, тщательно собирать все, что касается прав женщины, и передавать это путем бесед, газет, листовок, широким массам крестьянок. Особенно надо обратить внимание на то, чтобы во всех выборных организациях (волсоветах, кооперативах и т. д.), обязательно были женщины.

На ряду с этим должна вестись работа, которая помогла бы крестьянке почувствовать себя существом, жизнь и здоровье которого ценно для всего общества.

Для этого необходимо провести большую культурную работу, при чем центром внимания Женотделов должны быть такие вопросы, как материнство, здоровье женщины-матери и т. д., с точки зрения интересов всего человечества. Параллельно с тем Женотделы должны, конечно, всемерно помогать работе декунктов, избам-читальням, где они имеются и т. д., помогать организации яслей, детских домов.

Нашим Женотделам необходимо также вплотную подойти к практическим нуждам крестьянки-хозяйки, помочь ей в огороде, и на скотном дворе, и в избе.

В Америке, например, существуют специальные инструктора-домоводы, которые обходят все дома по очереди, живут, где против этого не протестуют хозяева, неделю другую и сообщают хозяйке ряд новейших сведений по ведению хозяйства. Наша деревня в этом очень нуждается.

И если мы не можем сейчас иметь таких специальных инструкторов, то могли бы организовывать небольшие передвижные курсы домоводства, давать кое-какие практические указания в местной печати.

Эта последняя работа найдет, пожалуй, наиболее живой отклик в крестьянской среде, но вести ее надо сугубо умело. И вот почему. Увеличивая количество практических знаний у женщины, занятой в частном хозяйстве, мы тем самым укрепляем рост зажиточного фермерского крестьянского хозяйства. Конечно, это шаг вперед, по сравнению с нашим примитивным хозяйством, но в то же время это не может быть нашим идеалом.

Поэтому всякими курсами домоводства, сельско-хозяйственными брошюрками и листовками надо скорее пользоваться, как методом, при помощи которого легче ввести крестьянку в круг широких хозяйственных интересов, разъяснить ей тесную связь каждого отдельного хозяйства с хозяйством всей страны, связь этого последнего с политикой и т. д.

В данное время отдел по работе среди женщин при Ц. К. Р. К. П. приступает к изданию специального журнала для крестьянок, в нем будут, по возможности, освещаться все затронутые вопросы. Надо, чтобы места присылали свои конкретные запросы, указывали самые больные стороны деревни. Только завоевав крестьянку на почве конкретной, практической помощи, подняв ее личное достоинство, мы сможем завоевать ее и как политическую силу.

Но об этом в следующей статье.

А. Кравченко.

Ликвидируйте с.-х. безграмотность крестьянки.

Прошел год, как впервые во всероссийском масштабе был поставлен вопрос о ликвидации с.-х. безграмотности.

Замыслы были широкие. Речь шла о сотнях тысяч и миллионах крестьян, которых в течение нескольких лет предполагалось обучить агрономической грамоте.

Действительность несколько сузила рамки поставленной задачи. Мы имеем прошедших через курсы 40—50 тысяч. Этого мало, очень мало, но это вместе с тем большое достижение при тех средствах, которыми мы располагаем.

Основная цель, которая ставилась при проведении краткосрочных курсов по сельскому хозяйству — дать элементарные сведения из области агрономии и с.-х. политики с тем, чтобы прослушавшие курсы могли в дальнейшем расширять и углублять, подкрепляя практикой, свои познания.

Задача курсов — выпускать «пионеров» сельского хозяйства, наиболее активных из крестьян. Они, рассосавшись в крестьянской массе, будучи избраны в селькомы и сельсоветы, могут быть проводниками улучшения сельского хозяйства. Ликвидировать с.-х. безграмотность мы можем лишь среди этих активных, тянущихся к знанию слоев.

Расширение работы возможно лишь за счет устройства массовых лекций.

Это ведется. Во многих губерниях агрономическим персоналом прочтено весьма солидное число лекций и эти отдельные семена с.-х. знаний безусловно для части слушателей даром не пропадут.

Не беда, что одна деревня успеет услышать только о раннем паре, другая о рядовом посеве, третья о вспашке под зябь, четвертая о выращивании молодняка. Полно и «густо» обслуженный район даже при таком обслуживании агрономическими лекциями «подтянется».

Правда, опыт прошедшей зимы может сказать только к концу этого года по окончании осеннего с.-х. сезона, но несомненно, что лишней десяток процентов, подъем раннего пара падет на долю работы по ликвидации с.-х. безграмотности.

Сейчас идет подготовка к будущей зиме. Размах, построенный на реальных рублях, придется еще более суживать. Намечается всего трое выпусков на уезд в течение зимнего периода, вместо трех выпусков на уезд в течение 1—2 месяцев в прошлый год.

Приступая к новой кампании, мы имеем одно большое положительное—тот колоссальный опыт, который накоплен в каждой губернии.

К сожалению, подробные отчетные сведения с мест еще не поступили. Имеются сведения о количестве курсов, о числе слушателей и только.

Качественный состав слушателей пока еще не подытожен. Но по отдельным отчетам и из бесед с приезжими с мест видно, что в этом отношении дело обстояло не везде благополучно. Например, женотделы не проявили достаточного внимания к курсам. Может быть, в этом отчасти и вина женотделов, которые во-время не позаботились о всестороннем подборе слушателей.

Видно пока одно, что прошедшая кампания по ликвидации с.-х. безграмотности прошла мимо женотделов и мимо женщины-крестьянки. Это очень крупный промах.

Положение женщины-крестьянки в сельском хозяйстве сплошь и рядом такое же, как и у мужчины. Страдная пора «выравнивает» рабочую силу в сельском хозяйстве. Помимо постоянных «женских» работ, которые крестьянка выполняет по хозяйству и «дому», как, напр. уход за огородом, уход за скотом, уборка помещений, воспитание детей и проч., женщина-крестьянка даже при «полной» семье выполняет мужскую работу.

И если косность и неграмотность коренится в области основного промысла, от которого кормятся миллионы мужского крестьянского населения, то это тем более относится к женщинам, элементу еще более отсталому.

Прозевать будущую кампанию было бы еще более непростительно. Надо, чтобы женотделы приложили всяческое старание к посылке женщин-крестьянок на курсы.

Надо найти пионеров с.-х. грамотности и среди женщин.

П. Щелок.

О ближайших задачах.

(Листок календаря).

Несколько слов об очередных задачах Женотделов. Хозяйственные вопросы в центре внимания страны. Хозяйственные вопросы должны быть и в центре внимания трудящихся женщин, чтобы их посильной помощью, и деятельным участием укрепить хозяйственную жизнь, усилить ход хозяйственной машины, которая должна вывести нас из прошлого подальше вперед.

Сельское хозяйство—основное. Без него нечем питать промышленность. Что же нас тревожит тут? Если урожай будет хороший, борьба с вредителями,—вот очередная задача.

Самое энергичное участие в работе губземотделов, во всех тех случаях, где он его ищет. Пробуждение внимания и энергии женских масс для спасения урожая от вредителей. Обдумывание всех способов содействия губземотделу в этой области. Широкая совместная с агитпроп. отделом и губземотделом печатная и устная агиткампания: 1. по борьбе с вредителями, 2. по перепашке лугов, 3. по вспашке под зябь, 4. по утеплению скотных дворов. Проведение ее через, разбитые на районы; волостные делегатские собрания крестьянок. Вот ударная задача в области сельского хозяйства.

Промысловая кооперация до осени утрачивает свой характер боевой задачи. Учет артелей, установка личных связей с кустарницами, подведение итогов законченного сезона и учет этого опыта.—Вот и все пока до конца полевых работ.

Подготовка перевыборов правлений там, где они пройдут в августе, проведение в члены их хозяйственных деловых, сознательных делегатов. Учет того, что дали установленные Центросоюзом практикантки по одной на райотделения и по два на Губсоюз. Вот работа в области организационной.

Организация (из старух и детей) артелей по сбору лекарственных трав на полях (по сбору липового цвета, белого цвета бузины и т. д., позднее малины, черники) для лечебных надобностей Республики и для вывоза,—привлечение к этим сборам под руководством специальных инструкторов Губсоюза и Губздрави безработных—позднее сбор и сушка (огневая) грибов, ягод и овощей.—Вот сезонная работа потребительской кооперации.

В сельско-хозяйственной кооперации тоже сейчас жилая сезон. В молочном хозяйстве по подготовке садов и семян для огородов.

Задач много. Кипучую живую работу можно и должно завязать вокруг них губженотделам. А сил мало. Работников урезано.

Поэтому всего разумнее созвать совещание из всех представителей этих видов работ (губсоюз, сельско-хозяйственная кооперация, промкооперация, губземотдел). На этом заседании разбить губернию на хозяйственные районы. Выявить ударную хозяйственную задачу в каждом районе в наступившем летнем сезоне и сделать ее центром агитации. На ней построить, по нашему обыкновению, политическую работу.

Чрезвычайно полезно было бы такие заседания, с такой же целью провести после губернского отдела и всем женотделам, получив уже от губженотдела в итоге его заседания указание, каков ударный вид работы на летний период и какова основная хозяйственная задача в уезде.

Очень важна работа комитетов взаимопомощи. Важна и политически и хозяйственно. Напомню и об организации ясель на летнюю страду, в школе, хоть и знаем все мы, что нет средств и людей. Но знаем мы и то, что когда товарищи на местах себе задачу ставят, то умеют делать чудеса изобретательности, воли, настойчивости, даже героизма, если нужно, и задачу решают, часто даже невыполнимую на первый взгляд.

Н. Островская.

Литературно-художественный отдел.

К работнице.

*Работницы фабрик, полей и заводов,
Кровью своей мы зажгли города.
Работницы смелые, девушки юные,
Много нас в мире труда...*

*Помните: голод на улицу гнал нас.
Силу высасывал спрут-капитал,
Девушке в сердце, в лучистое сердце
Сын фабриканта плевал...*

*В темном подвале семья голодала...
Слезы иссыкли в бездонных очах,
Вышла на улицу юность:—распяли...
Улица муть затаила и страх...*

*Ратью могучей мы тесно сомкнулись
Крепло сознание в рабочих рядах,
Мускулы дрогнули, сбросили цепи,
Солнце взметнулось на наших плечах...*

*Работницы-матери, девушки юные,
В наши ряды посмейте!
Ясли, сады и дворцы лучезарные
Мы, бодрые, строим для наших детей.*

*Работницы фабрик, полей и заводов.
Милльонами солнц мы зажжем города.
Работницы смелые, девушки юные,
Мы, бодрые, строим коммуны труда.*

Р. Витковская.

С моста.

... Надо подниматься... Зазябла Степановна; руки, ноги заостенели, а уходить все не хочется: авось в последнюю минуту Бог покупателя пошлет.

Но покупатель не приходит, а холодный ветер все наглее и наглее пробирается за скрещенный на груди платок и щупает старые кости...

Охая, согнулась Степановна над корзинкой, подняла ее на руку,—и еще раз оглянулась по сторонам: не идет ли кто... А с моста к ней Настя... Как тут не остановиться опять...

Настя сегодня угрюмая, посинелые губы сжаты, из-под бахромы платка уныло мочалются нагофренные в мелкие кудри волосы: видно неудачный вечер выпал...

Настю Степановна знает давно. Здесь, на мосту не одна она такая ходит. Меж ними есть и рядные, сытые, есть и грязные, крикливые, как нищенки на паперти. Но все верные покупательницы Степановны, не торгуясь, разбирают у ней малиновые пряники, лимоны.

Оно, может, и нехорошо с ними дело иметь, да ведь кому и продашь, как не им.

Каждый вечер стоит здесь Степановна со своей корзинкой, привыкла она... И их жалко ей ото всего сердца, а как разговорилась она с Настей, так даже всплакнула над судьбой девичьей несчастной. Известно, с радости не пойдешь на такую жизнь: себе никто не враг. Полюбилась ей с тех пор Настя, словно родная, а та и рада, и жмется под ее теплое крылышко, и с радостью ли, с обидой—все к ней идет. Иной раз перед тем, как на промысел-то идти, забежит к ней:—Дай, Степановна, руку на счастье... Рука-то у тебя уж больно легкая. И Степановна охотно ей дает свою морщинистую рабочую руку, и крестится про себя, чтобы был у девки на ночь приют, и чтобы человек попался хороший, не пьяный.

— Тебе что девушка, пряничка, али яблочком почин сделаешь?

— Какое тут пряники,—ворчит Настя,—еще не обедала сегодня, со вчерашнего дня попусту хожу, словно перемерли все, черти...

С хмурой завистью смотрит на разложенные в корзинке пряники и облитые белым лепешки, и со вздохом отвертывается.

— Что сегодня рано собралась... — спрашивает лениво, безучастно, и долго глядит в мутную желтую даль набережной.

— А хорошо теперь дома, в тепле, особенно, если картошка горячая есть...

Степановне до смерти жалко девушку... — Дать разве ей парочку коврижек... не разорится она с двух-то копеек, а если посчитать, сколько ей прибыли от Насти было...

Выбрала в корзинке пару лепешек, которые поистертей, — есть-то все равно, а для постороннего прикраса нужна.

— Вот, девонька, возьми лепешечку, после рассчитаемся... Оно хоть и не так сытно, а все пожеешь, веселее будет...

А сердце так и переворачивается: что пара лепешек, — вот домой бы в комнату зазвать девчонку, там бы и обогрелась и чаю напилась бы с ними вместе... наплась бы и картошка... Не ахти, как убыточно, а девке привет... Но Степановна гонит от себя эту мысль. Разве можно домой... Ну, кабы одна она жила, а то ведь у нее дочь, Грунюшка ее ненаглядная. Да как, с какими глазами она такую-то к ней приведет: вот, мол, тебе подруга... Груня — девушка честная, строгая. От нее пустого слова не услышишь, равно монашенка живет, даром что фабричная... Да к ней прямо с моста...

Ну, прощай, милая...

Крехтя, поплелась Степановна со своей корзинкой... Не оглядывается... А хорошо бы девушку обогреть...

Поздно стала возвращаться домой Грунюшка.

Болит материнское сердце, а не смеет ничего сказать ей Степановна. Как сказать-то, когда не знает она, что на уме у Груни. С какого бока подойти. Непонятная, да молчаливая — днем на фабрике, по вечерам с какой-то работой бумагами шуршит... Теперь вот уходить стала. Такого и не подумаешь... Да и то иной раз за сердце возьмет: уж лучше бы сама заприметила ее на гулянках, али с парнем каким за воротами... Ан нет... все одна, да одна, а что делает — не поймешь.

И хоть чует материнское сердце, что не плохо на уме у ее девчонки, да все же тревожно... Случись горе у Груни, и помочь не сумеет ей мать... глупая да темная...

А дела у Степановны из рук вон плохи. Торговля, кроме убытку, ничего не дает... Зарежет она свою кормилицу, фабричного жалованья ей на одну бы только впору, а тут еще она, старуха, на шею ей села...

Степановна не торгует и сегодня... Уж какая тут торговля, когда вся Москва от стрельбы с утра до утра четвертый день дрожит.

Невдомек ей, что там затеяли, да уж видно, что не шутят: зря не станут так палить.

Сидит Степановна у стола, яблоки перетирает, конфеты да пряники разбирает, что поиспорчен-

ней — к чаю откладывает, — а сердце у ней кровью обливается при каждом выстреле.

Маленькая лампочка по стеклу черные рожки пустила, но Степановна не замечает... Тараканы вокруг огонька венчик сплели — некому словно разогнать их.

Груни нет.

Ушла два дня тому назад... Слово позвал кто-то...

Ничего не сказала... Как всегда приветливая, и как всегда, молчаливая. Да к этому-то привыкла Степановна, не перечить в пути, только вот чудно показалось, зачем она достала из комода лоскут кумачевый... Так, и кусок-то небольшой, от рубахи покойника мужа остался... Так вот взяла его с собой зачем-то...

Поздно... В низенькой комнате с желтыми обоями втихомолку поет материнское сердце...

А за окном шум, а за окном треск во всю... Слово река тронулась — вдруг шум по набережной пошел.

Выстрелы стихли... Только далеко где-то бегают в одиночку заблудившиеся... Но громче голоса, сильнее песня... И поют как-то по чудному, словно не русское... Что же это такое?..

Крестится Степановна, смотрит на образ, а от туда лукаво улыбается ей красный огонек лампадки и трется о темную сумрачную щеку Заступницы... Молчат иконы... Хмурятся...

— Где Грунюшка-то ненаглядная? — охом несется в угол — Где, Господи, жива ли?..

Стучат...

Задрожала вся, руки, ноги ходуном ходят — крошечка куда-то спрятался, не найти никак...

— Сейчас, сейчас...

На пороге Груня. Бросилась к ней Степановна... Но Груня не одна, какая-то девушка еще за спиной у нее прячется.

— В комнату-то скорее идите... Что ж, пора по-друг заводить, не все одной... Видно, по дороге в одиночку побоялись...

Степановна рада приветить гостью, самовар не долго ей раздуть.

В комнату робко проходит девушка в сером платке со спущенной на глаза бахромой, с уставлым, смущенным лицом...

Взглянула Степановна — и глазам не верит: да ведь это ее Настя... та, что с мосту-то...

Настя тоже узнала Степановну, и еще больше оробела... Добра была к ней старушка, да ведь то там... где вместе они мерзли...

Только Груня ничего не замечает... Суетится, веселая такая, оживленная. А на груди у нее только сейчас приметилась Степановна красную ленточку... И у Насти такая же... Так вот зачем Груне кумач-то понадобился... Вроде как-бы флаг повесили... Что-то слышала Степановна, что-то припоминается ей... Прислушивается к голосу Груни... Так вот оно что... Не все понятно, но видит она одно, что жизнь на новый лад переворачивается, значит и стрельба-то от того была.

Так уж теперь и на мосту не то... Вот и Настя здесь — видно, и впрямь все по новому пошло.

— Сейчас, сейчас, и самовар будет... А к чаю-то у меня помадка есть, Настя ее любит...

Не понять, не разобрать всего сразу, только на душе что-то больно радостно, так вот всю корзину и выложила на стол Степановна.

М. Волкова.

Наташины сны¹⁾.

(Рассказ).

Наташа быстрыми, неровными шагами шла по улице. Она торопилась. А тут, как на зло была толкотня и давка, будто на базаре, особенно у магазинов. Каждый спешил в последний вечер накануне Нового года запастись всем необходимым.

И все бегут, все торопятся, у всех лица озабочены... «Ах, поспеть бы, ах не опоздать бы, а то закроют магазины»...

Легкие снежинки летают в воздухе, медленно опускаясь на улицу, на крыши домов, на прохожих, на спины лошадей,—пар поднимается от них. Скрипят полозья саней, мчатся моторы и трамвай. А лучистый, серебристо-голубой свет электрических фонарей заливал улицу волшебным блеском... А выше, выше—прозрачная синева зимнего неба, ни облачка на нем и, переливаясь разными огнями, сияют яркие, крупные звезды, далекие от нашей суеты, горя и волнения...

— За что, за что?—мысленно повторяла Наташа, пробираясь сквозь толпу.—За то, что я пожалела ученицу, за то, что сказала мадам: «Нюша еще не обедала, ее нельзя посылать снова, пусть девочка поест». «Вы очень жалостливы», сказала мадам, «моя же после праздника не приходит больше, мне такие не нужны, вы еще у меня тут всю мастерскую выбаламутите. Знаем мы вас». Вот и подарок к Новому году. В сезон и ночи и дни за работой—без сна и отдыха... В глазах рябит, голова кружится, затекают ноги, ноет спина... А теперь ступай на все четыре стороны без работы, без хлеба, без денег...

И она нервно ощупала во внутреннем кармане жакетки свою получку, там было пятнадцать рублей.

— Восемь хозяйке за комнату, остается семь на все и до нового места...

Слезы подступили к ее глазам; обида, жалость к себе волновали ее, обрывки мыслей и грустных предположений теснились в ее голове. Она пошла еще быстрее, ее щеки покраснели от мороза, глаза блестели, увлажненные слезами.

На углу перед витриной цветочного магазина Наташа по привычке остановилась. Она очень любила цветы... На нее смотрели белые сныпи алых и белых роз, гиацинты, гвоздики...

— Красота-то какая,—невольно вырвалось у нее... И ей казалось, что она вдыхает аромат этих чудных цветов.

— Цветочек смотрит на цветочек, вы сами, барышня, розанчик...—прошамкал стоявший рядом с ней какой-то сутулый господин и прикоснулся к ее плечу. Наташа вздрогнула, взглянула на говорившего и гадливость отразилась на ее лице. Пе-

ред ней стоял старик в пальто с бобровым воротником и в большой бобровой шапке.

Его слащаво-сахарные глазки жадно впились в молодую девушку, отвислые губы улыбались, а сизый нос сопел.

— Не пугайтесь, милая, вы сами лучше любого розанчика,—продолжал он,—пойдемте в магазин, куплю вам цветочков, а там поедем куда-нибудь. Не бойтесь, не обижу, я ничего не жалею на хороших девушек.

— Что вы? Что вы? Нахал какой!—вскрикнула Наташа и убежала...

Дома ей открыл дверь сам хозяин.

По случаю наступающего Нового года он успел уже перехватить малую толику и был в очень добродушном настроении.

— Извините меня, барышня,—слегка покачиваясь, сказал он,—извиняюсь... Сама знаете, какой завтра день...

Наташа вошла в маленькую темную переднюю. Пахло мылом, жареной свиной, слышалась возня, плеск воды и шарканье тряпки. Хозяйка мыла кухню. Молодая девушка уже принялась за уборку, вымыла пол и комната ее сразу освежилась... Чистенькая занавеска, чистая кровать, белая скатерть на столе. Наташа огляделась вокруг и осталась довольна.

В комнату вошла хозяйка.

— Наташенька, ты уже убралась, и я убралась, айда вместе Новый год встречать... И гости у нас будут... Заводские.. Хороший народ!

— Что вы, Анна Ивановна, я то тут при чем, и живу у вас недавно... Да и голова у меня болит, намаялась под праздник...

— Ну-с, хоть вы и гордая барышня,—послышался за дверью голос хозяина,—а счастья вам желаю—большущего счастья.

И пошел отворять дверь, так как в это время позвонили.

Наташа осталась одна.

Счастье... Какое слово веселое,—думалось ей,—а что оно означает... Где там мое счастье блуждает? И что оно такое? В чем оно? Не погадать ли? Не стоит! Вздор... Тоска какая... Как еще наживусь до места...

Угол снять придется, жакетку в залог снести. Заснуть, что ли. По крайней мере все забудешь...

Она улеглась в постель, закрылась с головой, чтобы не слышать шума на Хозяйской половине и, засыпая еще раз, повторила:

— И что такое счастье? Где оно? В чем?..

Спуталось как-то все в ее голове, перемешалось, и она заснула.

Вдруг стены ее комнаты стали раздвигаться, больше и больше, вот их уже не видно... Вот чудо-то... Какая-то красноватая мгла так и клубится и клубится, ближе и ближе, и из нее выходит прекрасная девушка... Чудная красавица...

Ее русые косы вьются по плечам, а на голове венок из красных цветов... Ее глаза блестят, как звезды, и участливо смотрят на Наташу... Платье из красной материи охватывает ее стан.

— Ты хочешь знать, в чем счастье,—спрашивает прекрасная девушка, и ее нежный голос ласкает слух Наташи...

¹⁾ Рассказ „Наташины сны“ перепечатан нами из 1-й книжки журнала „Работница“ за 1914 г.

— Но кто ты? Кто ты? Скажи!

Ты сама поймешь, потом поймешь... Я покажу тебе жизнь в трех снах, выбирай любой—свободно, открыто, но только думай, думай... Смотри... Смотри. Сон первый начинается...

Смотрит Наташа и глазам своим не верит... Кто эта красивая, молодая дама в богатом туалете? Она стоит в гостиной перед зеркалом и надевает на шею жемчужное ожерелье... Какая роскошь окружает ее... Палевая атласная мебель, атласные драпировки и нежный тюль на окнах... Бронза, хрусталь... А сколько цветов!.. И все розы, розы... Кто же это? Кто? Наташа всматривается. Да ведь это я... я... Как я попала сюда? Откуда у меня жемчуг на шее и бриллианты в ушах, такой наряд, такая обстановка! Меня рассчитала мадам, я ведь без места! Что же это такое со мной? Как все это случилось?

Вдруг раздвинулась портьера и вошел высокий лакей, он отвесил поклон Наташе и с двусмысленной улыбкой сказал:

— Его сиятельство изволили приехать, прикажете принять?

И не успела она ответить, как в гостиную вошел и сам князь. Отвислые губы... Красноватый нос, лысына чуть ли не во всю голову, слащавые глазки...

— Да ведь это он, тот самый барин, что пристал ко мне у цветочного магазина...—вспомнила Наташа.

— Здравствуйте, помпончик мой, с новосельем поздравляю вас... Вот и хорошо... И нечего было кобениться... Умница... Сама видишь теперь, где лучше, в душевной ли мастерской или в этом гнездышке... Поумнела... Хвалю за это... А подарков не пожалею...

Он подошел, взял ее за талию, прижался к ней, глаза его засветились хищным блеском и он прикоснулся своими губами к ее щеке.

— Прочь от меня, прочь,—строго сказала Наташа, отстраняясь от него.

— То есть, как это прочь, помпончик мой, ты шутишь... Но как ты хороша и тогда, когда сердилась... Глазки сверкают, щечки горят. Милашка моя...

— Вон, вон отсюда,—не своим голосом вскричала молодая девушка... Нахал... Невежа...

— То-есть, как это вон... Одумайся! Ведь это все мое... Вся роскошь, в которой ты теперь утопаешь, моя... Я тебя кушил и ты моя... Брось же свои глупости... Другая девушка на твоём месте была бы рада такому счастью... Будь благоразумна... Не то я тоже рассержусь...

И он гордо поднял свой сизый нос и петухом остановился перед Наташей.

— Не надо, не надо, мне ничего вашего не надо... Прочь от меня...

Она сорвала с шеи ожерелье и бросила его с такой силой, что отдельные жемчужины покатались по паркету. Быстрым движением рук она вынула из ушей бриллиантовые серьги и швырнула их в угол...—Не надо...—задыхаясь говорила она,—берите все... Я не продажная... Я хочу честной жизни, честной семьи, честного труда... Прочь от меня... Развратник... Нахал...

И в страхе и волнении Наташа проснулась. Ей было душно, она тяжело дышала. Так это сон! Но такой тяжелый сон. Нет, никогда не пойду я по этому пути... Никогда и ни за что...

За перегородкой плакал ребенок, скрипела колыбель, хозяйка ворчала:

— Господи, всем-то праздник, а мне ни днем, ни ночью покоя нет. Ни людей послушать, ни самой поговорить... Спи... Спи...

Из другой комнаты время от времени слышались только отдельные слова: «Единение... солидарность нашего класса»... То вдруг слова прерывались пением.

— И почему я не пошла к ним... Там пьянство будто незаметно.

Но тут она вспомнила о мастерской, о мадам. Она положила себе подушку на голову, чтобы не слышать ни детского плача, ни пения и немного погодя опять забылась.

И видит Наташа... Стоят высокие кирпичные здания с трубами, уходящими в небо... В окнах огни... Из труб валит черный дым... Жутко, холодно... Докучный призывный свисток гудит резко и оглушительно... По улицам идут люди—мужчины и женщины, спешат, один обгоняя другого... Каждый из них подходит к воротам своего здания, калитка открывается, как пасть чудовища, и проглатывает свою жертву...

Наташа идет вместе с другими. Душа ее полна тревоги и тоски:

— Бедные, бедные дети, кто присмотрит за вами, пока я на работе... Деточки, родные мои, вдоволь наплачтесь без мамы. Не плачьте, не надрывайте моего сердца... Приду, принесу булочки... А завтра заберу детей и пойдем к папке в больницу... Полегчало ли ему? Истрадался небось за нас бедняга...

Думает Наташа, думает, но это не мешает ей работать,—она стоит у станка, внимательно следит за движением, нити тянутся перед ней, ползут так же однообразно и безрадостно, как тянется ее жизнь... Оглушительный грохот потрясает здание... В ушах несмолкаемый шум и треск... В воздухе летает волокнистая пыль... Душно, голова кружится...

— Когда же я вышла замуж?—вдруг вспоминает Наташа... Да, да. Я вышла за Александра, он добрый хороший...

После работы она не идет, а бежит домой, задыхаясь бежит...

— Дети, деточки мои. Ох, чует сердце, что случилось несчастье,—шепчет она и прибавляет шагу... Вдруг, будто крылья выросли у нее за спиной, и она уже дома. Печь не топлена, пыльно, грязно, пусто, детей нет. Она бросается к выходу и сталкивается с мужем.

— Александр, ты уже дома? А как же доктор сказал, что выпишет тебя через неделю?

— Ничего, Наташа, мне полегчало, и я пришел.

И смотрит в пол, будто боясь встретиться с женой своим взором.

— А Миша, Шурочка?..

— Здесь, родная, играют на дворе.

— Играют. Ну и хорошо. Я уберу, пока что... Печку затоплю, сварю чего-нибудь...

— А что, Сашок, проголодался ты должно быть там на больничной порции... Накормлю тебя на славу... Что же ты молчишь?.. Думаешь, у меня нет денег... Целый рубль припасла для твоего выхода...

И она бросается к печке, от печки к столу... Она мечется во все стороны... Устала ли, нет ли, ноет ли спина, болят ли натруженные руки—она не чувствует... До того-ли? Везде надо успеть, все сделать.

— Ну, ступай, веди детей, будем ужинать.

— Что ты, Наташа,—грустно говорит муж,—мы не будем сегодня ужинать и Шурка тоже не будет... Ведь Шурки у нас и нету... Мало ли их гибнет без призора... Шурка умер, его переехали на улице... Шурки нету, не убивайся, родная...

Наташа заломила руки и с раздирающим душу воплем бросилась к двери...

— Его нету здесь... я свез его...

Она отшатнулась.

— За что? За что? Зачем наши дети гибнут? Зачем страдают? За что мы страдаем... Ведь мы работаем не покладая рук... В поте лица достаем кусок хлеба... Мы честно живем... Ох, тяжело мне, тяжело. Где же правда? Пусть смерть придет и возьмет и тебя, и меня, и нашего последнего ребенка...

Вдруг все исчезло, разрушилось... Нету ни мужа, ни дома, ни детей...

Опять розоватая мгла охватывает Наташу со всех сторон и из этой мглы выходит та же прекрасная девушка с длинными косами и в венке из красных цветов...

— Наташа,—нежно звучит ее голос,—твое сердце полно скорби и страдания. Ты ищешь правды... Земля захлебывается от горя, забот, нужды, нищеты, позора и разврата... Пусто без правды, темно без пути...

— Пусто, темно, ты верно сказала,—вторит Наташа.

— Смотри же, смотри, сон третий начнется сейчас. Мы пойдем вместе, мы полетим...

И дружно обнявшись, они полетели.

— Наташа,—шепчет ей на ухо прекрасная девушка,—правда есть, она рассыпана вокруг тебя, только глаза твои еще не раскрылись, и ты ее не видишь... Смотри на все, что я покажу тебе и думай, думай...

Они летели над большим городом... Страшно было видеть с высоты, как внизу сияли огни, как копошились люди, маленькие, как куклы.

— Подлетим к этому окну и посмотрим, что делается в этой комнате...

Они прильнули к стеклу и стали смотреть. Здесь было несколько мужчин и женщин.

Все сидят, один только юноша выступил вперед и что-то говорит... Бедное, убогое жилище. Тускло светит маленькая лампа, но в комнате светло, как днем, от сияния глаз юноши, такой же радостью горят и глаза всех, кто его слушает...

— Кто они? Отчего они так веселы? Что говорит он,—спрашивает Наташа.

— Это твои братья и сестры, они нашли свой путь, и они веселы... Он говорит им о братской любви, о грядущих днях, когда не будет ни мертвящей нужды, ни позорных столбов, когда все будут равны, когда люди будут люди, а не звери, когда дети будут цветами жизни...

«Я жажду такой жизни, не зная ее, я уже мечтала о ней»...

— Ты только мечтала... А они знают, что она неизбежно придет. Не слепая вера в грядущие дни окрылила их сиянием радости... Нет... Они познали законы жизни и бодро стоят на своем пути к светлым радостным дням.

Они полетели дальше. Наташа прижалась к прекрасной девушке и с тихой грустью сказала:

— Придет новая жизнь, пусть приходит... Но нас с тобой тогда уже не будет на свете... Что нам с того, что после нас будет хорошо?

— Наташа. И теперь хорошо, потому что приближается хорошее. Только тот счастлив, кто готовит, кто приближает новую жизнь...

Они пролетели над площадью, массы рабочего люда наполнили ее, слышался гул голосов и пение...

— Это — солидарность,—сказала прекрасная девушка,—они поднялись на защиту своего товарища. Их солидарность растет и их сила растет... И это твои братья и сестры...

— Пусти меня к ним!..—шепчет Наташа.

— Нет, погоди, заглянем еще сюда.

Суровое, хмурое здание... На окнах железные решетки, ворота окованы железом... Стража стоит у ворот.

— Заглянем в эти маленькие оконца, я хочу знать, что там делается,—говорит Наташа.

— Да, да. Летим сюда. Ты увидишь, что и здесь зреет новая жизнь... И здесь твои братья и сестры...

И девушки смотрят в оконце, оно почти у потолка, железные прутья охраняют его... Маленькая каморка... Стол, табурет... Горит свеча... У стола сидит молодая девушка и читает книгу... Читает и думает. Лицо ее бледно. Морщины мысли лежат на ее челе... Вот она оторвала глаза от книги, встала и ходит по своей каморке... Ни грусти, ни страдания не выражает лицо, одно только стремление познать, уяснить себе...

— Она ищет, но она уже на верной дороге... Смотри, какое упорство мысли в ее чертах... Она найдет свой путь...

В другом конце они увидели молодого человека. Заложив руки за спину, он бодро ходит взад и вперед. Глаза его веселы, бодростью, отвагой дышит его грудь и тихо, тихо напевает он бодрую песню и шагает в такт ее мотива...

— О! Этот знает... Он весел и радостен... Что ему замки... и запоры?.. Он знает, что придет его время... И много таких, много, Наташа. Ты видела теперь своих братьев и сестер?

— Я люблю их... Они мои... Я с ними...

И Наташа проснулась...

Хорошо было у нее на душе... Тепло, радостно... А на хозяйской половине пели бодрую песню...

По Советской России

Как прошел международный день работниц в России в 1922 году.

«Радостью светятся сегодня обычно сумрачные и деловые лица работниц. Царит праздничное настроение. Многие пришли с красными бантами на груди. Поздравляют друг друга. Рабочие приветствуют работниц. Среди шума и разговора слышатся возгласы: «Сегодня наш праздник, праздник работницы. Мы сегодня именинницы». — Так передает тов. М... настроение, царившее на фабрике в одном из провинциальных городов Центральной России в Международный день работниц в этом году. Другими словами, но так же по смыслу рисуют настроение трудящихся женщин многочисленные отчеты и письма о праздновании 8-го марта по всем концам необъятной Российской Советской Федерации.

Международный день работницы на 5-ый год свободного празднования его в рабоче-крестьянской России стал близким, дорогим праздником всех сознательных работниц и крестьянок. С каждым годом к участию в нем привлекаются все новые и новые отряды вчерашних рабынь тьмы невежества и суеверия. «В нынешнем году мусульманки Бухары впервые в истории праздновали Международный день работницы. Медленно, через горнило страданий и гонений, женщины Бухары вливаются в организованные ряды пролетариата всего мира», — читаем мы в приветствии от мусульманок, полученном на имя отдела работниц ЦКРКП.

Многочисленные приветствия, обращенные работницами и крестьянками самых разнообразных национальностей, живущих в России, к своим сестрам Запада и Востока, знамя, врученное московскими работницами, в лице присутствующей на празднике в Москве тов. Клары Цеткин, работницам всего мира, показывает как глубоко живет идея международной солидарности трудящихся в умах и сердцах русской работницы и крестьянки.

По призыву Коммунистической партии в этом году день работницы проводился не только как праздник женщин-работниц, а как общепролетарский революционный праздник. Лозунгами дня были выдвинуты: «В годину стихийного бедствия для Советской России — голода на помощь и защиту трудящейся женщине!». «Без активного участия работниц и крестьянок в воссоздании хозяйства России не поднять земледелия, не развить промышленности — бича женского пролетариата, не развить широкой помощи и охраны материнства в России». «Задача компартии уси-

лить привлечение трудящихся женщин к революционной борьбе пролетариата против мирового капитала единым слитным фронтом и к активному строительству земельного и промышленно-торгового хозяйства Советской России. Задача работниц встать под знамена Коминтерна и поддержать работу коммунистов в России в деле возрождения производства и создания народных богатств трудовой Республики».

Еще задолго до 8-го марта лозунги эти были восприняты партийными, профессиональными и советскими организациями, и как в центре, так и на местах началась подготовительная работа.

Партийные комитеты, их отделы по работе среди женщин, применяясь к местным условиям, выработывали инструкции по проведению дня, выпускали тезисы для товарищей, выступающих по вопросу о Международном дне работниц на митингах и собраниях, освещали вопрос в местных газетах, издавали специальные листовки, плакаты, странички и специальные газеты. Просматривая губернские и уездные органы печати за 8-ое марта по всей России, я не нашла ни одного, где бы не был отмечен Международный день работницы. Специальных газет к этому дню издано 15.

За несколько недель до праздника началась агитационная кампания. На делегатских собраниях работниц, общих собраниях по предприятиям, на сходах в селах, по профсоюзам, на собраниях союза молодежи, красноармейцев и т. д., ставились доклады о значении международного дня и о задачах русских работниц и крестьянок. Таких собраний в Ростове на-Дону проведено 150, из них 43 на частных предприятиях, в Самаре — 32, в Рязани — 20, кроме бесед по детским домам, в Симферополе — 26 и т. д.

Попутно с широкой агитацией среди беспартийных масс партийные комитеты проводили кампанию по укреплению работы среди женщин. В Ростове на-Дону вопрос об укреплении работы среди женщин был поставлен на 50 ячеек, в Тюмени проводились собрания ячеек по этому вопросу совместно с беспартийными работницами, в Астрахани по всем ячейкам и затем на партийном делегатском собрании, где принято постановление о необходимости активного участия в работе среди женщин каждого члена РКП. Там, где имелись слабые организаторы, они заменялись более сильными. В Пензе день работниц отмечен организацией специальной комнаты работницы и крестьянки при партийном клубе. И так по всей России.

Активное участие в организации праздника приняли профсоюзы. По призыву ВЦСПС они совместно с отделами работниц отметили праздник своим вниманием к нуждам женщин — членов сою-

за и безработным товарищам. В отчете Симферополя о праздновании дня говорится: «Проведены мероприятия по охране труда на табачных предприятиях, к этому дню работницам выданы холсты, косынки, усиленное питание. Работницы размещены в лучшие помещения, в которых установлена вентиляция. Выплачена задолженность». В Кинешме желающих девушек из уволенных с предприятий зачислили в школу фабзавуча, в Самаре при Губпрофсовете открыта столовая на 300 детей безработных. Цектран сообщает, что в отчетах 9-ти железных дорог и 3-х водных участков, кроме большой агитационной работы отмечено: открытие в честь Международного дня работниц двух детских домов, созданных руками самих работниц (Александровская дорога), обследование швейной мастерской, обследованы и приведены в порядок общежития работниц Курской, Орловско-Витебской, Северной ж. д. В одной Москве произведено 20 санитарных обследований общежитий с составлением актов. Принято из ранее уволенных работниц после обследования специальной проверочной комиссией—40 человек. Не пыльными словами, а нужным, может быть иногда и маленьким, делом отметили всюду профсоюзный день работницы.

Все, что могли, делали также и советские учреждения, чтобы в условиях переживаемой нами разрухи, при активном участии самих работниц и крестьянок изыскать возможность оказать внимание и материальную помощь наиболее нуждающимся группам трудящихся женщин.

Центральные учреждения: Наркомздрав, Центросоюз, Главкустпром, Сөзөз, ВСНХ, Наркомтруд, Помгол, Главполитпросвет, Главпрофобр и другие рассылали своим местным органам циркулярные письма с указанием, что можно сделать к Международному дню в отдельных областях работы. Вот отрывки из некоторых циркуляров: «Участие Красной армии в празднике Международного дня работниц должно выразиться в непосредственной трудовой помощи хозяйствам одиноких крестьянок и жен красноармейцев, ремонте инвентаря, подготовке весенней посевной кампании»,—говорится в телеграмме Реввоенсовета Республики всем Пуокрам, Пуармам, Пуфлотам. В циркуляре Главпрофобра читаем: «Государственные органы по профессиональному образованию должны со своей стороны вооружить работниц специальными знаниями и тем облегчить им борьбу за существование. Губпрофобр должен позаботиться об обучении женщин работниц, а также подростков девочек в существующих при заводах учебных заведениях по профессиональному образованию рабочих, с тем, чтобы пропорциональное отношение между учащимися мужчинами и женщинами соответствовало такому же соотношению на предприятиях». Наркомздрав предлагает: «Широко использовать день 8-го марта для привлечения на курсы по борьбе с сельско-хозяйственной неграмотностью. Все подотделы сельско-хозяйственной кооперации должны оказать энергичное содействие по организации с.х. артелей и товариществ по всем отраслям сельского хозяйства, где преимущественно применяется женский труд,

оказывая этим товариществам «Дня 8-го марта», возможное материальное содействие и всемирную помощь. Центросоюз пишет: «В потребительских обществах одной из обязательных форм вовлечения работниц и крестьянок в работу кооператива должно стать освобождение работниц и крестьянок, абсолютно лишенных к тому возможностей, от внесения паевых обязательств. Центросоюз и Рабкоп обращают внимание Губсоюза и Губрабкопов в особенности на проведение мероприятий, улучшающих экономическое положение работниц и крестьянок и на создание учреждений, раскрепощающих женщину, как-то: столовых, прачечных и т. д.». Всероссийская Комиссия Помгола в ознаменование Международного дня работниц ассигновала один миллиард рублей Губпомголам голодающих губерний для оборотного капитала при организации кустарных артелей и кооперативных мастерских из безработных работниц и крестьянок и одиночек, имеющих детей.

Ограничившись приведенными выдержками из постановлений центральных учреждений, хотя их можно было указать еще целый ряд, посмотрим, что сделано для исполнения их на местах.

К сожалению, мы еще не имеем исчерпывающего отчетного материала, но по имеющимся данным можно уже заключить, что губернии, где в проведении Международного дня работниц в той или иной мере не принимали участия советские учреждения, являются редким исключением.

В Уфе, Москве, Череповце, Пензе, Нижнем Новгороде и во многих других городах собирались с участием отделов работниц специальные совещания работников различных советских учреждений для обсуждения вопроса, чем могут они, применяясь к местным условиям, отметить Международный день работниц. Естественно, что взоры и советских работников, и проявивших большую инициативу самих рабочих масс были устремлены, главным образом на помощь голодающим, безработным и их детям. Как результат этой работы явилось: в целом ряде мест (Витебск, Иркутск и т. д.) в этот день работницами произведены в пользу голодающих сборы; в Перми, Вологде, Астрахани и т. д. проведены субботники по пошивке белья для голодающих и по обслуживанию нужд детских домов Поволжья. Курск открыл к 8 марта кампанию по раздаче детей Поволжья в частные руки. В Нижнем-Новгороде, Кинешме и др. местах ставились спектакли и концерты в пользу голодающих. В Чебоксарах (Чувашской области) Областная комиссия Помгола отпустила 365 миллионов рубл. и 880 пудов хлеба, в Тобольске—48 миллионов руб. для организации кустарных артелей из голодающих и безработных женщин. В Нижнем-Новгороде, Москве и др. городах открыты детские дома для голодающих.

Помощь безработным женщинам выразилась в целом ряде мероприятий. В Москве, Астрахани, Новгороде и др. местах на предприятиях произведены отчисления для создания фонда помощи безработным работницам. В Рязани в создании фонда приняли участие все красноармейские части. В Смоленске, Туле, Орле, Тобольске и др.

губерниях организованы кустарные артели (швейные, почилочные, мережниц), в Тюмени, Курске и др. ведутся подготовительные работы по созданию огородных артелей. В Вологде 8-го марта безработным выдавались бесплатные обеды. В Орле открыто общежитие для безработных женщин. В Пензе, кроме того, что организована из безработных прачечная «Красная труженица» проведено два собрания безработных с целью регистрации и моральной поддержки. Почти всюду происходила проверка правильности произведенного сокращения работников.

Особенно много внимания уделено детям. В Рязани во всех детских домах сделаны доклады на тему, за что борются матери пролетарских детей. Курсантами пехотных курсов устроен для них обед. В Витебске, Смоленске, Феодосии, Новгороде, Тифлисе и т. д. работники проводили обследование детских домов, организовывали субботники для пошивки и починки белья. Создавались специальные фонды помощи детям. В Тюмени, Москве, Ростове н/Д. открыты новые детские дома, в Самаре, Тобольске, Ростове—детские столовые. Стремление сделать для детей все возможное в условиях нашей бедности и разрухи ярко иллюстрирует отчет Кирилловского уездного отдела работников (Череповецкая губ.). Товарищи сообщают: «Заложено основание фонда помощи детям, в который внесено: уездным экономсовещанием—10 пудов соли, районным отделением Губсоюза—2 миллиона рублей, Усобезом—20 аршин мануфактуры, Промсоюзом—2 дюжины тарелок, 120 ложек и 100 детских корзиночек. 7-го марта прошел субботник по распилке дров для детского дома. Вечером 8-го был концерт-митинг, сбор с которого пошел в фонд помощи детям».

В деревне празднование 8-го марта совпало с посевной кампанией. Лучшая помощь неимущим крестьянкам—помочь обсеменить поля, и мы видим, что в ряде мест: Витебская губ., Крым, Астраханская губ. и др. выносятся постановления снабдить семенами, оказать трудовую помощь в первую очередь женам и вдовам красноармейцев и крестьянкам бобылкам.

Говоря о практических мероприятиях помощи работницам и крестьянкам, товарищи с мест подчеркивают, что к 8 марта положено лишь начало этой работы. За сделанными шагами должны последовать следующие. Забота облегчить положение трудящейся женщины в переживаемое нами тяжелое переходное время должно быть одной из основных задач нашей повседневной работы.

Внимательное, проявленное партией, профсоюзными, советскими организациями к нуждам работницы и крестьянки в Международный праздник работниц, еще больше объединило широкие массы трудящихся женщин России вокруг коммунистической партии, профсоюзных и Советской власти. Яркое выражение существующего единения можно было наблюдать повсюду в день 8-го марта. Там, где коммунистическая партия организовывала шествия работниц, они проходили оживленно. В Ростове на Дону под красными коммунистическими знаменами демонстрировало 3.000 работниц, из них 300 безработных. В маленьком уездном городке Баскуп.

чак (Астраханской губ.) в шествии участвовало более 200 работниц русских, киргизок и калмычек. В Тифлисе 8-го марта на городской площади работницы открыли памятник Розе Люксембург. С утра многочисленные колонны работниц-грузинок, армянок, русских стекались со своими красными знаменами из районов на площадь. К ним присоединились воинские части и рабочие организации. Торжественное открытие памятника состоялось в присутствии более 10.000 трудящихся Тифлиса. Тут же по единодушному желанию присутствующих была отправлена приветственная телеграмма работницам России и всего мира.

В большинстве городов России—Москва, Тула, Тамбов, Курск, Чебоксары и др. 8-го марта с необычайным подъемом прошли торжественные собрания делегатов работниц с представителями партийных организаций, профсоюзных, советов и Красной армии. В Москве на торжественном заседании в Большом театре работницы вручили знамя Красной армии, как символ их единения.

По всем городам в клубах, театрах при большом стечении работниц прошли митинги, концерты и спектакли. В некоторых местах: Крым, Рыбинск, Пенза в Международный день чествовались женщины—героини труда. В других, как-то: Смоленск, Пермь, Вологда, Рязань и пр. прошли вечера воспоминаний работниц о праздновании Международного дня в предыдущие годы. Работницы сами участвовали в постановке спектаклей и концертов. В Саратове были организованы специальные инсценировки. В Тифлисе ставилась новая пьеса «8-ое марта».

Участие в праздновании крестьянок выразилось в посылке делегатов от села на праздник в город (Смоленск, Н.-Новгород и др.). В селах и волостях Орловской, Новгородской и др. губерний организовывались митинги и конференции крестьянок. По сведениям из 4-х уездов Рязанской губернии проведено 8 марта 49 волостных конференций крестьянок. Конференции крестьянок Бессоновской и Оленовской волости (Пензенская г.) вынесли постановления об открытии дома для детей голодающих Поволжья. В Пензенской волости крестьянками произведен сбор продуктов для голодающих. Собрано 15 пудов ржи и 50 пудов картофеля. «Несмотря на то, что крестьянки много отстали от работниц города, они горячо относятся к тому, что объясняют им о всемирном празднике женщин-тружениц. С каким восторгом ловят они каждое слово, относящееся к этому дню! Многие крестьянки с радостью высказывали свое воодушевление и в их речах столько уверенности и готовности на все. Как пробудилась теперь русская крестьянка-труженица! Можно смело сказать, она займет место в революции, она не отстанет от своей сестры города». Этими словами работницы Репкиной, проводившей собрание крестьянок по Пензенскому у., можно характеризовать настроение сознательных крестьянок 8-го марта.

Проведенная к 8-му марта работа не может пройти бесследно. Подтверждение этому мы уже имеем в письмах с мест. Так Тюменский Губженотдел сообщает: «По наблюдениям над работой в уездах

из бесед с товарищами из уездных городов и деревень можно отметить проявление среди работниц и крестьянок живого интереса к работе после 8-го марта.

В Международный день работниц стройные ряды революционных работниц и крестьянок России влились в обще-пролетарские боевые колонны. Они с честью выдержали смотр, произведенный коммунистической партией.

Дружными усилиями рабочие и работницы России восстановят промышленность и земледелие и тем изживут многочисленные тяготы, оставленные в наследство господством капитализма.

О. Соколова.

Работа на окраинах.

В работе коммунистической партии среди работниц и крестьянок за последнее время наблюдается несомненный подъем. Пережив ликвидационную волну, широко охватившую парторганизации после X-го съезда РКП, справившись с временным замешательством в работе, которое было вызвано переходом к условиям новой экономической политики, Отделы по работе среди женщин вновь повсюду с большей или меньшей энергией принимаются за налаживание своих аппаратов, за работу по организации работниц и крестьянок и по распространению среди них коммунистического влияния.

Ярким выражением этого подъема работы служат происходившие в конце апреля 2 краевых совещания по работе среди женщин: совещание заведующих женотделами губернских и областных комитетов РКП Юго-Восточного края и Сибирское совещание заведующих губернскими и уездными Отделами.

Юго-Восточный край включает в себя 8 автономных и областных единиц, 4 из них (Донская, Кубано-Черноморская и Терская области и Ставропольская губерния) одинаковы по составу населения и по условиям работы в них. Другие 4—Горреспублика, Дагестан, Кабарда и Карачай-Черкесская автономная область отличаются смешанным национальным составом и требуют для постановки работы знакомства с бытом и нравами разнородного населения.

Последнее время при Юго-Восточном Бюро РКП Отдела по работе среди женщин не было. Работа Отделов края не была объединена и руководство ею осуществлял непосредственно Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин. Результаты отсутствия направляющего работу близкого центра выявились на совещании в докладах с мест (представлены были все вышеперечисленные, за исключением Дагестана). Для характеристики работы в губерниях, где она поставлена хорошо или удовлетворительно, а таких 4 (Ставропольская губерния и области Донская, Терская и Кубано-Черноморская), приведу доклад наиболее сильного Отдела—Донской области. «Связь с Отделами Обкома тесная, заведующая Женотделом—член донского комитета и присутствует на заседаниях Бюро. Работа ведется в тесном контакте с Отделами Исполкома. Большая работа проведена с Наробразом по оказанию помощи бесприютным детям. При помощи совнархоза и куспрома организуются артели для безработных женщин. Через Комхоз получены семена для огородных артелей. Во всех учреждениях Помгола активно участвуют работницы. Выявлены дефекты в открытых столовых и там произведена смена работников. С Здравотделом ведутся переговоры об открытии летних яслей в деревне на время полевых работ. Вся советская работа ведется специальным инструктором. С Профсоюзами связь также налажена. Товарищ, посланный Женотделом для работы в Профсоюзах, введена в Президиум Совпрофа. Имеются организаторы работниц в отдельных союзах. Работа идет хорошо. В активную деятельность вовлечено 190 работниц, есть женщины—председатели завод-

ских комитетов. В президиумах Профсоюзов работает 9 работниц, в культкомиссиях по предприятиям 7, в заводских и фабричных комитетах 11, в комиссиях по улучшению быта рабочих 4, в Рабкрине 39. Налажена связь с Отделом Охраны Труда. Имеется работник Женотдела в подотделе распределения сил. Разобрано 180 конфликтов неправильного увольнения женщин и многие из них поставлены на работу. Характерно, что большой процент увольняемых падает на делегаток. Так, на фабрике Асмолова было уволено 19 делегаток—теперь они приняты обратно. Материальное положение безработных выяснилось путем обследования, в котором принимало участие 25 работниц. Безработные получили помощь по степени нуждаемости, 98 из них направлены в столовые, 12 детей безработных женщин в дневной детский дом и 11 в коммуны.

В Ростове имеется 150 делегаток. Произведена запись делегаток в секции Горсовета по Здравотделу, Коммухозу, Наробразу. Работницы охотно идут в секции, соглашаются работать бесплатно в свободное время. Ведется работа пропагандистского характера среди работниц по предприятиям. Окончен цикл лекций по естествознанию. Организованы 43 кружка для проведения бесед, из них 29 кружков сильных. В волостях работа слаба после упразднения волорганизаторов. На уезд имеется лишь 2 работница. Для национальных меньшинств нет работниц.

Но наряду с этим докладом вот отчет о работе Отдела Кабарды (одного из остальных 4-х слабых Отделов): «Деятельность Женотдела лишь начинается; имеется всего 7 коммунисток, 3 со средним образованием. Раньше никакой работы не было. Так, например, за весь 1921 год имеется лишь три протокола заседаний Женотдела, на которых ни политических, ни практических существенных вопросов не было обсуждено. От Ц. К. Кабарды нет никаких указаний. Организаций по охране материнства и младенчества нет. Постановка дела с детскими коммунами чрезвычайно слаба. В коммунах дети более состоятельных, бедняки на улицах. Делегаток нет. Нет связи с Отделами Совета».

Конечно, немало влияния на постановку работы оказывают условия. Тов. Бурина, работница Карачай-Черкесской области, сообщает, что область представляет собою полудикую страну, заброшенную в 50-ти верстах от железной дороги, да и то это центр—город Баталпашинск. Остальные населенные места брошены среди гор и лесов, где на каждом шагу можно встретить бело-зеленые банды.

Мешает также и отсутствие в большинстве мест нужного количества опытных по работе среди женщин работников.

Но не малую долю влияния на упадок работы в крае, в период 1921 года, оказало отсутствие внимания и достаточного руководства ею со стороны партийных комитетов.

Все это совещание подчеркнуло в резолюции по вопросу об итогах и перспективах в работе Женотделов. Оно отметило, «что работа партии среди женских трудящихся масс, среди работниц, кустарок, крестьянок, жен рабочих—крайне необходима как в целях восстановления народного хозяйства края, так и в целях систематического влияния партии на трудящееся население». Совещание приветствует постановление XI-го съезда РКП о необходимости обратиться на работу среди женщин внимание партии. Для координации работ Женотделов края, для руководства и учета работы на местах, для изучения особенностей работ среди наименьшинств, Совещание считает необходимым организацию при Юго-Восточном Бюро Ц. К. Р. К. П. Краевого Отдела по работе среди женщин.

Решение совещания уже санкционировано Бюро Ц. К. и Отдел в скором времени будет создан.

Упорное желание совещания преодолеть все трудности в работе дает надежду, что будут изжиты остатки ликвидационного настроения (Куб.-Черном. обл.) и что работа в крае пойдет по пути к налаживанию и укреплению, а резолюции совещания, в которых даны подробные директивы в работе наиболее важных в данный момент областях: работа в Профсоюзах, борьба с безработицей, борьба с голодом, работа по кооперации, работа среди крестьянок,—будут осуществлены на деле.

Работа среди женщин в Рязанской губернии.

Если совещание по работе среди женщин Юго-Восточного края должно положить начало планомерной работы, то совещание в Сибири уже подытожило результаты деятельности партии среди работниц и крестьянок. При Сиббюро Ц. К. Р. К. П. областного отдела также не существовало одно время. Лишь только в середине февраля этого года туда был направлен Ц. О. работник, восстановивший Отдел работниц при Сиббюро. 10-го марта в связи с Сибирской партийной конференцией было создано Отделом 1-ое после перерыва совещание заведующих Губернскими Отделами, послужившее как бы подготовительным к следующему совещанию. На первом совещании было констатируется, что во время отсутствия Областного Отдела работа в Сибири всюду ослабла, а во многих губерниях совсем развалилась. Из-за отдаленности губерний Сибири от Москвы руководство Ц. О. к ним почти не доходило, а если и получались материалы, то с огромным опозданием. Местные же партийные комитеты не уделяли должного внимания Отделам.

Областной Отдел в первую очередь циркуляром областного Бюро обратил внимание партийных комитетов Сибири на необходимость руководства работой среди женщин. Кроме того и помимо письменного руководства по отдельным вопросам работы, Отдел предпринял объезд губерньских отделов работниц. Таким образом, были проинструктированы Иркутский, Красноярский, Томский, Омский, Алтайский, Ново-Николаевский и Бурятский губерньские отделы. Всюду проезд инструктора всколыхнул работу. В Томске, Омске, Иркутске и др. губерниях обновлен состав работников Отделов, проработан план работы Отделов, проинструктированы ячейковые организаторы. С целью привлечения к работе Женотделов сошлись коммунистки, при чем в Томске коммунистки прикреплены для работы на предприятиях. Вопрос об усилении работы ставился на президиумах губкомов. Омский Губком обещал пополнить Женотдел работницами, сняв для этой цели коммунисток из советских учреждений. Из Иркутска 3 товарища перебрасываются для усиления Отдела работниц в Красноярск. Кроме того, Сиботдел выпустил в местной газете 2 странички и специальное приложение к Известиям Сиббюро—«Спутник работниц среди женщин» с богатым руководящим материалом.

Успешность работы Сиботдела отметило прошедшее с большим подъемом и необычайно деловито Сибирское совещание по работе среди женщин, состоявшееся 30-го апреля. На нем присутствовало 56 делегатов, среди которых были заведующ. губотделами, секретари Отделов, инструктора, завед. уездными и районными Отделами.

Совещанию Юго-Восточного края в своих резолюциях приходилось подчеркивать важность работы партии среди женщин и необходимость создания областного Отдела.

В Сибири об этом и говорить не приходится. Основное содержание работы Сибирского Совещания направлено к углублению уже признанной и налаживающейся работы. В порядке дня его, кроме организационных вопросов и отчета о деятельности мест и Сиботдела, стояли вопросы: международное и внутреннее положение Советской России, доклад об XI-м съезде РКП, Профсоюзы в новых условиях, поднятие сельского хозяйства и участие в нем крестьянок, кооперация и вовлечение в нее работниц и крестьянок, борьба с голодом и задачи Отделов по работе среди женщин, участие работниц в укреплении Красной армии.

Принятые по всем вопросам подробно разработанные тезисы и резолюции с делом рядом практических указаний послужат на местах для Отделов прекрасным руководящим материалом.

Мы не сомневаемся, что парторганизации Юго-Восточного края и Сибири сделают все возможное, чтобы выполнить резолюцию XI партсъезда и укрепить свой аппарат по работе среди женщин.

Широкие же массы работниц, крестьянок и кустарниц Юго-восточного края и Сибири найдут в лице Отделов по работе среди женщин верных организаторов и руководителей в трудной борьбе за лучшую жизнь.

О. Соколова.

Рязанская губерния является по преимуществу сельскохозяйственной. По переписи 20-го года на 2.261.400 крестьянского населения приходится лишь 198.312 городского, т. е. только 6%, при чем на 876.704 мужского населения деревни приходится — 1.130.140 женщин. Из числа всех имеющихся предприятий на первом месте стоит производство пищевых продуктов, близкое к основному занятию рязанского населения—земледелию.

Эти предприятия—мельницы, крупорушки, маслобонки и проч.—составляют 52,2% всех рязанских предприятий. Значительное место занимает в Рязанской губернии и кустарная промышленность—390.058 крестьянских дворов имеют кустарей, которых насчитывается более 85.000. Главные кустарные промыслы: кузнечно-жестяной—8.500 кустарей, деревообделочный — 30.000, кулечно-рогожный — 15.000, сетевязальный—10.000, ткацкий—15.000, кружевной—5.000, работа по вышивкам—15.000.

В двух последних промыслах заняты исключительно женщины. Вот каков состав населения, среди которого приходится работать партийной организации Рязанской губернии, насчитывающей 4.265 членов из которых 87 коммунисток.

Несмотря, однако, на такую малую цифру—87, Рязанский Женотдел широко и многогранно развернул свою работу среди работниц и крестьянок, используя для этого весь партийный аппарат. В результате такой работы мы видим, что Рязанский Губженотдел за 1921 г. сделал по губернии 20 вышуксов делегатов, всего 1.600 женщин, и откомандировал 185 делегатов в качестве практиканток в различных областях советского строительства, из них 20 практиканток работают в отделениях Губсоюза, введены также практикантки в завкомы и фабкомы.

При активном участии всей партийной организации и ее аппарата, Губженотдел провел за истекший год 156 волонференций крестьянок, на которых присутствовало в среднем около 200 женщин на каждой; 21 уездно-городскую конференцию, через которые прошло всего 770 крестьянок и 1.300 работниц, 13 горконференций, 4 губ. съезда волонорганизаторов, 1 губ. конференцию работниц и крестьянок, на которой присутствовали 235 делегатов. Таким образом, вся проделанная за год работа ясно говорит, что Губженотделы могут поставить работу, если привлекут к ней весь аппарат Парткома.

В настоящее время Рязанский Губженотдел имеет только 3-х работниц. Места обслуживаются общей инструкторской коллегией Губкома, и Женотдел не имеет специальных инструкторов по работе среди женщин. Опыт такой постановки работы, как мы видим, в данном случае дал положительные результаты.

Работа среди крестьянок в Рязанской губернии возложена на секретарей ячеек, но многие уезды продолжают выделять в деревенских ячейках организаторов, уже бесплатно. В некоторых уездах сами крестьянки-делегатки берутся за работу. Так в Спасском уезде работают крестьянки в 3-х волостях. 188 крестьянок введено практикантками в волонорганизаны и во всевозможные комиссии.

Тяга к организованности, желание работать, как они говорят,—огромные. Там, где за упразднением волонорганизаторов работа замирает, начинают стихийно появляться «бюро» или «президиумы», избираемые самими крестьянками. Женотдел, конечно, борется с этим явлением. Волостные делегатские собрания проводятся систематически лишь в трех волостях, которые выделены в «ударные». В остальных работа ведется через волостные конференции. Принципом при выделении ударности волостей положено: 1) близость расстояния от городского центра, возможность обслужить городскими силами (не более как на 12 верст) и 2) наличие сильной ячейки на месте.

Чтобы улучшить качественный состав своих работниц, Губженотдел добился, чтобы двухмесячные курсы волонорганизаторов на 20 чел. были включены в общий план партийного строительства наравне с Совпартшколой. В январе состоялся первый выпуск курсанток (20 чел.).

При Совпартшколе организована также секция по работе среди женщин, в которую входит 10 человек женщин. Кроме того, каждой Завженотделом вменено в обязанность готовить себе заместительниц, во избежание перерыва в работе.

Одной из больших работ Губженотдела является участие в с.-х. кампании. Прежде всего сами работники Женотделов и весь состав курсов волостных организаторов прослушал краткосрочные с.-х. курсы. На 4-месячные губернские курсы Женотделом выделено 20 человек—половина состава курсов. На уездные курсы также посланы крестьянки. Таким образом, подготовлены агитаторы с агрономическими знаниями, как это намечалось в плане проведения кампании по поднятию сельского хозяйства. При проведении беспартийных крестьянских конференций Укомом даны указания о выборах на них 50% крестьянок, что почти и было выполнено.

Что касается борьбы с голодом, то в этой области Рязанский Губженотдел проделал ту же работу, что и другие отделы работниц. Организация пошивки белья, сбор продуктов и деньгами, % отчисления, организация питательных пунктов, агитация среди домашних хозяек, распределение детей Поволжья по уездам, все это проводится и проводилось повсеместно, по России. Рязанскими работницами нашито свыше 2.000 пар разного детского белья, деньгами собраны только по 5 уездам около 30.000.000 руб., считая по курсу конца 21 года; при активном участии 42 выделенных специально женщин организовано 10 детских учреждений (детдома и ясли) и 9 столовых.

Таким образом мы должны сказать, беря работу Рязан-

ского женотдела, как пример, что если Парткомы не будут выделять работу женотделов из общепартийной и будут уделять отделам работниц достаточное внимание, то работа среди женщин пойдет хорошо и не примет того специфического характера «бабьей работы» (по выражению некоторых т.г. коммунистов), какой она обыкновенно принимает в женотделах, изолированных от парткома и его руководства.

Нельзя забывать, что в результате этой изолированности страдает работа по вовлечению женщины в хозяйственное строительство, по поднятию классового самосознания работниц и по борьбе с темнотой и косностью крестьянских женщин. Одним словом, добрая половина трудящихся остается пассивной к новой жизни, и, облепленная старыми традициями и религиозным фанатизмом, легко поддается влиянию мелко-буржуазной стихии. Не надо забывать и то, что сейчас женщина в силу экономических условий является и воспитательницей молодого поколения. Государство пока еще не может взять на себя полное воспитание детей, и последние всецело находятся под влиянием семьи, где мать часто является проводником старых традиций мелко-буржуазного быта.

Надо призадуматься посерьезнее над судьбой будущих строителей жизни. Мы, современники, за них отвечаем, и членам РКП, как руководителям нового, выдвинутого революцией, общества, это должно быть известно и понятно.

Ведь на почве изолированности женотделов от парткомов возникло и ликвидационное настроение у последних, а зачастую и у самих завженотделами.

Дискуссионный отдел.

Работница в управлении государством.

Революция уничтожила правовое неравенство полов, она подвинула процесс экономического раскрепощения женщин, она вовлекла пролетарку в государственное строительство вообще, и даже в военное, в частности. Представляется поэтому весьма интересным посмотреть, каково у нас фактическое участие работниц в органах государственной власти. При этом, само собою разумеется, что нас должно интересовать не участие женщин в сов. учреждениях в качестве технических исполнительниц, регистраторш, машинисток, делопроизводительниц и пр., а их участие в руководящих органах в качестве ответственных работников, заведующих отделами и подотделами. Эта категория работников обычно проходит в члены губисполкомов и уисполкомов, и на составе последних можно проследить не только положение работниц в госорганах, но и направление этого положения.

Тов. Владимирский в своей книжке «Советы, исполкомы и съезды советов» (выпуск II) дает такую сводку. Среди членов губисполкомов женщины составляли в

1919 г.	2,3%
1920 г.	1,9 „
1921 г.	1,5 „

Среди членов же уисполкомов они составляли в

1919 г.	1,3%
1920 г.	1,5 „
1921 г.	1,9 „

На первый взгляд эти данные кажутся странными и непонятными.

Крестьянство влияет в гораздо большей степени на состав уисполкомов, чем на состав губисполкомов, ибо на губернских съездах советов участвуют также представители городских советов. На уездных съездах советов рабочие составляли в 1920 г. всего 16,2%, а в 1921 г. еще меньше—14,5%, в то время как на губернских съездах они соответственно составляли 33,3% и 31,2%. Затем на губернских съездах коммунисты, начиная с июля 1918 г., составляют большинство, дохода в 1920 г. до 77,3% и в 1921 г. до 74,7%, в то время как на уездных съездах они никогда не достигают и половины, дохода во второй половине 1918 г. до 43,2% и держась в 1920 и 1921 на уровне 40,1% и 41,5%.

И тем не менее, мы видим, что среди членов губисполкомов процент женщин все время падает, а среди членов уисполкомов он повышается из года в год. Получается как будто странное явление. Коммунисты и рабочие в роли гонителей женщин, а крестьяне и беспартийные в роли сторонников женского равноправия. Не возрождается ли матриархат в деревне?

Чтоб разъяснить это недоразумение, приходится связать вопрос о составе исполкомов с вопросом о составе тех съездов, на которых избираются исполкомы. В этой связи лучше выясняется, какая категория членов съездов выдвигает работницу на государственную работу, на какую именно и почему.

В одних и тех же 12 губернских съездах, о которых есть данные и за 1920 и 1921 г. г., женщины составляли соответственно 2,92 и 3,22 процента. За-

тем в одних и тех же 36-ти губерниях, о которых есть данные о составе уездных съездов в них, женщины составляли в 1920 г. 2,09%, а в 1921 г. 1,54%. Таким образом, мы видим, что поскольку речь идет о выдвигании из низов, — губсъезды, на которых рабочих и членов партии больше, чем на уездных, проявляют тенденцию к повышению процента женщин, а уездные, на которых рабочих и членов партии меньше, наоборот, проявляют тенденцию к понижению процента женщин.

У нас нет данных о партийном составе женщин отдельно и мужчин отдельно, но приведенные данные позволяют с полной основательностью заключить, что женщины имеются, главным образом, среди коммунистов. Да это и на каждом шагу видно: все, что есть активного и сознательного среди рабочих, находится в рядах партии. Об этом же говорит и ряд других косвенных данных. Так, по Тамбовской губернии, где на губернском съезде 1921 г., было 26 женщин, было в то же время всего 20 беспартийных членов съезда. В губисполкомах Костромской и Пермской губерний было в 1920 г. больше, чем всюду, беспартийных членов, зато нет в них ни одной женщины, в Московском же губисполкоме было в том же году всего больше женщин, зато беспартийных членов губисполкома было вдвое меньше числа женщин в нем.

Трудно встретить активную советскую или профессиональную работницу, которая находилась бы вне рядов партии. Оно и понятно. Наша партия — единственная, которая впервые в истории серьезно поставила задачу вовлечения рабочих в политическую и экономическую жизнь.

Но картина, однако, видоизменяется тогда, когда речь идет о дальнейшем продвижении уже выдвинувшихся. Усилия партии не могут пока существенно изменить того горького наследия, которое ей досталось в виде отчаянной отсталости работницы. Да и смешно было бы поставить это в упрек партии, принимая во внимание и кратковременность ее господства, и отчаянно трудные условия. И вот сказывается то, что женщины, даже члены партии, не успевают за ростом ее задач. Жизнь все более и более осложняется, вопросы — один другого сложнее, а потому и управление государством требует все большего и большего напряжения, пополнения знаний, сноровки, а это, по видимому, удастся коммунистке все менее и менее. При таких условиях парторганизации вынуждаются все в большей мере снимать женщин с более ответственной губернской работы и направлять на менее ответственную в самом губернском центре или перебрасывать на ответственную, но только уездную. Все же работать в уезде под руководством губернского центра легче, чем руководить из губернского центра всей губернией. Этим фактом снятия с ответственной работы в губернском центре и усиливающихся перебросок женщин из губернских центров в уездные и объясняется то, что в исполкомах число женщин увеличивается, в то время как в губисполкомах оно уменьшается. На уездном фоне работница-коммунистка легче выделяется и скорее попадает в члены исполкомов и на губернские съезды, чем на губернском — в члены губисполкомов или на всероссийские съезды советов.

Данные о 1921 году относятся только к первой его половине, когда трудности и сложности новой экономполитики еще не успели сказаться, и поэтому надо полагать, что в ближайшем будущем участие женщин в губернских исполкомах уменьшится еще сильнее. Поспее ли работница за ходом событий хотя бы настолько, чтоб удержаться в уездных исполкомах, трудно сказать, ибо и в уездном масштабе задачи управления все более и более осложняются. Хотя вся весенняя кампания проходит под знаком отчета о IX-ом съезде, тем не менее не догадались еще до сих пор о важности издания необходимого для всякого агитатора и пропагандиста печатного отчета о 9-ом съезде. У нас нет поэтому данных об участии женщин на этом съезде. В отчете о VII-м съезде приведены только статистические данные о составе делегатов по полу. Они составляют из состоящих слагаемых: 1669 мужч. с решающим голосом и 16 женщин, что дает меньше одного процента. Это показывает, что на всероссийские съезды советов женщине еще труднее попасть, чем в члены губисполкомов. Об этом же говорят данные о 10-ом партийном съезде. На 690 делегатов было всего 19 женщин. Это между прочим показывает также, что на партийную работу женщины попадают легче, чем на советскую. Хотя надо полагать, что в подавляющем большинстве случаев они представляют специальный вид работы — Женотделы.

Из всего сказанного выводы напрашиваются сами собою. Первый — это ничтожность количества уже выдвинутых женщин, незначительность их участия в управляющих (исполкомах) и руководящих (съездах) органах власти. Это — безотносительно к тому или иному году революции.

Второй — что работница, предоставленная самой себе, не поспевает за ходом развития, не в состоянии справиться с осложняющейся жизнью, не продвигается, а все более и более оттесняется на задний план. Следовательно, тут необходимо содействие партии и государства и в частности необходима усиленная отправка рабочих в совпартшколы, профкурсы и проч.

А. Мережин.

Работа среди женщин.

Статьи сборника резолюций по партстроительству имеют целью разработку отдельных пунктов резолюций XI партсъезда по вопросам партстроительства. Такой общий подход к содержанию, указанный статьей, как бы заранее говорит о том, что вопросы этих статей в достаточной степени полно и глубоко рассматривались партсъездом, а также о том, что последний дал партии в целом совершенно ясное и точное представление о том, какое содержание должна получить работа по затронутым пунктам резолюции, так что местам надлежит лишь приспособить пункты резолюции к существующей обстановке.

Совершенно не так обстоит дело с пунктом резолюции XI партсъезда по вопросу о Женотделах. Как раз та часть партийной работы, которая между X и XI партсъездами имела меньше всего ясности в вопросах своего содержания и своих методов, относительно которой в различных уголках России выносились не одно решение об упразднении ее целиком, не подвергалась, на наш взгляд, серьезному обсуждению партсъезда, и ко-

леблющееся, туманное, неясное положение Женотделов партсъездом не ликвидировано.

В резолюции по данному вопросу действительно говорится: «специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов», но эти слова могли бы получить определенное и нужное значение в том случае, если бы съездом были даны ясные указания того, какие задачи должен проводить этот сохраняющийся аппарат и какие возможности имеются у партии для их осуществления. Съезд как раз не сказал ни об этих задачах, ни о возможности их проведения. Съездом сказано лишь несколько общих фраз, на местах ничего не дающих.

Уже после партсъезда, после приезда наших делегатов, после прочтения стенограмм съезда нам приходилось слышать от весьма ответственных товарищей заявления, с одной стороны, о том, что пункт о сохранении Женотделов следует читать между строк, с другой стороны, ими, без тени насмешки, как это привыкли подолбывать, ставится вопрос совершенно серьезно: «чем же вы, Женотделы, думаете сейчас заняться?» И заявления, и вопросы подобного рода вызваны именно отсутствием анализа партсъездом как задач Женотделов, так и возможностей их осуществления.

Мы тщательно перечитывали стенограммы съезда, мы искали в них указания для дальнейшей работы, но буквально ничего не нашли, кроме того, что Вологодский Губком должен заняться кустарницами-кружевницами, а также того, что нужно сохранить делегатские собрания среди крестьянок. Но дело как-будто не в том, что делать Вологодскому Губкому «всяя Руси», а об этом съезд так ничего и не сказал. Если же из сказанных слов сделать вывод, что во всероссийском масштабе нам надо заняться работой среди кустарниц, то это, как-будто, не единственная задача по отношению к женской трудящейся массе и в данном случае, на наш взгляд, дело обстоит так: объединение женщин в кустарные промыслы есть одна из форм борьбы с женской безработицей и здесь партии надо лишь добиться того, чтобы производящие, организующие кустарную промышленность, старались по возможности втягивать в это дело женщин.

Что еще говорилось на партсъезде по вопросу о Женотделах? Вспоминались прошлые их заслуги, говорилось о том, что «без работниц и без симпатий трудящихся женщин мы не создали бы Красной армии и не удержались бы у власти» (тов. Зиновьев), говорилось об увеличении кадра уездных и районных организаторов крестьянок. Как будто бы все основные мысли перечислены.

В наших западных губерниях существует поговорка: «нехорошо сказал, зато хорошо думал». Съезд в данном случае нехорошо сказал, но он «хорошо думал» в том смысле, что думая заявить о необходимости дальнейшего существования Женотделов и тем самым нас, работников Женотделов, успокоить и вызвать к нам более серьезное отношение. Однако нас «хорошая дума» съезда ни в какой мере не удовлетворяет.

Чем больше накапливается опыта в работе среди женщин в условиях НЭП в Кубанской области, тем убедительнее напрашивается вывод, что ни наша парторганизация, ни трудящаяся масса женщин области ничего не потеряют, если Женотделы ликвидировать.

Ведь как обстоит дело на практике? Перед нами женщины-работницы городов (на Кубани их очень немного). В прошлом среди них велась специальная агитпропа-работа, поскольку они сильно отставали в своем развитии от рабочих-мужчин. Сейчас никакой надобности в такой обособленной работе не наблюдается и нами вят курс на вовлечение женщин-работниц в общую просветительную, культурную, союзную и всякую иную работу. В прошлом из среды фаб.-заводских работниц выбирались делегатки-практикантки для работы в отделах Совета, которые служили как бы живой связью

между фабрикой и партийными (Женотделами) и советскими органами. Сейчас этот институт отменен в связи с отсутствием возможности оплаты делегатов-практиканток, как не ведущих определенной работы ни на фабрике, ни в Советском учреждении. В последнее время центром представляется возможность ввести делегатов-практиканток в кооперативные губернские и районные отделения, на практике мы ни одной работницы туда послать не можем, потому что у нее отсутствует соответственная общеобразовательная подготовка, и ей остается в данном случае лишь поступить на общие кооперативные курсы. В прошлом Женотделы имели для городской работницы еще и то практическое значение, что они (Женотделы) своей инициативой, будируя отделы Народного Образования, Здравоохранения, Продовольствия и др., способствовали увеличению и качественному улучшению учреждений, служащих к раскрепощению женщины (школа, детск. дом, дом матери и ребенка, библиотека, ясли, общественная прачечная, столовая и т. п.). Сейчас, в условиях НЭП, когда каждый Комиссариат, каждый отдел Совета сокращает число своих учреждений, совершенно очевидно, что Женотделы, при проявлении желания продолжать работу в указанном выше направлении, чувствуют себя как рыба, бьющаяся об лед, т. е. чувствуют себя бессильными продолжать эту работу. Ведущаяся в данный момент борьба с женской безработицей путем организации артелей из безработных женщин будет иметь гораздо большие результаты, если этим делом будет заниматься не Женотдел с совершенно не приспособленным для этого аппаратом, а производящий, как уже вскользь указано выше. Борьба с голодом—одна из серьезнейших и первоочередных задач в текущий момент. Да, здесь действительно широкое поле деятельности, обилие возможностей приложить свои силы, но на практике дело сводится в большей мере к тому, что работницы Женотделов уходят в Помгол и ведут работу последнего, так что можно, поскольку в этом ощущается практическая необходимость, увеличить штат Помгола еще одним работником—женщиной.

Где действительно нужна отдельная работа, а особенно у нас на Кубани, в станичной организации, по определению тов. Эпштейна, это среди женщин-крестьянок-казачек, станичниц. Они действительно нуждаются в особом к ним подходе, и женщине дано гораздо больше возможностей привлечь симпатии крестьянки, станичницы к Советской власти, чем мужчине. Но, чтобы эти возможности осуществить Женотдел, наиболее близко стоящий к крестьянской массе, должен обладать огромным штатом развозных инструкторов и соответствующими денежными средствами, чего на самом деле не имеется. Но если даже увеличить штаты Отженотделов и отпустить соответствующие им суммы, то этим еще дело далеко не будет сделано, потому что в станицы, в деревню можно послать только работницу, знающую повседневную крестьянскую жизнь и вдобавок партийную, а таковых найти в действительно нужном числе невозможно.

Нас могут обвинить в том, что мы высказываемыми здесь мыслями выбиваем у Женотделов в области почву из-под ног, рассеиваем рабочее настроение: этого мы не имеем в виду ни в какой мере. Поскольку резолюция партсъезда гласит о необходимости дальнейшего существования Женотделов, мы будем делать все то, что представляется возможным, хотя при иной организационной форме парторботы наши задания могли бы быть выполнены рядом других партийных, советских и профессиональных организаций.

Нас могут также сказать, что, поскольку имеется резолюция о сохранении Женотделов, мы не имеем права ставить вопрос в плоскость обсуждения, на это мы отвечаем пунктом 8-м резолюции XI партсъезда об укреплении и новых задачах партии: «Одной из задач партии является: дифференцировать работу и ясно сознавать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны».

В. Гурвич.

Переписка с читателями.

Переписка с местами.

Подводя итоги своей работы за период от 5-го (декабря 1921 г.) до 6-го совещания, мы с радостью пришли к убеждению, что парткомы встали на путь перемены безразличного взгляда на деловой на нашу работу. Об этом мы смело говорим про свою Рязанскую губернию.

Надеясь, что то же самое последует и в других губерниях после ломки работы парткомов, при переходе на новую экономполитику, мы решили порадовать вас положением Женотделов Рязанской губернии. Отношение Рязгубкома к своему Женотделу сказало на последнем совещании. Большинство докладов было сделано членами или работниками Губкома, и нужно сказать, что последние пришли на наше совещание с самым живым интересом, помогали нам в обсуждении всех вопросов. Зав. Орготделом принимал живое участие в прениях. Во всей работе Губженотдела видна помощь и отклик на все его запросы со стороны Губкома.

Зав. Губженотделом является членом Губкома. То же самое нужно сказать и про Уженотделы. С Укомами самая теснейшая связь. Уженотделы благодаря этому в курсе всей партработы и беспрепятственно пользуются партсилами и помощью Укомов во всех своих начинаниях. И если бы не остальные тяжелые условия работы среди женщин (Рязанская губерния фактически стоит в числе голодающих, а это говорит о многом), в нашей губернии многое можно было сделать. Спасский уезд творит чудеса среди крестьянок. В нескольких волостях ему удалось добиться определенного сочувствия своей работе со стороны партии и Советской власти. То же самое удалось и Егорьевскому Женотделу среди работниц, несмотря на то, что они переносят страшную нужду, работницы по 2—3 месяца не получают пайка и жалованья и работают за мануфактуру, которая между тем значительно упала в цене.

Мы хотим дать вам веру в то, что ликвидаторское настроение проходит, и все Женотделы скоро добьются признания их работы неотъемлемой частью общепартийной.

С коммунистическим приветом

Зав. Касимовским Уженотделом С. Конорева.

К читателям.

(Об участии в законодательстве).

Задачей 3-й сессии ВЦИК и было выработать такие правовые нормы, при которых цена за быстрое восстановление хозяйства была бы достаточно привлекательна для иностранного и внутри набухшего богача, и не была бы слишком дорогой для государства.

От революции—гарантии собственнику, что теперь он имеет в известных пределах права, которые государство ему оставляет и потому никто их у него сейчас не отнимет. Гарантия закона, что и при НЭПе дальше установленных государством границ, капитал не окрепнет и не может посягать на возврат прежней силы. Вот что требовалось установить юридическим комиссиям сессии. Интересы государства, его промышленности, дальнего

укрепления Советской власти требуют, чтобы крестьянин смело вкладывал труд и сбережения в улучшение своего хозяйства. В порядке революционного права лишен земли помещик. Пользуется ею крестьянин. Но лишь 3-ья сессия положила начало сведению в закон той смеси обычаев деревни, революционных прав и декретов Р. С. Ф. С. Р., по которым велось крестьянское хозяйство до сих пор, в твердо-установленный порядок трудового землепользования, на данное время.

И это, пожалуй, самая важная основная работа минувшей сессии. Отдел работниц к сессии не был достаточно подготовлен. Материалов по законопроектам в его поряжении не имелось. Никаких предварительных обсуждений не производилось. Но все же кое-какая работа была проведена. На происходившем до сессии всероссийском съезде работников юстиции были приняты поправки представителя отдела к различным статьям уголовного кодекса в защиту интересов детей и женщин. Этот кодекс был внесен в сессию и утвержден с принятыми на съезде поправками. Представителю отдела на комиссии по уголовному кодексу остается лишь с удовлетворением отметить, что, не в пример Европе, советские юристы и уж, конечно, законодательные органы страны сами стоят на страже равноправия женщин и ограждения интересов слабого там, где потребуется пред лицом закона, не нуждаясь для этого в специальных защитительных речах.

В земельной комиссии, всего ближе соприкасающейся с интересами основной женской массы в России крестьянки, чл. ВЦИК тов. Калыгиной была внесена поправка в положение о трудовом землепользовании, а также несколько статей имеющего быть готовым к 4-ой сессии земельного кодекса. Поправка устанавливает законное участие крестьянок на сходе в качестве полноправного его члена, и этим самым кладет конец бесправию крестьянки в деревне, где до революции она не имела ни надежды, ни права голоса в общественных делах, а поэтому, конечно, была бесправна и в быту.

К 4-ой сессии Ц. О. работниц уже начата подготовительная работа. Материалы запрошены. Образованы комиссии: «по участию трудящихся женщин в управлении страной», «по рассмотрению брачного и семейного права женщины Востока», «по рассмотрению гражданского кодекса по охране труда и матмлада», в составе ответственных работников в соответствующих областях, с привлечением специалистов и соответствующих наркоматов.

Центральный Отдел просит товарищей на местах тщательно собирать и по мере накопления пересылать в Центральный Отдел (на имя тов. Островской) весь бытовой материал из жизни работниц и крестьянок для своевременного его учета и обработки в виде нужных поправок для внесения в ВЦИК. В первую очередь с целью внесения поправок будет рассматриваться кодекс о трудовом землепользовании.

Очень важен материал, рисующий быт и положение крестьянок и возникающие в деревне у нее осложнения и «обиды».

Вслед за этим кодексом на очереди кодекс об охране труда и матмлада, а затем акты гражданского состояния (оформление браков, разводов, рождений, связанные с этим права и обязанности).

На работах земельной комиссии почувствовалось, как важно непосредственное участие самих женщин, чувствовавших на себе особенности своего положения в старом дореволюционном быту, там, где разрабатываются законы, устанавливающие и оговаривающие права, обязанности и формы новой деловой и общественной жизни советского государства.

Н. Островская.

ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ДЛЯ КРЕСТЬЯНОК

Отдел Л. Н. Р. К. П. по работе среди женщин

периодический журнал нового назначения и содержания для крестьянок

Первый номер "Крестьянки" выйдет в конце июня

Цель журнала — привлечь среди крестьянок, пропавших ввиду неведения в сознании крестьянок знаний, необходимых в их повседневной жизни и работе. В своем журнале крестьянка найдет ответы на все вопросы, которые ее волнуют, ответы на все затруднения, возникающие по всем вопросам своей жизни.

Каждый номер журнала будет посвящен определенному сезону и определенным вопросам сельского хозяйства и быта. Это содержание будет приурочено к сельскохозяйственным работам в деревне.

Борьба за выживание — задача, стоящая перед каждой женщиной в деревне, и она должна быть поставлена в журнале, который будет выходить в каждой деревне.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Ц. К. Р. К. П.

Воздвиженка, 9, комн. 23

Заведующий отделением: *И. П. К.*

От редакции: Журнал "Крестьянка" является органом, который должен помочь каждой женщине в ее борьбе за выживание. Журнал должен быть интересным и полезным для каждой женщины. Редакция просит вас присылать свои статьи, заметки, вопросы и ответы. Адрес: Воздвиженка, 9, комн. 23.

Второй задачей является привлечение внимания к вопросам, которые волнуют каждую женщину. Журнал должен быть интересным и полезным для каждой женщины. Редакция просит вас присылать свои статьи, заметки, вопросы и ответы. Адрес: Воздвиженка, 9, комн. 23.

ПОСЛОВАРИК

Словарь, содержащий термины, относящиеся к сельскому хозяйству и быту. Слова: выживание, борьба, труд, знания, навыки, опыт, помощь, поддержка, сотрудничество, взаимовыручка, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопомощь.

Словарь, содержащий термины, относящиеся к сельскому хозяйству и быту. Слова: выживание, борьба, труд, знания, навыки, опыт, помощь, поддержка, сотрудничество, взаимовыручка, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопомощь, взаимовыручка, взаимопомощь.

ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ДЛЯ КРЕСТЬЯНОК.

Отдел Ц.К. Р.К.П. по работе среди женщин приступил к изданию нового массового журнала для крестьянок.

Первый номер „КРЕСТЬЯНКИ“ выйдет в конце июня.

Цель журнала — агитация среди крестьянок, пропаганда коммунистических идей, внедрение в сознание крестьянок знаний, необходимых в их повседневной жизни и работе. В своем журнале крестьянка найдет отклики на все волнующие ее вопросы, ответы на все затруднения, руководства по всем отраслям своей жизни.

Каждый номер журнала будет носить сезонный и злободневный для деревни характер, т.е. его содержание будет приурочено к сельскохозяйственным задачам данного периода, к проведению очередных кампаний в деревне.

Боевая задача журнала — сделаться необходимой настольной книгой крестьянки, которую она не только будет читать, но в которой она и сама писать будет.

„КРЕСТЬЯНКА“ должна стать журналом самих крестьянок.

Задачей Женотдела на местах является содействие наиболее быстрому распространению каждого номера по деревням.

От участия Женотдела в распространении журнала зависит успех осуществления цели журнала. Каждая изба-читальня, каждая деревенская библиотека должна иметь „Крестьянку“. Женотделы должны сделать журнал известным каждой крестьянке путем организации чтения его в избах-читальнях, кружках делегатов и т. п.

Второй задачей Женотделов является помощь редакции „Крестьянки“ в смысле получения материала как с мест от крестьянок, так и от самих Отделов о жизни крестьянок. Только путем непрерывного настойчивого участия всех Женотделов в издании „Крестьянки“ удастся создать журнал, действительно необходимый для крестьянок, и удастся через него сдвинуть сознание крестьянок с тупика безграмотности и предрассудков.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Я вполне рада, что Ц. О. работниц додумался, наконец, до мысли издавать журнал для крестьянки. Журнал может сыграть огромную роль в нашей работе... Потребность в печатном слове заметно растет среди женщин-крестьянок. Но, прежде всего, я должна сказать о построении самого журнала. Хорошо было бы, если бы журнал поменьше занимался агитацией, а также учеными статьями. Журнал должен быть простым, как и сама крестьянка, он не должен быть кричащим, нам реклама ненужна.

Сперва я оговаривалась, чтобы агитации было поменьше, но я не хотела сказать, что ее совсем не надо, пусть будет и она, но незаметная, ибо такая агитация легче запечатлевается в душе женщины. Также хорошо было бы, журнал занялся научными вопросами и советами по сельскому хозяйству, завел почтовый ящик. Главное, чтобы он был прост в своем изложении, и не походил на «Коммунистку», которую не каждая-то коммунистка может читать и разбираться.

8/V—1922 г.